

Автономная некоммерческая организация
высшего профессионального образования
«Московский гуманитарный университет»

На правах рукописи

ОЛЕЙНИК Павел Михайлович

**ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ОБВИНЯЕМОГО**

Специальность 12.00.11 –
судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
А.И.Глушков

Москва – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Права и законные интересы обвиняемого как объекты обеспечения в российском уголовном процессе	14
§ 1.1. Понятие, система и соотношение прав и законных интересов обвиняемого	14
§ 1.2. Обеспечение прав и законных интересов обвиняемого: понятие, способы и средства	45
Глава 2. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при предъявлении ему обвинения и применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения	69
§ 2.1. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов лица при его привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу	69
§ 2.2. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения	102
Глава 3. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при производстве следственных действий и окончании расследования по уголовному делу	135
§ 3.1. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при производстве по уголовному делу следственных действий	135
§ 3.2. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при окончании производства расследования по уголовному делу	165
Заключение	184
Список использованной литературы	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью (ст.2 Конституции Российской Федерации). Их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства и всех государственных органов. Несмотря на то, что каждый вправе сам защищать свои права и интересы всеми средствами и способами, не запрещёнными законом, любому человеку гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно.

Каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст.ст. 45, 48 Конституции Российской Федерации).

Согласно приведённым конституционным положениям одной из важных обязанностей всех сотрудников правоохранительных органов, включая должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, является обеспечение возможности и создание реальных условий для реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в точном соответствии с требованиями законодательства.

В этой связи особую актуальность приобретают исследования различных аспектов обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, особенно лиц, обвиняемых в совершении преступления. Охрана прав и свобод человека и гражданина в ходе производства по уголовному делу и обеспечение обвиняемому права на защиту составляют содержание принципов, закреплённых в ст.ст. 11 и 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). От качества организации предварительного следствия во многом зависит реализация назначения всего уголовного судопроизводства не только в части обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций,

пострадавших от преступления, но и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Существенная роль в решении указанных вопросов отведена руководителю следственного органа, который в силу своего процессуального и административного положения осуществляет контроль деятельности следователя по уголовным делам. Кроме того на него возложены обязанности по организации качественной следственной работы и руководству ею с помощью процессуально-правовых средств, а также по недопущению и пресечению нарушений со стороны следователя.

Как показывает изучение судебно-следственной практики, факты нарушения прав обвиняемых или не надлежащее их обеспечение со стороны следователей в ходе производства по уголовным делам носят не единичный характер. В свою очередь необеспечение обвиняемому возможности лично отстаивать свои права и законные интересы или ограничение его возможности воспользоваться помощью защитника является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечёт за собой отмену и признание недействительными любых процессуальных решений и действий.

Вместе с тем необходимо отметить, что имеющиеся в работе органов расследования недостатки, обусловлены не только конкретными ошибками должностных лиц, но и несовершенством процессуального урегулирования отдельных вопросов обеспечения прав и законных интересов обвиняемого на стадии предварительного расследования, а также недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы.

В связи с этим разработка вопросов, касающихся полномочий руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов такого участника уголовного судопроизводства, как обвиняемый, является одним из наиболее важных элементов процесса реформирования уголовно-процессуального законодательства, происходящего в настоящее время.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что, несмотря на большое количество работ, посвящённых обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, значительная их часть была посвящена деятельности иных должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а компетенции руководителя следственного органа в указанном аспекте не являлись предметом изучения.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве получили значительное развитие в трудах Я.С. Авраха, Н.С. Алексеева, В.Д. Адаменко, Б.Т. Безлепкина, С.Н. Братуся, Т.Н. Добровольской, Д.А. Керимова, З.Ф. Ковриги, Л.Д. Кокорева, В.М. Корнукова, Э.Ф. Куцовой, В.З. Лукашевича, Н.С. Малеина, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, В.А. Патюлина, И.Л. Петрухина и других учёных.

Теоретическим основам правового положения личности в уголовном судопроизводстве, механизму осуществления субъективных прав участниками уголовного судопроизводства посвятили свои работы А.К. Аверченко, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Н.И. Матузов, И.В. Ростовщиков, М.С. Строгович, Д.М. Чечот.

Большой вклад в разработку проблемы интереса в праве внесли А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, Ю.С. Завьялов, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.А. Патюлин, Е.А. Фролов, Л.С. Явич.

Несмотря на то, что большинство работ названных авторов были подготовлены в иной общественно-политической и социально-экономической обстановке и базировались на существовавшем в то время законодательстве, часть содержащихся в них научных выводов и практических предложений реализованы при разработке и совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

В то же время самостоятельного научного исследования на диссертационном или монографическом уровне, посвященного комплексному изучению проблем реализации руководителем следственного органа своих полномочий по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, не проводилось. Однако указанные проблемы правоохранительной деятельности руководителя следственного органа, а также вопросы повышения её эффективности нуждаются в научном обобщении и анализе. Недостаточная разработанность ряда научно-практических проблем, а также реальная необходимость их научного исследования и познания, обусловили выбор цели, задач, объекта, предмета и содержания настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений о полномочиях руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, а также обосновании предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего указанные полномочия, и практики его применения.

Для достижения поставленной цели предполагалось разрешить следующие **задачи исследования**:

- исследовать понятие, систему и соотношение прав и законных интересов обвиняемого;
- рассмотреть понятие, способы и средства обеспечения прав и законных интересов обвиняемого;
- раскрыть сущность обеспечения руководителем следственного органа прав и законных интересов лица при его привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу;
- исследовать проблемы обеспечения руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения;

- определить особенности обеспечения руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при производстве по уголовному делу следственных действий;

- рассмотреть содержание деятельности руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого при окончании производства расследования по уголовному делу;

- разработать и теоретически обосновать конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в ходе деятельности руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Предмет диссертационного исследования составляет деятельность руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, а также нормативные правовые акты, регламентирующие реализацию руководителем следственного органа своих полномочий по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания и основанные на нём общенаучные методы: анализ, аналогия, индукция и другие. При подготовке диссертации также использовались частные научные методы исследования правовых и социальных явлений: историко-правовой, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и другие.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, законодательство, регламентирующее полномочия руководителя следственного органа, а также права и законные интересы обвиняемого, иные федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретической базой исследования являются научные труды таких российских учёных в области теории государства и права, правоохранительной деятельности и уголовного процесса, как Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, С.М. Громов, И.Д. Гуткин, И.Ф. Демидов, А.С. Кобликов, Г.Н. Колбая, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, Е.Г. Мартынчик, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, А.Л. Цыпкин, О.В. Химичева, Н.Ф. Чистяков, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович, А.Г. Яцкевич. и др.

В работе были также использованы научные труды, посвящённые вопросам обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе на стадии предварительного расследования, следующих авторов: А.В. Агутин, Л.Н. Башкатов, В.Я. Барышников, А.И. Глушков, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.С. Гусев, В.Я. Дорохов, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, А.В. Победкин, В.Н. Роцин, Н.Е. Шумило и других учёных.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ, материалы практической деятельности органов предварительного следствия Москвы, Московской и Саратовской областей (справки, докладные записки, обзоры, обобщения) за период с 2009 по 2014 гг. В ходе исследования были изучены материалы 150 уголовных дел, а также по специально разработанной анкете опрошено 140 следователей г.Москвы, Московской и Саратовской областей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации реализован системный, комплексный подход в исследовании широкого круга вопросов, касающихся проблем обеспечения прав и законных интересов обвиняемого с точки зрения процессуальной деятельности руководителя следственного органа в стадии предварительного расследования; раскрыта правовая природа функциональных обязанностей руководителя

следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого в ходе производства по уголовному делу; раскрыт механизм обеспечения руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого в досудебной стадии уголовного судопроизводства; сформулированы научные выводы, направленные на оптимизацию правоотношений, возникающих в связи с деятельностью руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обеспечение прав и законных интересов обвиняемого в стадии предварительного расследования является неотъемлемой частью деятельности руководителя следственного органа и органически присуще функции уголовного преследования. Данная деятельность направлена на создание для обвиняемого реальных условий осуществления и использования им субъективных прав, реализации законных интересов в соответствующей юридической форме и в пределах, обусловленных применением правомерных средств и способов, в целях достижения социально значимых для него результатов. В то же время указанная деятельность служит достижению целей и задач предварительного расследования, обеспечению публичных интересов.

2. Совокупность и содержание субъективных прав обвиняемого обусловлены уровнем развития общественных отношений, в которых центральное место занимает проблема взаимоотношений личности и государства. Объем субъективных прав и правовых средств защиты обвиняемого должен обеспечивать ему возможность реализации законных интересов в сфере уголовного судопроизводства, чтобы не допустить привлечения невиновных к уголовной ответственности. В то же время реализация данным субъектом своих прав не должна препятствовать обеспечению возложения уголовной ответственности на лиц, действительно виновных в совершении преступления.

3. Законные интересы обвиняемого могут носить уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, имущественный и иной личный характер. Они являются самостоятельным объектом обеспечения для органов предварительного следствия в случае, если их реализация осуществляется в связи с вовлечением лица в сферу уголовного судопроизводства путём придания ему статуса обвиняемого. При этом органы расследования должны обладать таким объёмом правовых средств, который позволяет им при строгом соблюдении прав и законных интересов обвиняемого обеспечить эффективное расследование преступления.

4. Охраняемые законом интересы обвиняемого неправомерно оценивать с точки зрения законности или незаконности. Законными или незаконными могут быть способы и средства их реализации, применение которых влечёт юридическую ничтожность результатов такой реализации. Термины «законные интересы» и «охраняемые законом интересы» являются синонимами и имеют одинаковое значение. Охраняемый законом (законный) интерес обвиняемого есть юридически допускаемое стремление к достижению таких социально значимых для обвиняемого результатов, обладание которыми дозволено государством, обеспечено правовыми возможностями определенного вида, находит свое выражение в каком-либо поведенческом акте этого субъекта уголовно-процессуальной деятельности в пределах, обусловленных осуществлением прав и законных интересов другими лицами, интересами общества и государства.

5. Руководителем следственного органа, как субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, в ходе уголовного судопроизводства реализуются следующие процессуальные функции: процессуальное руководство предварительным следствием (в том числе не только организация, но и процессуальное определение основных его направлений), как основное направление его деятельности; процессуальный контроль деятельности следователя (в том числе выявление и устранение допущенных следователем нарушений и пробелов в расследовании преступлений);

производство предварительного расследования (прежде всего посредством принятия уголовного дела к своему производству, а также путём выполнения отдельных следственных действий без принятия дела к своему производству).

6. Целесообразно внести дополнения и поправки в нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие правовое положение руководителя следственного органа, защитника и обвиняемого. В частности, диспозицию п. 38¹ ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Руководитель следственного органа – должностное лицо, назначенное в установленном законом порядке возглавлять соответствующее следственное подразделение, уполномоченное осуществлять ведомственный и процессуальный контроль соблюдения следователем законности в ходе досудебного производства, руководство расследованием уголовных дел, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом». Диспозицию п. 4 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, регламентирующую полномочия защитника в уголовном судопроизводстве, изложить в следующей редакции «участвовать при предъявлении обвинения». Кроме того, в УПК РФ необходимо включить норму, ограничивающую возможность участия в допросе обвиняемого других должностных лиц органа расследования.

Теоретическая и практическая значимость результатов проведённого исследования. Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы имеют общетеоретическое значение для восполнения пробелов и дальнейшего развития концептуальных идей одного из направлений правоохранительной деятельности – деятельности руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого. Содержащиеся в исследовании научные положения, выводы и предложения по повышению эффективности деятельности руководителя следственного органа, связанной с обеспечением прав и законных интересов обвиняемого, могут быть

использованы для совершенствования существующих и разработке новых законодательных актов, регламентирующих компетенцию указанного участника правоохранительной деятельности.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в работе выводы, положения и предложения при их реализации могут способствовать повышению качества и эффективности деятельности руководителей следственных органов, связанной с обеспечением прав и законных интересов обвиняемого.

Диссертационный материал также может быть использован в качестве научно-методической основы для разработки учебных и методических пособий, методических разработок (в особенности частных методик) по организации деятельности руководителя следственного органа. Положения и выводы, представленные в диссертации, также могут быть применены в юридических вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Правоохранительные органы» и «Уголовный процесс».

Апробация и внедрение результатов исследования происходили в форме обсуждения основных положений диссертации на заседаниях кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета Московского гуманитарного университета. В процессе проведения исследования автором был сделан ряд научных сообщений на научных конференциях и «круглых столах», проведённых в Московском гуманитарном университете.

Основные положения диссертационного исследования изложены в опубликованных научных статьях, в том числе в ведущих изданиях из числа рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих в себя шесть параграфов, содержащих последовательное изложение научного исследования и раскрывающих тему

диссертации, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов и литературы, а также приложений.

Глава 1. ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1.1. Понятие, система и соотношение прав и законных интересов обвиняемого

Как справедливо отмечал М.С. Строгович, «проблема прав и законных интересов личности – чрезвычайно важная и актуальная во всех сферах государственной деятельности и во всех отраслях права»¹.

В уголовном судопроизводстве эта проблема имеет свои особенности и специфические черты. По каждому конкретному уголовному делу исследуются вопросы, от решения которых в той или иной степени зависят судьба конкретного человека, его свобода, доброе имя, честь и достоинство, благополучие его семьи, родных и близких. В первую очередь это относится к лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Безусловно, обеспечению подлежат права и законные интересы всех лиц, участвующих в уголовном процессе, но особенно остро стоит вопрос об обеспечении прав и законных интересов обвиняемого.

Совокупность и содержание прав и законных интересов обвиняемого отражает допустимость производства действий с его стороны не только в целях защиты от предъявленного обвинения, но и от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения, достижения иных

¹ Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1976. № 10. С. 73.

социально значимых для него результатов в сфере уголовного судопроизводства.

Общетеоретическое понятие субъективного права позволяет выделить следующие присущие ему структурные элементы: 1) возможность совершать определенные действия; 2) требовать соответствующего поведения от других лиц и органов, участвующих в уголовном судопроизводстве; 3) пользоваться определенным социальным благом; 4) в случае необходимости обращаться за защитой к компетентным органам государства¹.

Исходя из этого, субъективные права обвиняемого, в силу специфики его процессуального положения, следует определить как совокупность нормативно закрепленных дозволений, обеспечивающих возможность поведения, которое позволяет оспаривать обвинение, а также достигать иные социально значимые для него результаты в уголовном судопроизводстве с использованием правомерных способов и средств в пределах, установленных законом.

Положения ст.64 Конституции Российской Федерации устанавливают, что основы правового статуса личности составляют положения указанные в главе второй, где раскрываются основные права и свободы человека и гражданина. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст.18 Конституции РФ).

Основные права и свободы признаются непосредственно действующими и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 Конституции РФ.

¹ В ряде научных работ авторами выделяется более узкий или широкий круг элементов субъективного права. См., напр.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 59; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М.: Наука, 1974. С. 196.

Признание прав и свобод непосредственно действующими означает, что каждый может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией РФ, ссылаясь на неё.

Вместе с тем, принцип непосредственного действия прав и свобод не исключает и того, что некоторые из них для своей беспрепятственной эффективной реализации нуждаются в конкретизации отраслевым законодательством¹, разработке правил и процедур, упорядочивающих осуществление и соблюдение прав и свобод.

Выделение в диспозиции ч. 2 ст. 17 Конституции РФ категории «основных» (конституционных) прав не означает отнесение иных, в том числе отраслевых прав личности к «второстепенным», менее значимым, требующим меньших усилий государства по их обеспечению.

Составляя основу правового статуса личности, конституционные права и свободы содержат в себе возможности возникновения других многочисленных прав, в том числе уголовно-процессуальных. Так, конституционное право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) порождает целую систему прав, детализированных в отраслевом законодательстве и нормах, носящих межотраслевой характер.

Основываясь на данном положении, положения ч. 1 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) устанавливают: никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключён под стражу при отсутствии на то законных оснований.

¹ Универсальная роль, которая принадлежит Конституции РФ в формировании отраслевого и в частности уголовно-процессуального законодательства проявляется, прежде всего, в установлении высшей юридической силы ее положений, прямом действии на всей территории России, недопустимости противоречия нормам Конституции положений законов и иных нормативных актов, всеобщей обязанности соблюдать Конституцию и законы, установлении иерархии нормативных актов, включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, признании в качестве условия применения законов и других нормативных актов о правах человека и гражданина их опубликования См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.Н. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2003. С. 16.

Это же конституционное правило находит свое развитие в установлении специального права: для привлечения к уголовной ответственности члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации необходимо преодолеть положения о неприкосновенности указанных лиц, о чём может быть решён вопрос по представлению Генерального прокурора Российской Федерации в особом порядке при наличии оснований (ст.ст. 18 и 21 Федерального закона от 8.05.1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

В аспекте исследуемой проблемы принципиальное значение имеет тот факт, что Конституция РФ объявила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью её правовой системы, а значит и законодательства, регламентирующего уголовное судопроизводство.

В силу этого положения (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации») международно-правовые нормы не только становятся частью системы данной отрасли права, но и обладают приоритетом над внутригосударственным правом. Это означает, что внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина дополняются международно-правовыми формами их обеспечения.

Среди важнейших международно-правовых актов о правах человека, имеющих непосредственное отношение к уголовному судопроизводству, следует, прежде всего, назвать Всеобщую декларацию прав человека (10 декабря 1948 г.); Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.); Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (24 мая 1989

г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1996 г.) и другие.

В соответствии с положениями, регламентированными п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

1) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основаниях предъявленного ему обвинения;

2) иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

3) быть судимым без неоправданной задержки;

4) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

5) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

6) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

7) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Изложенные положения почти целиком совпадают с содержанием предписаний, закреплённых в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следует отметить, что многие общепризнанные нормы международного права нашли отражение в положениях Конституции РФ (ст.ст. 21-25, 45-55, 118, 120-123 и др.). Комплекс прав, предоставляемых обвиняемому новым уголовно-процессуальным законодательством, в целом отвечает указанным требованиям, другие продолжают действовать на основе прямого применения.

Судебная практика давно уже пошла по пути непосредственного применения норм международного права в уголовном процессе. Так, в период действия УПК РСФСР 1960 г., Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснял, что «в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждому, кто лишён свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Исходя из этого, жалоба лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, его защитника или законного представителя относительно законности и обоснованности задержания должна приниматься судом к производству и разрешаться по существу применительно к порядку и основаниям, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством»¹.

В данном случае имело место проявление правила о том, что конкретный гражданин может непосредственно пользоваться своим «правом человека» и находиться под защитой той или иной нормы международного права, прямо не закреплённой национальным (внутренним) законодательством страны.

Как показывает изучение материалов следственной практики, основания принятия следователями некоторых процессуальных решений

¹ См.: О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 27 апреля 1993 г. «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 29 сентября 1994 г. // БВС РФ. 1995. № 1. С. 3.

также вытекает не только из уголовно-процессуального и уголовного законов, но и из норм конституционного и международного права.

Так, при изучении материалов уголовного дела, по которому расследование производилось в форме предварительного следствия, надзирающим прокурором было направлено требование об устранении нарушения уголовно-процессуального законодательства. В обоснование своего решения прокурор сослался на положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, а также на то, что Россия присоединилась к международной «Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года».

Изложенные выше факторы, оказавшие существенное влияние на формирование современного процессуального статуса обвиняемого, убеждают в том, что изучение прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства должно осуществляться системно. А именно: с учётом объективно сложившихся связей и взаимодействия друг с другом, предполагающих их единство и непротиворечивость при решении двуединой задачи – обеспечения реализации прав и законных интересов личности в уголовном процессе и достижения целей предварительного расследования.

Такой подход имеет прямой практический смысл. При всём многообразии прав и законных интересов обвиняемого, как человека и гражданина, как субъекта уголовного процесса и как участника конкретного следственного действия, он позволяет адекватно раскрыть их единство, внутреннее содержание, взаимообусловленность, роль в уголовно-процессуальной деятельности, значение в реализации стремлений и интересов обвиняемого.

В этой связи следует отметить, что единство прав и законных интересов не отрицает, а, наоборот, предполагает их деление на виды в соответствии с объективно сложившимися критериями.

В случае правильно выбранных оснований для такой классификации, справедливо отмечает И.В. Ростовщиков, «... та или иная выделяемая группа прав и свобод не отрывается искусственно от других, но даёт возможность

проанализировать специфику опосредованных ею многочисленных благ, выявить закономерности юридического закрепления определённой совокупности прав и свобод»¹.

Таким образом, система прав любой личности, в том числе и лица, обвиняемого в совершении преступления, раскрывается через классификации прав, построенных на объективных критериях.

Каждая из таких классификаций является способом познания всей системы, как правило, с одной, определённой стороны, позволяет сделать вывод о полноте и логичности этой системы, взаимосвязанности и непротиворечивости составляющих её прав, точности юридических формулировок, определяющих права, эффективности или неэффективности действия всей системы в целом или какого-либо отдельного права.

Наконец, правильная классификация прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе исключительно важна для формирования и выявления эффективности корреспондирующей этим правом системы юридических обязанностей государственных органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

То, что права и законные интересы обвиняемого представляют собой не беспорядочный и не произвольный набор вариантов дозволенного поведения очевидно хотя бы по той причине, что формирование системы прав происходило одновременно со становлением и совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, под влиянием множества самых различных политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных факторов, путем длительного эволюционного развития², с учётом реальной практики правоохранительных органов.

Вместе с тем этот процесс носил порой хаотичный, кампанейский характер. Иногда принимались решения, противоречившие общему духу

¹ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 50.

² Подробнее о становлении и развитии статуса обвиняемого также см.: Алкаев И.А. Правовой статус обвиняемого в российском уголовном процессе // Сборник научных статей преподавателей и адъюнктов. Академия ФСБ России. М., 2004. С. 215-237.

уголовно-процессуального законодательства, внесение в него множества разновременных изменений и дополнений вызвало определённую его эклектичность, отсутствие единого внутреннего стержня.

В таких условиях неизбежными являются пробелы, несоответствия, противоречия, неточности и двусмысленности в законодательном определении и практическом осуществлении некоторых прав обвиняемого, вызывающие сложности в их реализации и, как следствие этого, снижающие их эффективность.

Необходимо отметить, что в существующей юридической литературе классифицирование прав и законных интересов обвиняемого практически не производилось: большинство исследований основаны на анализе старого уголовно-процессуального законодательства, перечислялись они неполно, что не могло не сказаться на отсутствии общей и полной картины правового статуса обвиняемого.

Рассмотрение полного перечня предоставленных обвиняемому процессуальных прав сделало бы структуру настоящего исследования достаточно громоздкой, а поэтому в систематизированном виде они приводятся в приложении диссертации¹.

В данном параграфе представляется целесообразным уделить внимание лишь тем правам названного участника уголовного судопроизводства, которые имеют наиболее важное значение.

Использование системного подхода при анализе содержания всей совокупности уголовно-процессуальных прав обвиняемого даёт возможность его полномочия в уголовном судопроизводстве классифицировать по следующим основаниям:

- 1) по форме правового выражения;
- 2) по субъекту правообладания;
- 3) по периоду существования.

¹ См.: Сводная система уголовно-процессуальных прав обвиняемого в стадии предварительного расследования и корреспондирующих им обязанностей следователя. Приложение 1 диссертации.

Классификация по форме правового выражения является традиционной при изучении прав и свобод личности². По этому основанию права обвиняемого принято подразделять на конституционные и уголовно-процессуальные. Конституционные права обвиняемого, как ясно уже из самого названия, закреплены в Конституции Российской Федерации (иногда они могут быть продублированы в иных нормативных правовых актах). Уголовно-процессуальные права обвиняемого предусмотрены положениями УПК РФ, международными договорами и федеральными законами, являющимися источниками уголовно-процессуального права.

К числу конституционных прав обвиняемого относятся, в частности, следующие: право на свободу и неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ); право на неприкосновенность жилища, охрану личной жизни и тайны переписки (ст.ст. 23, 25 Конституции РФ, ст. 12, 13, 164 УПК РФ); право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами следственных действий, давать показания на родном языке (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ); право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 47 УПК РФ); право обжаловать действия и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя (ст. 33 Конституции РФ, ст.ст. 20, 47 УПК РФ); право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определённого законом (ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 47, 49 УПК РФ) и другие.

В данном перечне, разумеется, приведены далеко не все конституционные права обвиняемого, а только та их часть, которая может быть реализована в сфере уголовного процесса, имеет к нему прямое

² См. напр.: Права личности в социалистическом обществе. Отв. ред. В.Н. Кудрявцев и М.С. Строгович. М.: Наука, 1981. С. 87-89; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 137; Толкачев К.Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод, и участие в ней органов внутренних дел. СПб., 1997. С.41; Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. Томск. 2001. С. 91; Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за обеспечением конституционных прав обвиняемого и подозреваемого: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. С. 17 и др.

отношение. Некоторые из них основываются на общепризнанных нормах международного права.

Перечень уголовно-процессуальных прав обвиняемого значительно обширнее. К сожалению, в большинстве выполненных ранее научных исследований были приведены и проанализированы лишь небольшая часть полномочий обвиняемого, как правило, те из них, которые были перечислены в ст. 46 УПК РСФСР 1960 г.

К числу уголовно-процессуальных прав обвиняемого, в частности, относятся следующие: право пользоваться в ходе уголовного судопроизводства родным или иным ему понятным языком (ст.ст. 18, 47, 51, 173, 265, 310, 381 УПК РФ); право пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном УПК (ст.ст. 18, 47, 310 УПК РФ); право заявлять отвод судье, прокурору и другим участникам процесса (ст. 47 УПК РФ); право на отказ от защитника и на замену защитника (ст.ст. 50, 52 УПК РФ); право иметь с защитником свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 17, ст. 18 федерального закона об адвокатской деятельности и об адвокатуре); право на присутствие защитника при предъявлении обвинения и при производстве следственных действий с участием обвиняемого (п.п. 4-5 ч. 1 ст. 53, ч. 11 ст. 182 УПК РФ); права при назначении и производстве экспертизы (п. 11 ч. 4 ст. 47, ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и другие.

Значительная часть процессуальных прав, принадлежащих обвиняемому, по вполне понятным причинам не разъясняется на стадии предварительного расследования, что существенно сужает правовое поле реализации данным участником уголовного судопроизводства своих прав и негативно сказывается на достижении целей и задач предварительного расследования.

По этой причине представляется необходимым перечислить права обвиняемого, закреплённые в уголовно-процессуальном законодательстве, более подробно.

По субъекту правообладания права обвиняемого можно классифицировать на следующие виды:

- а) общегражданские права;
- б) уголовно-процессуальные права, которыми наделены все участники уголовного судопроизводства;
- в) уголовно-процессуальные права, принадлежащие только обвиняемому;
- г) уголовно-процессуальные права, принадлежащие обвиняемому, заключённому под стражу.

Общегражданские права лицу, обвиняемому в совершении преступления, принадлежат в той же мере, как и любому гражданину Российской Федерации, с исключениями, предусмотренными законом. Они могут быть как конституционными, так и отраслевыми и отражают дозволение пользоваться различными компетенциями в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах.

Важнейшей основой для пользования обвиняемым данными правами является принцип презумпции невиновности, провозглашенный положениями ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Среди общегражданских прав, которые принадлежат, в том числе и обвиняемому, следует назвать следующие: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ); свободу совести (ст. 28 Конституции РФ); право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32 Конституции РФ) и другие.

Часть этих прав обвиняемого носит и уголовно-процессуальный характер - право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25

Конституции РФ); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) и т.д.

Пределы в реализации обвиняемым некоторых общегражданских прав установлены Конституцией РФ и федеральными законами.

Права, принадлежащие участникам уголовного судопроизводства, предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства. В частности, такими правами, помимо обвиняемого, обладает и подозреваемый, а также потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик.

К числу таких прав относятся, в частности, следующие: право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют (ч. 2 ст. 18 УПК РФ); право обжаловать действия и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя (ст. 33 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ) и др.

Естественно, что интересы обвиняемого и, например, потерпевшего в большинстве случаев не совпадают, но в качестве средств их достижения законодатель предоставляет этим столь различным участникам уголовного процесса схожие полномочия.

Уголовно-процессуальные права, принадлежащие обвиняемому, отражают специфику его законных интересов, отличающую его от всех иных участников уголовного процесса, а также определяющую его место и роль во всей системе субъектов уголовного судопроизводства.

В эту группу прав входят, например: право знать, в чём он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 47 УПК РФ); право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определённого законом (ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 49-50 УПК РФ); право на освобождение полностью или частично от оплаты юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, ч. 7 ст. 49 УПК РФ); право иметь с защитником свидания наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4

ст. 47 УПК РФ); возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право на присутствие защитника при производстве следственных действий с участием обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); право занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ) и др.

Этот перечень процессуальных прав существенно уже предыдущей группы, но именно они имеют весьма важное значение для обеспечения защиты законных интересов обвиняемого.

Права, принадлежащие обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения заключение под стражу, отражают ещё более узкий спектр законных интересов названного участника уголовного судопроизводства и касаются его лишь в тех случаях, когда к нему применена данная мера пресечения.

Эта группа прав предусмотрена УПК РФ и Федеральным законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон) и основана на нормах международного права и Конституции РФ.

К ним, в частности, относятся следующие полномочия: право иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами, а также вести с ними переписку (ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п.п. 5, 8 ч. 1 ст. 17, ст. 18, ст. 20 Федерального закона); право на личную безопасность в местах содержания под стражей (п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона); право отправлять религиозные обряды в помещениях мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых (п. 14 ч. 1 ст. 17 Федерального закона) и др.

Факт предоставления обвиняемому прав при его заключении под стражу отражает реализацию принципа гуманизма в уголовном процессе.

Целью содержания лица под стражей не является желание причинить лицу физические и нравственные мучения и страдания, а необходимость обеспечить нормальные условия для эффективного производства предварительного расследования и судебного разбирательства.

Ещё Цезаре Беккариа писал: «... не надо мучить невиновного, а по закону тот невиновен, чье преступление еще не доказано»¹.

По периоду существования права обвиняемого возможно подразделить на две группы: а) общепроцессуальные; б) права, связанные с исполнением отдельных процессуальных решений.

Общепроцессуальные права возникают у физического лица в момент приобретения им правового статуса обвиняемого и реализуются им в течение всего периода обладания этим статусом.

К числу таких прав относятся, например, право пользоваться в ходе судопроизводства языком, на котором в соответствии с законом осуществляется судопроизводство в Российской Федерации (ст. 18 УПК РФ); право на защиту (ст.ст. 45-46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 47 УПК РФ); право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определённого законом (ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 49-50 УПК РФ); право знать, в чём он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право заявлять ходатайства и отводы (п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право представлять доказательства (п. 4 ст. 4, ст. 47 УПК РФ); и т.д.

Права, предоставленные обвиняемому в связи с осуществлением тех или иных процессуальных решений, возникают с момента принятия такого решения и прекращающиеся с окончанием его исполнения.

Это, в частности, право ознакомиться с постановлением о применении меры пресечения, получить его копию и разъяснения порядка обжалования принятого решения (ст. 101 УПК РФ); право знать о применении звукозаписи при допросе (ст.ст. 164, 190 УПК РФ); право задать с разрешения

¹ См.: Беккариа Ч. Рассуждения о преступлении и наказании. СПб., 1803. С. 98. Цит. по: Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. С. 10.

следователя вопросы участнику очной ставки, подлежащие занесению в протокол (ч. 2 ст. 192 УПК РФ) и т.д.

В свете рассматриваемых проблем следует отметить, что продолжительность периода реализации обвиняемым своих прав, связанных с исполнением отдельных процессуальных решений, короче, чем при реализации общепроцессуальных прав, что подчеркивает служебную, подчинённую роль первых по отношению ко вторым.

Так, например, право задать с разрешения следователя вопросы участнику очной ставки, подлежащие занесению в протокол, позволяет в качестве составной части, фрагмента, реализовать общепроцессуальное право обвиняемого на защиту.

Одно и то же полномочие в различных классификациях может быть охарактеризовано по-разному: например, право обжаловать процессуальные действия и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя (ст. 33 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ) с учётом различных классификационных признаков, является конституционным; присущим не только обвиняемому, но и другим участникам процесса; по моменту возникновения и периоду существования - общепроцессуальным. Подобным образом можно прокомментировать любое другое право.

Практическое значение приведённой классификации полномочий заключается в том, что она позволяет руководителю следственного органа упорядочить свою деятельность по обеспечению субъективных прав обвиняемого, представить их как целостную взаимосвязанную и взаимозависимую систему, а при необходимости сосредоточить своё внимание на их определённой группе.

С правами обвиняемого в уголовном процессе тесно связана проблема обеспечения законных интересов этого же участника уголовного судопроизводства, рассматриваемых в самостоятельном значении.

Основоположники марксизма отмечали, что «...вся всемирная многомерная история общественного прогресса неопровержимо

свидетельствует, что основой преобразующей деятельности людей и народов являются их интересы. Только при их достаточной «критической массе» эффективно функционируют конкретные общественные институты. Идея же неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от интереса»¹.

Признание института законных интересов наряду с субъективными правами Н.И. Матузов объясняет всё возрастающим многообразием первых, в силу чего государство не в состоянии охватить и закрепить их юридически в качестве субъективных прав; поэтому статус субъективных прав получают только наиболее существенные, общественно значимые, типичные интересы².

В этой связи Г.В. Мальцев обоснованно указал, что «... если бы право выражало и регламентировало все интересы личности в особых нормах, то оно представляло бы собой чрезвычайно сложную, необозримую и малопригодную для практических целей систему»³.

С такими рассуждениями следует согласиться, иначе трудно себе представить законодательство, учитывающее всё разнообразие интересов личности, вовлечённой в уголовный процесс.

Следует также признать, что наделение определённым правом означает возможность удовлетворения интересов, обеспеченную государством. Таким образом, можно сделать вывод, что права не только порождаются интересами, но и выражают их.

Исследование проблемы обеспечения законных интересов обвиняемого в уголовном процессе предполагает содержательный анализ самой категории «интересы», а также её соотношение с другими категориями.

В этой связи следует отметить, что подобный анализ отчасти затруднён в силу того, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует не только формально определённая система интересов, но и определение их

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С. 89.

² См.: Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 215.

³ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 140.

понятия. Вместе с тем, анализ ряда правовых актов позволяет говорить о том, что данная категория широко распространена в законодательстве.

Прежде всего, необходимо отметить, что Конституция РФ содержит положения, в которых с различной степенью конкретизации зафиксирована иерархия интересов личности, общества и государства.

Из первых же статей Конституции РФ следует, что интересы государства отеснены на второй план интересами личности и общества (интерпретируемого как многонациональный народ России).

Так, положения ст. 2 Основного закона страны закрепляет, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Правда, в самой Конституции РФ нет разделов, чётко и достаточно полно определяющих круг интересов личности, общества или государства. В определённой степени интересы личности обозначены в главе 2 Конституции РФ – «Права и свободы человека и гражданина».

Практически не очерчены интересы общества. Имеются лишь некоторые статьи, по которым можно судить о признании в качестве интересов общества, например, равенство общественных объединений, признание идеологического и политического плюрализма и ряд других.

Аналогичное положение и с фиксацией государственных интересов – Конституция РФ не определяет и их понятие. Вместе с тем, отдельные нормы, касающиеся самосохранения российской государственности, системы государственной власти, в том числе и реализации обязанности государства по защите прав и законных интересов граждан, рассредоточены по различным главам Конституции РФ.

Следует также отметить, что сама Конституция РФ является своего рода формой юридического закрепления интересов личности, общества и государства.

В последние годы был предпринят ряд мер законодательного характера, направленных на юридическое закрепление круга интересов

различных субъектов – личности, общества и государства в определённых сферах деятельности¹. Это свидетельствует о всё большем признании данной правовой категории.

В ряде нормативных правовых актов интересы личности, общества и государства определяются применительно к конкретным сферам жизнедеятельности социума².

В уголовно-процессуальном законодательстве, а также в теории уголовного процесса рассматриваемая категория используется уже достаточно длительное время.

В диспозиции ст. 46 УПК РСФСР указывалось, что наряду с другими правами обвиняемый имеет право «защищать свои права и законные интересы любыми средствами и способами, не противоречащими закону». В то же время следует заметить, в названном уголовно-процессуальном законе это была единственная статья, где упоминалось понятие «законные интересы».

¹ Так, в диспозиции ч. 2 ст. 1 Закона РФ «О безопасности» закреплено определение жизненно важных интересов, под которыми понимается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». В этом нормативном акте законодатель выделяет три группы интересов, расположенных к тому же в последовательности, позволяющей говорить о приоритетах: интересы личности, интересы общества и интересы государства. Содержательная дифференциация этих интересов представлена в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в которой указано, что: 1) интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина; 2) интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России; 3) интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

² В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации достаточно чётко, на наш взгляд, обозначены интересы личности, общества и государства в информационной сфере. См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации № 1895 ПР-1895 от 09 сентября 2000 г. // Рос. газета. 2000. 28 сент.

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит рассматриваемое понятие в нескольких нормах (ст.ст. 6, 44, 45, 47, 119, 147, 161, 189, 196 и 318 УПК РФ), называя в качестве субъектов обладания различными участниками уголовного процесса, что также свидетельствует о признании данной правовой категории.

Приведённый анализ свидетельствует о многоаспектности данного правового института и его междисциплинарном статусе. Вместе с тем, использование категории «интересов» в различных отраслях права порождает определённые противоречия при попытке унификации определения его понятия для различных отраслей.

Несмотря на широкое признание и распространение категории «интересы», представляется правильным не универсальный, а узкоотраслевой подход к осмыслению данной правовой категории, так как один и тот же термин может обозначать различные по своему содержанию понятия в зависимости от того, в каких сферах жизнедеятельности они используются. Следует иметь в виду, что терминам, применяемым в уголовном судопроизводстве, может придаваться смысл, несколько иной по сравнению с обыденным или иным профессиональным словоупотреблением.

В методологии исследования категории интереса сформировалось множество подходов к её изучению. Однако стремление раскрыть сущность интереса с широким привлечением материалов смежных наук, тесная увязка сугубо теоретических и прикладных аспектов темы, как представляется, не увенчались успехом.

Достаточно распространённым является представление об интересе как об осознанной потребности. Некоторые учёные-процессуалисты, обращавшиеся к данной проблеме, рассматривают интересы личности в уголовном судопроизводстве, исходя из потребностного отношения человека к миру, реализуемого в познавательной деятельности по усвоению окружающего предметного содержания, развертывающегося преимущественно во внутреннем плане.

Основываясь на данной концепции, Н.С. Подольная, констатирует: «Интерес обвиняемого в уголовном процессе определяется потребностями. По силе внутренних переживаний названные потребности неодинаковы: одни сильнее, другие слабее. Наличие у человека разных потребностей порождает иерархию интересов (мотивов). Одни мотивы являются для него ведущими, придающими личностный смысл его действиям - это смыслообразующие мотивы. Другие играют роль побудительных факторов. Но ведущим мотивом для обвиняемого является защита от предъявленного обвинения»¹.

По мнению этого же автора, «обеспечению подлежат интересы обвиняемого, связанные с витальными потребностями (то есть связанными с поддержанием нормальной жизнедеятельности организма). «То есть, - пишет Н.С. Подольная, - удовлетворению и защите подлежат интересы, обусловленные разумными потребностями человека, под которыми принято понимать такие потребности человека, удовлетворение которых не наносит вред самой личности и согласуется с требованиями справедливости.

Не подлежат удовлетворению патологические потребности. Под ними понимают запросы, удовлетворение которых мешает нормальному функционированию и развитию человеческого организма, ведет к деградации личности и служит источником индивида и социальной группы и более широкими социальными обязанностями и обществом в целом»².

В юридической литературе уже указывалось на необходимость различения понятий интереса и потребности. Потребность — это внутреннее стремление субъекта к чему-либо, его желание достичь определённого результата, конкретной цели. Интерес — это проявление потребности вовне. Интерес поддается оценке с точки зрения законности. Сама же потребность не может быть ни законной, ни незаконной³.

¹ Подольная Н.П. Интересы обвиняемого. Способы и средства их защиты. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С.17.

² Там же. С. 18.

³ См.: Вандышев В.В. Правовые и этические проблемы использования данных виктимологии в советском уголовном судопроизводстве. Дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1977. С. 8-12.

Представляется, что сводить интересы, тем более уголовно-процессуальные, только лишь к потребностям представляется не совсем верным. Потребности и интересы имеют различную природу, которая предопределяет и особенности их нормативного регулирования.

Первые требуют установления правил поведения, стандартов, содержание которых обусловлено законами естественно-природных условий бытия людей. Для них важен критерий истинности и целесообразности. Вторые регулируются нормами, имеющими ценностно-ориентированный характер, и для таких норм первостепенными являются критерии справедливости и гуманности.

Другие подходы учёных к осмыслению категории «интереса» основываются на том, что интерес обвиняемого заключается в том, чтобы «невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осуждён, а виновный подвергнут справедливому наказанию»¹.

Изложенная точка зрения по определению процессуального интереса представляется также недостаточно обоснованной и продуктивной по следующим причинам.

Во-первых, она приводит к отождествлению процессуального интереса с задачами уголовного процесса, которые были закреплены в диспозиции ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. Во-вторых, она обуславливает абсолютное совпадение процессуальных интересов обвиняемого и обвинителя (как государственного, так и частного).

В свете рассматриваемых проблем наиболее предпочтительной представляется позиция А.В. Малько, который считает, что законный интерес представляет собой правовую дозволенность, имеющую характер стремления, где отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, где

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев П.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 109-110.

отсутствует гарантированность со стороны конкретной юридической обязанности¹.

По нашему мнению, данная точка зрения наиболее точно отражает природу интереса в уголовном судопроизводстве и его отличительные признаки.

Определённые разногласия среди учёных-процессуалистов обусловлены употреблением в тексте нормативных правовых актов термина «законные» интересы. Относительно этого в юридической печати высказывались самые различные точки зрения.

Так, например, В.С. Шадрин считает «законными» интересы потому, что они находят закрепление в законе, полагая это слово производным. «Поэтому, - пишет он, - применительно к международному праву... термин «законный интерес» как таковой использоваться не может отчасти из-за иного наименования правовых актов...»².

В этой связи, полагаем, вряд ли можно судить о наличии законного интереса по такому признаку, как упоминание об интересе в тексте правовой нормы. При таком формальном критерии категория законных интересов была бы необоснованно ограничена.

Наша позиция основывается на следующих суждениях. Пока те или иные процессы протекают исключительно в сознании субъекта, не имея внешнего выражения, праву они безразличны. Право не может и не должно реагировать на них. Регулирование и оценка этих процессов относятся исключительно к сфере нравственности. Только после того, как соответствующие психические процессы перестают быть исключительно деятельностью сознания субъекта, находят свое выражение вовне, становятся поведением, тем или иным образом, затрагивающим других лиц, интересы

¹ См.: Малько А.В. Законный интерес и субъективное право // Вопросы теории охраняемых законом интересов. Ярославль, 1990. С.7.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С.32.

общества и государства, право подвергает их своему регулированию, разрешая или запрещая развиваться в определенных направлениях.

Таким образом, применительно к обвиняемому можно утверждать, что внутреннее стремление лица, в действительности совершившего преступление, избежать уголовной ответственности предметом правового регулирования не является. В равной мере не подлежит правовому регулированию и желание обвиняемого помочь раскрытию и расследованию преступления.

Следовательно, интересы обвиняемого не могут оцениваться с точки зрения их законности, пока они не проявятся в его внешних поведенческих актах. В этом случае правовой оценке будут подлежать средства и способы, используемые обвиняемым для достижения им своих интересов. Одни из таких интересов будут признаны незаконными, и запрещены правовыми нормами, другие будут рассматриваться в качестве законных, и разрешены, если они общественно нейтральны, и даже поощрены, если они общественно полезны.

В качестве незаконного способа проявления интереса обвиняемого избежать уголовной ответственности (причём, независимо от того, совершил он в действительности преступление или нет) является оговор другого лица или же самооговор. Дозволенным способом реализации данного интереса является дача этим лицом заведомо ложных показаний. К поощряемым способам реализации охраняемого законом интереса относится оказание содействия раскрытию преступления. Поощрение этого интереса обеспечивается наличием в законе возможности прекращения дела в связи с деятельным раскаянием. При этом для права не имеют значения внутренние побуждения обвиняемого к деятельному раскаянию¹.

¹ Схожую позицию занимают и иные авторы. См., напр.: Алкаев И.А. Законные интересы обвиняемого как объект обеспечения в уголовном процессе // Актуальные вопросы деятельности органов безопасности на современном этапе. Сборник научных статей преподавателей и адъюнктов. Академия ФСБ России. М., 2004. С. 200-214.

Таким образом, законность способов и средств, которые должны учитываться при обеспечении охраняемых законом интересов обвиняемого, прямо связана с пределами их реализации. В наиболее общем виде они сформулированы в положениях Конституции РФ: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). При этом, на наш взгляд, следует учитывать не только права, а значит и законные интересы других лиц, но и интересы общества и государства.

Конституция РФ подчеркивает законность тех или иных действий (а не побуждений), соответствие их закону (ст.ст. 29, 34, 37 Конституции РФ и др.) устанавливая, таким образом, важнейшее требование реализации прав и законных интересов – законный способ осуществления.

С нашей точки зрения, употребление в тексте закона термина «законные интересы» следует отождествлять с термином «охраняемые законом интересы».

Представляется, что в рамках одного и того же субъективного права могут проявляться различные интересы. Например, при реализации права на защиту, обвиняемый может преследовать интересы сугубо индивидуального характера: соглашаясь с обвинением, получить условную меру наказания, стремиться к тому, чтобы его деяния были квалифицированы по статье, содержащей менее строгую меру наказания, избежать уголовной ответственности и т.д.

Представляя собой дозволения в иной, отличной от субъективных прав форме, но не противоречащие нормам уголовно-процессуального права и общеправовым принципам, законные интересы отражают различные стремления участников уголовного судопроизводства и позволяют достичь социально значимые и полезные для них результаты.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, охраняемый законом (законный) интерес обвиняемого может быть определён как юридически допускаемое стремление к достижению таких социально

значимых для обвиняемого результатов, обладание которыми дозволено государством, обеспечено правовыми возможностями определённого вида, находит свое выражение в каком-либо поведенческом акте этого субъекта уголовно-процессуальной деятельности в пределах, обусловленных осуществлением прав и законных интересов другими лицами, интересами общества и государства.

Представляется, что общий, не конкретизированный характер законного интереса выражается в предположении, прогнозировании законодателем того или иного значимого для обвиняемого результата.

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому систематическое признание судебной практикой какого-то интереса подлежащим правовой охране (законного интереса) свидетельствует о процессе, формировании соответствующего субъективного права в силу того, что этот интерес приобретает достаточно высокий уровень общезначимости¹.

Думается, что основными причинами, которые побуждают законодателя опосредовать одно и то же явление двумя различными правовыми категориями («права» и «законные интересы») выступают: объективная невозможность закрепления в законе всех интересов обвиняемого, подлежащих правовой охране, а также признание определенной пробельности системы субъективных прав и процессуального права в целом.

К числу признаков, определяющих субъективные права, относятся их определенность, конкретность и наибольшая степень юридической гарантированности. Субъективное право может быть реализовано в любое время по инициативе, усмотрению его обладателя. В одном субъективном праве могут проявиться несколько законных интересов.

Законный интерес, как и субъективное право, основан на законе. Однако нормы, в которых он отражён, не являются нормами прямого

¹ См.: Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 215; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 140.

действия и вследствие этого порождают правоотношения общего, неконкретного типа. Соответственно у категории законного интереса отсутствуют признаки, характерные для субъективного права, прежде всего, конкретность управомоченного и обязанного субъекта. Кроме этого, существует объективная невозможность закрепить все без исключения законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Гарантиями обеспечения законных интересов обвиняемого служат многие процессуальные обязанности: адвокат-защитник не откажется от принятой на себя защиты обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ); обязанность возвратить предметы, изъятые в качестве вещественных доказательств (ч. 4 ст. 81 УПК РФ); обязанность сохранения защитником в тайне сведений, сообщённых ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи (ч. 2 ст. 53 УПК РФ); обязанность соблюдения порядка содержания задержанных и арестованных, предусмотренного (ст.ст. 96¹, 122¹ УПК РФ, ст. 1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») и т.д.

Возложение определённых обязанностей на должностных лиц и государственные органы в уголовном судопроизводстве ограничивает возможность их субъективного усмотрения¹.

Несмотря на общий, неконкретизированный характер законных интересов обвиняемого они, по нашему мнению, также поддаются классификации².

¹ Под усмотрением понимается аспект правоприменительной деятельности, предполагающий предоставление уполномоченному лицу, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии со своим правосознанием и волей законодателя. Основными признаками усмотрения являются: а) предоставление правоприменителю относительной свободы выбора; б) допустимость выбора правоприменителем только в пределах закона; в) законность, обоснованность и справедливость каждого выбранного из возможных решения; г) обязательность учета конкретных обстоятельств при выборе одного из возможных решений. См. напр.: Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2002. С. 7.

² См.: Система уголовно-процессуальных интересов обвиняемого и общих правомочий следователя по их обеспечению. Приложение 2 диссертации.

В качестве оснований такой классификации могут быть избраны следующие обстоятельства:

- 1) по направленности;
- 2) по характеру используемых средств и способов достижения интереса и наличия соответствующего дозволения;
- 3) по уровню обеспечения и степени гарантированности;
- 4) по условиям возникновения и периоду существования.

По направленности интересы обвиняемого можно подразделить на:

- а) уголовно-правовые интересы;
- б) уголовно-процессуальные интересы;
- в) иные личные интересы, связанные с уголовным судопроизводством.

Уголовно-правовые интересы обвиняемого, как правило, связаны с квалификацией инкриминируемых ему деяний, с освобождением от уголовной ответственности и наказания и т.д.

Наличие самостоятельного уголовно-процессуального интереса является одним из критериев отнесения лиц к тем или иным участникам уголовного процесса. Уголовно-процессуальные интересы обвиняемого направлены на достижение определённых результатов, связанных с его правовым статусом в уголовном судопроизводстве. Эти интересы представляется целесообразным рассмотреть более подробно.

Прежде всего, их можно разделить в зависимости от условий возникновения и периода существования на: а) общепроцессуальные интересы; б) частнопроцессуальные интересы.

Общепроцессуальные интересы обвиняемого ориентированы на достижение конечного наиболее значимого для него результата в уголовном деле. Таковым может выступать прекращение уголовного преследования и уголовного дела по реабилитирующим основаниям, быть справедливо осуждённым и понести наказание и так далее.

Частнопроцессуальные интересы обвиняемого выражают дозволение достичь определённых промежуточных результатов в ходе расследования

уголовного дела. Например, изменение меры пресечения, связанной с лишением свободы на менее строгую; дозволение дать на допросе заведомо ложные показания и другие.

Основные права граждан, закреплённые в Конституции РФ, дают представление об объёме правового статуса личности, в котором выражены основные, юридически обеспеченные интересы. Удовлетворение различных охраняемых законом интересов обвиняемого в уголовном процессе основано на сохранении за ним общегражданского (конституционного) статуса личности и действии принципа презумпции невиновности.

К числу личных интересов обвиняемого следует отнести интересы личности, связанные с жизнью, здоровьем, нравственностью и другими общечеловеческими ценностями и должны учитываться в уголовном судопроизводстве. В эту же группу входят интересы имущественного характера, обусловленные заявлением по уголовному делу гражданского иска, связанные с сохранностью имущества при заключении под стражу и т.д.

В зависимости от характера используемых средств и способов достижения и наличия дозволения, интересы могут делиться на: а) интересы, реализуемые законными средствами и способами; б) интересы, реализуемые средствами и способами, запрещёнными законом.

Реализация интересов обвиняемого в уголовном процессе, по общему правилу, не должна затрагивать интересов других лиц, общества в целом и государства.

К числу незаконных средств и способов достижения обвиняемым интересов в уголовном судопроизводстве можно отнести оговор других лиц, нанесение телесных повреждений свидетелям и потерпевшим с целью изменения ими показаний и т.д. Как законные, так и незаконные способы и средства обвиняемого могут быть направлены на достижение конечного, наиболее значимого интереса обвиняемого в уголовном процессе, так и достижения частнопроцессуального интереса.

По уровню обеспечения и степени гарантированности законные интересы могут подразделяться на: а) выраженные в правах; б) вытекающие из смысла иных правовых норм и процессуального поведения обвиняемого.

В соответствии с этим основанием классификации можно выделить интересы, которые находятся в сфере правового регулирования и обеспечены субъективными правами. Их легче реализовать, исходя из их наличия и конкретности.

В завершение настоящего параграфа представляется целесообразным сформулировать следующие выводы:

1. Права обвиняемого в уголовном процессе составляют целостную систему, позволяющую достичь выраженные в этих правах законные интересы в течение всего периода существования у физического лица данного процессуального статуса.

2. Существенным недостатком уголовно-процессуального законодательства является слабая формальная определённость и «малозаметность» обязанностей должностных лиц и государственных органов, корреспондирующих соответствующим процессуальным правам обвиняемого. О некоторых из них он не осведомлён, что серьёзно препятствует ему реализовать свои полномочия.

3. Проведение классификации, как приём исследования, позволяет выявить наличие пробелов, несоответствий и противоречий в действующем законодательстве и обуславливает необходимость их устранения путём совершенствования закона.

4. Самостоятельным объектом обеспечения являются законные интересы обвиняемого. Употребление в тексте закона термина «законные интересы» следует отождествлять с понятием «охраняемые законом интересы».

5. Оценивать процессуальные интересы обвиняемого с точки зрения их законности или незаконности не правомерно. Правовой оценке подлежат

лишь средства и способы, используемые обвиняемым для реализации этих интересов.

6. Смысл и назначение теоретического обоснования классификации процессуальных интересов обвиняемого состоит в том, что она может содействовать развитию и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, позволяя изыскать и реализовать неиспользованные резервы в части регламентации обеспечения прав личности.

§ 1.2. Обеспечение прав и законных интересов обвиняемого: понятие, способы и средства

Предоставление любого предусмотренного законом права, признание того или иного законного интереса может превратиться в пустую формальность, если не будут созданы необходимые правовые условия для их осуществления. Наиболее полно потенциал уголовно-процессуальных прав и законных интересов может быть реализован обвиняемым в том случае, когда для этого созданы необходимые условия не только нормативно-правового, но и организационного порядка.

Поэтому, предоставляя обвиняемому полномочия защищать свои права и законные интересы всеми, не запрещёнными законом способами и средствами, и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, законодателем также был закреплён принцип обеспечения права обвиняемому на защиту.

Содержание данного уголовно-процессуального принципа заключается не в самом наличии права на защиту (наличие такого права - элемент состязательности), а именно в его обеспечении.

Сущность данного принципа была сформулирована в диспозиции ст. 19 УПК РСФСР 1960 г. Положения ст. 58 этого же уголовно-процессуального закона предусматривала разъяснение и обеспечение прав всем участвующим в уголовном деле лицам. Эти нормативные положения нашли своё полное подтверждение и в УПК РФ, получив регламентацию в диспозиции ст.ст. 16 и 11 УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства.

Некоторые авторы предпринимали попытки определять понятие обеспечения прав и законных интересов обвиняемого как вспомогательную уголовно-процессуальную функцию, в числе других, вытекающих из уголовно-процессуального закона: устранение и возмещение вреда причинённого преступлением; предупреждение и пресечение преступлений; процессуальное руководство; обеспечение гражданского иска; розыск обвиняемых и подозреваемых, процессуальный контроль и надзор и др.¹

Однако, по нашему мнению, более предпочтительным представляется определение обеспечения обвиняемому права на защиту в качестве принципа

¹ См., напр.: Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. М.: Академия МВД СССР, 1981. С. 7; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. С. 15-143; Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление. Ижевск: УГУ, 2000. 146 с; Попова Л.В. Функционально-целевое содержание деятельности органов предварительного расследования: дис. ...канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 1987. 221 с; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 279 с; Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 57.

уголовного судопроизводства, как основополагающей, главенствующей идеи общего характера, отражающего его демократический характер и направленного на защиту интересов личности.

Такой подход основывается на нормативной природе принципов. Являясь общими правовыми положениями, они раскрываются через содержание уголовно-процессуальных норм и выступают как гарантия правосудия, как правовое средство обеспечения объективного и справедливого разрешения уголовного дела по существу.

Следует отметить, что по отношению к правам и законным интересам обвиняемого законодатель нередко использует различные сопутствующие термины: «охрана», «защита», «соблюдение», «обеспечение», «реализация» и т.д.

Так, например, в Конституции РФ говорится о государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Там же указано, что каждый вправе сам защищать свои права и интересы всеми средствами и способами, не запрещёнными законом.

В уголовно-процессуальном законодательстве применительно к правам и свободам человека и гражданина в уголовном судопроизводстве употребляется термин «охрана», а по отношению к праву обвиняемого на защиту – «обеспечение».

В юридической литературе иногда встречается отождествление¹ или взаимоисключающее употребление этих терминов².

Представляется, что использование законодателем различной терминологии - не является случайным. Речь идёт не только о различных аспектах деятельности, но и предполагает наличие различных субъектов этой деятельности.

¹ См. напр.: Зырин М.И. Охрана прав и свобод советских граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан. Минск, 1979. С. 3-12.

² См. напр.: Сергун П.П. Соотношение охраны и защиты прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Укрепление социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 162-164.

Наиболее широким по своему значению является, по нашему мнению, понятие «охрана», содержание которого включает в себя ограждение, предупреждение от различных возможных нарушений прав и охраняемых законом интересов, контроль их соблюдения, а также непосредственную защиту и готовность немедленно прореагировать в случае нарушения путём восстановления нарушенных прав.

Защита в широком смысле является деятельностью, осуществляемой при посягательстве на права и охраняемые законом интересы, при их ограничении или возникновении реальной угрозы нарушения. В узком смысле защита понимается как функция, противоположная и противонаправленная обвинению и подозрению. Применительно к конкретной ситуации или в отношении конкретного участника уголовного судопроизводства состояние защиты может быть выражено термином «отстаивание»¹. Наиболее эффективной формой охраны прав и законных интересов выступает судебная защита.

Строго говоря, по отношению к деятельности руководителя следственного органа, следует вести речь об обеспечении возможности реализации прав и законных интересов, поскольку обеспечение правами можно понимать как наделение соответствующими правами, что относится к сфере законодательной деятельности. Однако это существенно сузит и обеднит тему настоящего исследования и не позволит рассмотреть различные аспекты благоприятствования в осуществлении обвиняемым своих прав и законных интересов.

В этой связи Я.О. Мотовиловкер верно указал, что суть проблемы соотношения гарантий интересов личности и правосудия в том, что ведущие уголовный процесс государственные органы не могут стремиться к

¹ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

обеспечению справедливого наказания виновного любой ценой, абстрагируясь от общеправовых принципов демократизма и гуманизма¹.

Отсюда следует, что обеспечение прав и законных интересов обвиняемого органически присуще функции уголовного преследования.

Концепция обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве основана на конституционном приоритете прав и свобод человека и гражданина, который, по нашему мнению, означает не верховенство интересов индивида над интересами государства, не противопоставление личности государству, а лишь устанавливает чёткие пределы для ограничений прав и свобод человека и гражданина со стороны государственной власти.

Справедливо отмечено, что личность и правовое государство – не противоположные, враждующие стороны, однако пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей уголовного процесса, должны быть чётко и недвусмысленно определены².

Механизм обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства в сфере уголовно-процессуальных правоотношений представляет собой часть механизма правового регулирования и обеспечения законности при производстве расследования. Данный механизм характеризуется тем, что:

- 1) регулирует самостоятельную группу уголовно-процессуальных правоотношений;
- 2) предметом его действия являются права и охраняемые законом интересы обвиняемого;

¹ См.: Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. С.55.

² См.: Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 26-27.

3) субъектами этих специфических правоотношений являются должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, и обвиняемый.

Нормальное функционирование данного механизма создаёт наиболее благоприятные условия для достижения общественно-значимого эффекта при расследовании уголовных дел. Важная роль в его эффективности принадлежит правовой культуре и правосознанию, с одной стороны, должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, с другой стороны – обвиняемому.

Рассмотрение данного механизма в целом позволит отметить имеющиеся место недостатки как в правовом регулировании обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, так и выявить природу ошибок в правоприменении на различных этапах предварительного расследования, разработать и предложить пути их разрешения.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что редакция ст. 16 УПК РФ, равно как и ст. 11 УПК РФ, предусматривающая обязанность разъяснения и обеспечения прав и иным лицам, вовлечённым в уголовный процесс, как бы выводят разъяснение этих полномочий за пределы понятия их обеспечения.

Такая позиция законодателя, по нашему мнению, представляется не вполне логичной. Если лицо не проинформировано о принадлежащих ему процессуальных правах, то вряд ли будет обоснованно утверждать об их обеспечении. Без знания содержания своих полномочий конкретный субъект правоотношений будет не в состоянии ими воспользоваться и распорядиться.

Недаром своевременное информирование гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, по поводу принадлежащих ему компетенций обычно рассматривается как одна из

гарантий прав личности¹, а разъяснение прав - в качестве составной части или элемента их обеспечения².

Например, перед производством обыска следователь (дознатель) предлагает добровольно выдать предметы, изъятые из свободного гражданского оборота. У обыскиваемого лица есть право свободы выбора – выдать оружие, наркотические средства и т.д. и таким образом избежать обыска, а возможно и уголовной ответственности, либо отказаться их выдавать. При этом следователь (дознатель) обязан разъяснить обыскиваемому лицу положения закона и предоставить право выбора варианта действия.

Представляется, что об обеспечении прав и законных интересов обвиняемого можно говорить в двух смыслах:

- 1) как о процессе и определённом периоде времени деятельности;
- 2) как о цели и достигнутом результате этой деятельности.

Естественно, основной научный интерес и практическое значение имеет обеспечение прав и законных интересов, понимаемое, как процесс, который является залогом и путём достижения цели данной деятельности.

Процесс реализации прав обвиняемого представляет собой поведение лица в определённый период времени: от момента обретения им правового статуса обвиняемого до момента утраты этого статуса. Как всякий процесс, и реализация обвиняемым своих прав и законных интересов, и деятельность должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, направленная на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого, проходит ряд этапов.

Основополагающее значение в функционировании данного механизма имеет факт и момент своевременного придания физическому лицу правового статуса обвиняемого.

¹ См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 131.

² См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 61; Уголовный процесс / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 40.

По уголовным делам, по которым осуществляется предварительное следствие, указанный статус гражданин приобретает с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Однако, не зная о существовании данного процессуального документа, не будучи с ним ознакомленным, вряд ли можно говорить о каких-либо возможностях использования права на защиту.

В связи с этим руководитель следственного органа обязан предпринять все меры, чтобы следователь не затягивал срок предъявления обвинения лицу, в отношении которого составлено указанное постановление. Копия названного процессуального документа, где также перечисляются права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, должен быть вручен обвиняемому.

Миновать данное действие невозможно (и противозаконно), так как официальное объявление о сущности выдвигаемого обвинения играет роль юридического факта, который даёт толчок для запуска в действие всего механизма реализации прав обвиняемого. В связи с этим данный момент обязательно входит в плоскость обеспечения реализации прав и законных интересов обвиняемого, является её неизбежным началом.

Неотъемлемым элементом рассматриваемого механизма является этап информирования обвиняемого о наличии у него процессуальных прав, предоставленных ему для защиты от обвинения, а также разъяснения их содержания и порядка осуществления.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что для обвиняемого недостаточно приобрести соответствующий правовой статус: не зная о своих процессуальных полномочиях и не представляя себе механизма их осуществления, реализовать права невозможно.

Разъяснение процессуальных прав обвиняемого происходит одновременно с объявлением ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии с положениями ст. 172 УПК РФ должностное

лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Как уже отмечалось выше, права обвиняемого гораздо шире тех, что указаны в указанной норме уголовно-процессуального закона. Представляется, что в усвоении обвиняемым других полномочий, помимо сотрудников органов следствия, призван оказать помощь защитник обвиняемого.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый этап включает в себя два подэтапа: момент разъяснения обвиняемому прав должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, и момент осознания и уяснения самим обвиняемым смысла, содержания и порядка осуществления своих компетенций. Причём, без достижения второго момента первый может быть сведён к профанации и фикции, что, к сожалению, нередко имеет место в деятельности правоохранительных органов, а это в свою очередь влечет за собой следственные и судебные ошибки. В этих ситуациях, естественно, нельзя говорить об обеспечении реализации прав лица, привлечённого в качестве обвиняемого.

Только получив соответствующий правовой статус и уяснив перечень и содержание своих процессуальных прав, обвиняемый получает возможность их использовать, что выражается в разного рода действиях правомерного характера, то есть находящихся в рамках, очерченных нормой права, которой эти права декларированы. Этот этап - кульминация всего процесса реализации; от того, насколько результативной окажется деятельность обвиняемого, его защитника и других лиц на данном этапе, зависит порой исход уголовного дела.

В отличие от первых двух этапов, которые носят исключительно личный, индивидуальный характер, третий может осуществляться в двух формах: непосредственной, когда обвиняемый сам использует свои процессуальные права для достижения своих охраняемых законом интересов,

и опосредованной, когда он передоверяет выполнение определённых действий своему защитнику или законному представителю. Естественно, могут быть самые различные комбинации форм пользования обвиняемым своими правами.

Завершение реализации того или иного права может быть осуществлено в одной из трёх форм: во-первых, при достижении желаемого обвиняемым интереса; во-вторых, при полном исчерпании возможностей достижения законным путём такого интереса; в-третьих, при утрате статуса обвиняемого.

Если судить формально, этот момент находится уже за рамками собственно деятельности обвиняемого по использованию своих прав, но принадлежность его к системе этапов реализации права очевидна, так как он очерчивает предельную границу такой деятельности.

Имея в виду третий вариант данного этапа, следует подчеркнуть преюмственность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства подозреваемого и обвиняемого. Полностью отмирают они, права и обязанности, лишь при утрате статуса обвиняемого с выходом из числа участников процесса или при обретении статуса свидетеля и т.д.

При предъявлении лицу, подозреваемому в совершении преступления, обвинения его права трансформируются в ещё более объёмные права обвиняемого, причём без разрыва во времени и каких-либо существенных потерь. Таким образом, на четвёртом этапе наступает то состояние, которое выше было охарактеризовано, как реализация - результат.

Применительно к данному этапу возникает вопрос, происходит ли реализация права лица при его отказе от возможности использовать это право. Каждое субъективное право тем и отличается от юридической обязанности, что каждый его носитель волен самостоятельно сделать выбор - пользоваться или не пользоваться им, совершать дозволенные действия или воздержаться от них.

Представляется, что в таком случае реализации права не происходит, несмотря на некоторое подобие «использования права не пользоваться правом», которое подспудно содержится в самой конструкции данного правового института.

Однако в этом случае речь идёт о другом субъективном праве, отличном от того, которое не использовано лицом. Например, если обвиняемый отказался давать показания, то данное его право осталось нереализованным, но оказался реализованным его законный интерес, в соответствии с которым он избрал такую тактику защиты.

Перечисленные выше этапы реализации прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве являются основными, обязательными: при отсутствии хотя бы одной из них процесс реализации права не будет окончанным.

В завершение следует назвать пятый, необязательный (факультативный) этап - этап восстановления субъективных прав обвиняемого. Естественно, необходимость в этом виде деятельности возникает только при наличии к тому оснований и заключается в заявлении ходатайств, принесении жалоб и т.д. Своеобразие этого этапа реализации прав обвиняемого состоит в том, что, являясь факультативным, сама по себе деятельность обвиняемого является полноценной, проходящей через все названные этапы, реализацией самостоятельного права - на заявление ходатайств или принесение жалоб. Говорить о защите права можно только при его нарушении.

Таким образом, по последовательности действий должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, в механизме обеспечения прав и законных интересов обвиняемого выделяются следующие этапы:

- 1) своевременное придание физическому лицу правового статуса обвиняемого;
- 2) информирование обвиняемого о наличии у него определённого объёма процессуальных прав, предоставленных для защиты от обвинения;

3) разъяснение содержания процессуальных прав, а также порядка и пределов их осуществления;

4) создание необходимых условий для полноценной реализации обвиняемым своих прав и охраняемых законом интересов;

5) совершение необходимых действий в связи с реализацией обвиняемым своих процессуальных прав и законных интересов;

6) определение и использование правовых средств для охраны интересов других участников уголовного судопроизводства, а также публичных интересов в случае злоупотребления обвиняемым своими правами либо использования им незаконных способов и средств реализации своих компетенций;

7) в случае нарушения процессуальных прав обвиняемого, определение и использование правовых средств для их восстановления.

В зависимости от категории и масштабности некоторые субъективные права обвиняемого могут быть обеспечены одномоментно, например вручение копии постановления об избрании в отношении него меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

Другие права, например, право заявлять ходатайство (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), могут осуществляться на протяжении некоторого временного интервала: всего периода пребывания в положении обвиняемого. В этом случае деятельность руководителя следственного органа должна быть направлена на то, чтобы следователь предпринял меры по обеспечению возможности обвиняемому реализовать свои компетенции.

В частности, руководителю следственного органа необходимо использовать свой административный и процессуальный ресурс для воздействия на следователя с тем, чтобы со стороны последнего в отношении обвиняемого были гарантированно предприняты следующие меры:

1) обвиняемому разъяснено право заявлять ходатайство в числе других процессуальных прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, одновременно с объявлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также

перед началом следственных действий, производимых с его участием; копия данного постановления вручена обвиняемому;

2) принято заявленное в любой (письменной или устной) форме ходатайство обвиняемого;

3) своевременно рассмотрено и разрешено ходатайство обвиняемого;

4) при наличии оснований - удовлетворено, а в случае отсутствия оснований - отказано в удовлетворении путём вынесения соответствующего мотивированного постановления;

5) обвиняемый уведомлён о принятом по его ходатайству решении.

На обеспечение данного права «работает» также право обвиняемого обжаловать необоснованное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и т.д.

Для обеспечения прав и законных интересов обвиняемого важное значение имеет вопрос о том, как, каким образом, с помощью каких средств может осуществляться этот процесс и будет достигнут необходимый результат, то есть вопрос о способах и средствах обеспечения.

Эти понятия, весьма распространенные в самых различных областях науки, по своему значению довольно близки, что позволяет рассматривать их одновременно, в одной «связке», и в то же время каждое из них обладает своим собственным, индивидуальным содержанием, в том числе и применительно к процессуальному механизму реализации прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В зависимости от личного или опосредованного способа реализации обвиняемым своих законных интересов, можно выделить и соответствующие способы их обеспечения руководителем следственного органа и следователем.

Поскольку защитник или законный представитель обвиняемого отстаивают не свои, а представляемые интересы обвиняемого, то в данном случае правомерно говорить о том, что во всех случаях их участия,

руководитель следственного органа и следователь будут обязаны опосредованно обеспечить законные интересы обвиняемого.

Применительно к практике взаимодействия следователей и оперативных сотрудников необходимо иметь в виду, что при выборе руководителем следственного органа и следователем способов и средств обеспечения прав и законных интересов обвиняемого может иметь важное значение такое обстоятельство, как оперативная целесообразность. Она предполагает, например, принятие мер, которые исключали бы расшифровку агентов и предотвращали привлечение их к уголовной ответственности за соучастие в преступлении¹.

Термин «средство» также достаточно широко используется в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, законодатель указывает на вещественные доказательства как на средства обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (п. 3 ч.1 ст. 81 УПК РФ). При производстве следственных действий предусмотрено применение технических средств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ) и т.д.

Понятие правовое средство «позволяет обобщить все те явления, которые призваны обеспечивать достижение поставленных в законодательстве целей»².

В этой связи М.С. Строгович называл установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы, процессуальными гарантиями³.

Т.Н. Добровольская также определяет уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства как установленные нормами уголовно-процессуального законодательства различные по своему

¹ См.: Трусов А.И. Сущность и задачи предварительного расследования // Советский уголовный процесс. Общая часть, дознание и предварительное следствие: Макет учебника. М., 1989. С. 321.

² Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999. С. 321-339.

³ См.: Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1969. С.83.

конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализации предоставленных им прав¹.

Другие авторы относят к таким средствам правовые нормы, санкции, правовые институты, принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальную форму, стадии, прокурорский надзор, меры принуждения и даже собственно уголовный процесс².

В отдельности гарантии как средства обеспечения прав и законных интересов могут рассматриваться лишь в статике. В динамике они существуют лишь как система обеспечения прав личности, в которой во взаимодействии реализуются права граждан, обязанности должностных лиц, принципы уголовного процесса и т.д.

Наиболее эффективным средством достижения обвиняемым своих законных интересов является реализация им той части процессуальных прав, которыми он имеет возможность воспользоваться в любой момент и на любом этапе расследования. К их числу, прежде всего, следует отнести право на заявление ходатайств.

В этой связи рассмотрение и разрешение заявленных обвиняемым по уголовному делу ходатайств – важное правовое средство обеспечения, которое может использоваться руководителем следственного органа в целях обеспечения законных интересов обвиняемого.

Ходатайство - это просьба о производстве по уголовному делу какого-либо процессуального действия или о принятии решения, направленного, как правило, на исследование обстоятельств дела или на обеспечение реализации прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

¹ См.: Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

² См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. С. 127; Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 21-22; Полянский Н.Н. Вопросы теории уголовного процесса. М. 1956. С. 203; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 3; Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики. Ярославль, 1981. С. 65.

По определению П.А. Лупинской, «ходатайствами в уголовном процессе являются письменные или устные обращения субъектов уголовного процесса, трудовых коллективов и общественных организаций, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия или решения в уголовном процессе, с просьбой о производстве процессуальных действий с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, принятия решения для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц»¹.

Предмет ходатайства законодателем жёстко не закреплён, но как показывает судебно-следственная практика, заявление ходатайств обвиняемым направлено, как правило, либо на установление фактических обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, либо на обеспечение его процессуальных полномочий и законных интересов. Ходатайство может быть заявлено обвиняемым как лично, так и через его защитника. В любом случае оно, ходатайство, отражает конкретный процессуальный интерес обвиняемого по уголовному делу.

Подготовка сложного (по существу заявляемого обращения) и объёмного письменного ходатайства нередко требует от обвиняемого и его защитника достаточно продолжительного времени для изучения нормативно-правовой базы и имеющейся судебной практики, для проведения консультаций со специалистами и т.д.

Положения главы 15 УПК РФ, несмотря на то, что в достаточной степени регламентируют обязанность следователя (а также руководителя следственного органа) принять ходатайство и удовлетворить его при наличии соответствующих оснований, в то же время не предусматривают регламентацию срока для составления обвиняемым (равно как и иным участником уголовного судопроизводства) ходатайства, а это в свою очередь негативно сказывается на реализации этого права.

¹ Лупинская П.А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1987. С.66-67.

В этой связи в необходимых случаях, особенно по сложным уголовным делам, руководитель следственного органа или следователь должны предоставить обвиняемому и его защитнику достаточное время для подготовки обоснованного ходатайства по уголовному делу. Это правило, по нашему мнению, должно быть регламентировано в уголовно-процессуальном законе.

Уголовно-процессуальной гарантией права обвиняемого на заявление по уголовному делу ходатайства является обязательность его рассмотрения и разрешения по существу, а также установленный для этого срок. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. Установление такого предельного срока на разрешение руководителем следственного органа и следователем ходатайства обвиняемого облегчает реализацию последним другого своего процессуального права - на обжалование отказа в удовлетворении заявленного ходатайства.

Право обжалования и процессуальный порядок разрешения жалоб руководителем следственного органа, прокурором и судом регламентированы в главе 16 УПК РФ. В отличие от ходатайства, жалоба содержит просьбу об устранении уже допущенного нарушения закона и восстановлении прав. Посредством принесения жалобы обвиняемый реализует своё право на защиту, высказывает надзирающим и контролирующим должностным лицам свое отношение к принятым по уголовному делу процессуальным решениям и произведённым процессуальным действиям, реальным или мнимым нарушениям закона, ущемлению своих полномочий и законных интересов.

Следующим весьма важным средством обеспечения охраняемых законом интересов обвиняемого на предварительном следствии является возможность его ознакомления с имеющимися в материалах уголовного дела процессуальными документами. Согласно положениям действующего

уголовно-процессуального закона обвиняемый имеет право ознакомиться с документами, в которых зафиксированы ход и результаты следственных действий, произведённых с его участием, а также с документами, касающимися правового положения самого обвиняемого или реализации его полномочий. При ознакомлении с указанными документами, в которых зафиксированы ход и результаты следственных действий, произведённых с участием обвиняемого, у него имеется право требовать внесения в эти письменные акты дополнений и поправок.

По окончании производства расследования по уголовному делу обвиняемому предъявляются для ознакомления все материалы дела. В этой связи, представляется, что во всех случаях ознакомление обвиняемого с процессуальными документами должно сопровождаться разъяснением ему сущности принятого процессуального решения или произведённого процессуального действия и порядка их обжалования.

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон предусматривает гарантии ознакомления обвиняемого с процессуальными документами - получение им копий соответствующей документации. Перечень таких случаев расширен по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством.

К числу важных правовых средств обеспечения охраняемых законом интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве относится законность, обоснованность, мотивированность и своевременность принятия по уголовному делу руководителем следственного органа и следователем процессуальных решений. Специфичными правовыми средствами обеспечения охраняемых законом интересов участников уголовного судопроизводства, включая обвиняемого, применяемыми указанными должностными лицами на определённых этапах расследования, являются следующие правовые категории: правильное применение мер уголовно-процессуального принуждения; правильный выбор следственного действия,

привлечение участников уголовного судопроизводства к оценке собранных материалов при окончании расследования и некоторые другие.

Принципиальное значение для обеспечения законных интересов обвиняемого имеет также соблюдение руководителем следственного органа запретов, установленных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством. Говоря о сбалансированности правовых средств, находящихся в распоряжении органов расследования и правовых средств обвиняемого, следует отметить, что предоставляя возможность последнему защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и ч. 2 ст. 16 УПК РФ), законодатель в отношении обвиняемого таких запретов не устанавливает.

Определённые ограничения в выборе способов и средств защиты своих интересов содержатся в Конституции РФ, в частности, в положении о том, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). На конституционном уровне также допускается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Аналогичные ограничения содержатся в положении, регламентированном ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, которая устанавливает: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния».

В практической деятельности довольно часто встречаются случаи, позволяющие говорить о «злоупотреблении» обвиняемым своими правами в процессе их реализации. К сожалению, проблема злоупотребления правами

не характерна для научных исследований по уголовному процессу, зато давно и широко известна гражданскому праву.

В этой связи В.П. Грибанов сформулировал следующее определение этого явления: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»¹.

Думается, что применимость понятия злоупотребления правом возможна и необходима и в уголовном судопроизводстве.

На необходимость ограждения публичных интересов от злоупотребления процессуальными правами обоснованно указала Э.Ф. Куцова: «...на подозреваемом, обвиняемом лежит обязанность не злоупотреблять предоставленными ему субъективными правами и использовать их для защиты только законных интересов»².

К числу «злоупотреблений» можно отнести, в частности, следующие действия: обращение с жалобами на явно несуществующие нарушения закона; дача обвиняемым заведомо ложных показаний в форме оговора других лиц; передача во время свидания через защитника или иных лиц указаний о ликвидации следов преступления; использование в этих же целях переписки; оказание давления на свидетелей и потерпевших, в том числе в ходе производства следственных действий и т.д.

Наиболее часто на практике встречаются попытки незаконного воздействия на свидетелей и потерпевших. Так, например, гр.Мищенко – директор «РОСТЭК», будучи привлечённый в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 188 и 285 УК РФ, предпринял действия по подкупу свидетелей с целью изменения ими своих показаний.

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. М., 1992. С. 34.

² Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 10-11.

В этой связи можно однозначно утверждать, что в приведённом примере обвиняемый вышел за пределы допустимой законом реализации своих полномочий, которые, по нашему мнению, должны быть чётко установлены правовой нормой и соответствовать, как минимум, двум требованиям:

1) порядок, объём и смысл реализации процессуальных прав не должен выходить за рамки, предусмотренные нормой уголовно-процессуального закона;

2) реализация процессуальных полномочий обвиняемым не должна наносить вред правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства, а также интересам общества и государства.

На эти обстоятельства справедливо обращает внимание О.И. Рогова, которая полагает, что «...право свободного выбора поведения должно быть заключено в определённые границы, определены пределы, в которых его господство безусловно. Участник процесса может распоряжаться предметом процесса, своим правом или обязанностью, если при этом не будут нарушены права других лиц - участников процесса»¹.

Высказанное суждение имеет смысл дополнить тем, что речь должна идти не только о правах других участников процесса, но и общества и государства в целом, без чего невозможно восстановление справедливости и достижение целей уголовного процесса. В этом отношении представляется уместным привести мнение Л.Д. Воеводина, согласно которому «... установление Конституцией РФ и законом пределов осуществления прав и свобод - это отнюдь не ограничение в их использовании, а исторически и социально необходимое упорядоченное пользование ими в интересах общества и в целях построения демократического правового государства. В специфической форме пределы выполняют функции гарантий, т.е. условий и

¹ Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994. С.9.

средств эффективного осуществления гражданами своих конституционных прав и свобод»¹.

Как уже отмечалось, одним из важнейших вопросов проблемы пределов использования и обеспечения прав обвиняемого является вопрос о праве обвиняемого давать заведомо ложные показания, в том числе и путём оговора других лиц.

Таким вопросом задаются не только учёные-теоретики, но и практические работники органов предварительного следствия и суда. От следователей можно часто слышать недоумение по поводу обязанности фиксировать в протоколе допроса обвиняемого его нелепые выдумки по поводу тех или иных обстоятельств совершённого преступления. Причём не только фиксировать, но и ещё и тратить время, силы и средства на проверку сообщённых надуманных обвиняемым сведений.

Подобная тактика защиты обвиняемого, направленная на сокрытие соучастников преступления, не редкость в деятельности правоохранительных органов. В условиях отсутствия доказательств о причастности таких лиц, следователи вынуждены в целях проверки сведений сообщённых обвиняемым, направлять поручения в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, с целью установления этих вымышленных лиц. По причине невозможности установления лица по сообщённым обвиняемым данным, к материалам уголовного дела приобщаются ответы примерно следующего содержания: «проведёнными оперативно-розыскными мероприятиями установить ... не представилось возможным».

Казалось бы, производится бессмысленная, зачастую формальная работа, результат которой заранее известен. Вместе с тем обвиняемый имеет право давать показания, которые необходимо проверить и если опровергнуть, то только посредством совокупности полученных в ходе расследования доказательств.

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М., 1997. С.248.

В свете рассматриваемых проблем в юридической печати представлено небесспорное мнение ряда учёных-процессуалистов о том, что право на ложь обвиняемого вытекает из его права на защиту¹.

В свою очередь, Я.О. Мотовиловкер полагает, что «... право на ложь обвиняемому не предоставлено не только нормами морали, но и нормами права, хотя он может безнаказанно давать любые показания и объяснения, в том числе и ложные»².

Что же касается «злоупотребления» правом, наиболее предпочтительной, на наш взгляд, представляется точка зрения, высказанная В.Н. Кудрявцевым и Н.С. Малеиным. По их мнению, «...сам термин «злоупотребление правом» внутренне противоречив. Осуществление права не может быть противоправным, а, следовательно, и злоупотреблением. Действия, называемые «злоупотребление правом», в действительности совершаются за пределами права, когда лицо переходит границы разрешённого, то есть действует вопреки праву, вопреки законодательству любой отрасли права. Границы права установлены в его нормах»³.

Сказанное свидетельствует о том, что право, а, следовательно, и закреплённый в нём интерес обвиняемого, не может быть незаконным: незаконными могут быть средства и способы его реализации, применение которых влечет юридическую ничтожность результатов такой реализации.

Реализация полномочий обвиняемого представляется не как хаотичный бессистемный процесс, а как урегулированная нормами уголовно-процессуального права целенаправленная деятельность, осуществляемая законными средствами и способами для достижения охраняемых законом интересов обвиняемого в пределах, установленных нормами права.

¹ См., напр.: Петрухин И.Л. Имеют ли доказательственное значение ложные показания обвиняемого? // Советская юстиция. 1965. № 7. С.15-16.

² Мотовиловкер Я.О. Обвиняемый не несет ответственности за заведомо ложные показания, но право на ложь ему не предоставлено // Проблемы доказывания по уголовным делам. Красноярск, 1988. С.25.

³ Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10. С.38.

Основываясь на вышеизложенном, представляется целесообразным определить обеспечение прав и законных интересов обвиняемого как регламентированную нормами уголовно-процессуального права деятельность, осуществляемую участниками уголовного судопроизводства, наделёнными властными полномочиями, направленную на благоприятствование в осуществлении и использовании обвиняемым своих субъективных прав в соответствующей юридической форме и пределах, обусловленных применением правомерных средств и способов, и достижение обвиняемым законных интересов в уголовном деле.

В различные периоды развития российского общества провозглашались, переосмысливались и менялись подходы к обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, к соотношению личных и государственных (общественных) интересов, к свободе личности и основаниям её ограничения, к формам и пределам государственного ограничения. Вместе с тем, рассматриваемая проблема настолько сложна и многогранна, что и в настоящее время многие вопросы не получили в нормативных предписаниях уголовно-процессуального закона однозначного истолкования и разрешения.

Представляется, что в аспекте настоящего диссертационного исследования можно констатировать, что в своевременной и полной реализации прав обвиняемым заинтересованы обе стороны по следующим причинам. Лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого, это даёт возможность эффективно отстаивать свои интересы, которые в первую очередь состоят в защите от уголовного преследования.

Органам предварительного расследования своевременное ознакомление с защитительной позицией обвиняемого (подозреваемого) и выдвигаемыми им версиями даёт возможность скорректировать план расследования. Основанное на законе разрешение ходатайств позволяет избежать ошибок, могущих привести к утрате собранных сведений, обладающих свойствами уголовно-процессуальных доказательств.

Безусловно, выделение вопросов обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и обеспечения публичных интересов в определённой степени носит условный характер. Эти вопросы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Любая уголовно-процессуальная норма в той или иной степени направлена на реализацию назначения уголовного судопроизводства, и, соответственно, в той или иной степени оказывает влияние на обеспечение интересов обвиняемого и публичных интересов.

В этой связи приобретает важное значение та часть процессуальной деятельности руководителя следственного органа, которая направлена на то, чтобы ни одно лицо не было необоснованно привлечено в качестве обвиняемого, чтобы ограничение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве если и имело место, то только в строгом соответствии с законом.

Глава 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ

ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЕМУ ОБВИНЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИИ К НЕМУ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 2.1. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов лица при его привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу

Содержание процессуальных полномочий руководителя следственного подразделения и характер реализуемых им в уголовном судопроизводстве функций являются предметом обсуждения и научных споров с момента появления в уголовном процессе такого субъекта правоотношений, как начальник следственного отдела. Формат этих дискуссий охватывал, в том числе, пределы властно-распорядительных компетенций, которыми указанный участник уголовного судопроизводства обладал по отношению к следователю, а также направленность реализации этих полномочий. Основанием для полемики в определённой степени послужило то обстоятельство, что содержание процессуальных прав начальника следственного отдела (в настоящее время - руководителя следственного органа) по ряду вопросов совпадало с процессуальными полномочиями прокурора и в некотором смысле дублировало их.

Изначально предполагалось, что в силу своего должностного положения начальник следственного отдела главным образом должен обеспечивать реализацию организационной функции в уголовно-процессуальной деятельности следователя. Данная идея нашла своё отражение и в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, в которой зафиксировано, что центральной фигурой в расследовании должен быть следователь, а существование руководителей всех уровней оправдано лишь в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и

методическое обеспечение расследования, начальствующим над техническим персоналом.¹

Однако в ходе дальнейшего развития отечественного уголовно-процессуального законодательства руководителю следственного подразделения было предоставлено право реализации не только организационно-контрольных функций, но и процессуальных полномочий по осуществлению им самим производства по уголовным делам. Более того, с принятием Федеральных законов от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ² и от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ³ роль указанного участника уголовного судопроизводства в вопросах обеспечения эффективности и качества расследования по делам, находящимся в производстве у следователя, резко возросла.⁴ В результате передачи руководителю следственного органа значительного объёма процессуальных полномочий от надзирающего прокурора существенно расширился арсенал его правовых средств воздействия на следователя. Одновременно законодатель исключил дублирование деятельности руководителя следственного органа и прокурора в вопросах осуществления процессуального контроля на предварительном следствии.

В этой связи представляется важным определить функциональную составляющую правового статуса руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве, а также целесообразность наделения данного

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., 1992. С.66.

² Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 11.06.2007. № 24. Ст. 2830.

³ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5724.

⁴ О возможностях повышения результативности расследования уголовных дел более подробно см.: Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69; Глушков А.И., Головкин Н.В. Организация взаимодействия следователя по противодействию торговле детьми и использованию рабского труда // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 53-56; Фёдоров А.А., Глушков А.И. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // Российский судья. 2006. № 10. С. 9-12; Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 68-73.

должностного лица одновременно процессуальными и организационно-распорядительными полномочиями по отношению к следователю.

Отдельные авторы утверждают, что функции руководителя следственного органа могут быть классифицированы на две группы: процессуальные и организационно-управленческие, которые соответственно указывают на то, что в пределах своей компетенции этот субъект правоотношений осуществляет процессуальное руководство и процессуальный контроль в досудебном судопроизводстве, и управление подчинённым ему органом предварительного следствия (как структурой).¹

Данная точка зрения, безусловно, представляет интерес и заслуживает внимания уже в силу того, что за рамками представленных положений остался принципиальный вопрос о соотношении указанных функций руководителя следственного органа с основными уголовно-процессуальными функциями обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела. В этой связи, на наш взгляд, представляется обоснованным утверждение М.В. Мешкова о том, что осуществляемая руководителем следственного органа процессуальная функция может быть производной от одной из основных процессуальных функций, к числу которых им отнесены расследование, обвинение, защиту и разрешение дела.²

Достаточно убедительно сформулировано мнение А.П. Дубровина по поводу реализации руководителем следственного органа следующих функций. Во-первых, осуществление процессуального руководства деятельностью следователей по расследованию преступлений. Во-вторых, обеспечение точного и неуклонного исполнения требований закона при расследовании преступлений подчинёнными следователями. В-третьих, непосредственное исследование фактических обстоятельств дела, т.е.

¹ См.: Курс уголовного судопроизводства: Учебник: в 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 414-415.

² Мешков М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1991. С.83-85.

выполнение им лично следственных действий и производство предварительного следствия в полном объеме.¹

Следует отметить, что не со всеми из представленных утверждений можно безоговорочно согласиться. Так, в частности, в классификации, разработанной А.П. Дубровиным, первые два направления деятельности руководителя следственного органа, по существу, тождественны друг другу, поскольку определяют одну и ту же функцию процессуального руководства предварительным следствием. Третье направление деятельности отражает функцию, которую реализует не только руководитель следственного органа, но и сам следователь в ходе уголовного судопроизводства.²

Некоторые авторы рассматривают функцию руководителя следственного органа по процессуальному руководству расследованием преступлений в качестве метода ведомственного контроля, заключающегося в надлежащей организации следственной работы в возглавляемом подразделении.³ Так, в частности, Б.В. Асриев указал, что полномочия руководителя следственного органа являются ничем иным, как формами и методами процессуального руководства предварительным следствием, правовыми средствами осуществления ведомственного контроля. По его мнению, процессуальное руководство предварительным следствием составляет содержание всей процессуальной деятельности начальника следственного отдела. В итоге, суждение о том, что именно процессуальное руководство органом предварительного следствия, по сути, уже является определяющим, как при определении его процессуального статуса, так и

¹ Дубровин А.П. Проблемы процессуального контроля за деятельностью следователей органов внутренних дел по расследованию преступлений: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1989. С. 14.

² Схожую точку зрения занимают и иные авторы. См., напр.: Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 56-58.

³ См., напр.: Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Вопросы теории и практики / Отв. ред. Савицкий В.М. - Ташкент: Фан, 1985. С. 71.

применительно к содержательной характеристике, выполняемых им функций.¹

О.В. Химичева по существу рассматриваемых вопросов заключила, что в рамках осуществления основополагающей уголовно-процессуальной функции обвинения (уголовного преследования) руководитель следственного органа осуществляет основную функцию – процессуального контроля. Процессуальное руководство, по мнению автора, является лишь формой реализации процессуального контроля, а руководитель следственного органа был введён в процесс именно с целью процессуального контроля.²

Данная точка зрения также представляется не бесспорной, поскольку не учитывает прямую обязанность осуществления указанным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений мероприятий организационного характера. К их числу можно отнести, например, те меры, которые связаны с оказанием помощи молодым следственным работникам в организации расследования уголовных дел, с внедрением различных средств по оптимизации профессиональной деятельности сотрудников следственного подразделения, а также по формированию у подчинённых следователей навыков применения передового опыта (приёмов и методов) расследования преступлений.

В этой связи, на наш взгляд, верной и методологически обоснованной представляется позиция учёных, которые при определении соотношения указанных функций исходят из диалектики категорий «средство» и «цель», предполагающей переход от средства к цели и от цели к необходимому средству. Так, по мнению ряда авторов, всё существо процессуальной деятельности начальника следственного отдела заключается именно в

¹ Асриев Б.В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 47-52.

² Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. С. 110.

процессуальном руководстве следствием, а процессуальные полномочия по контролю – лишь элементы процессуального руководства.¹

Схожую точку зрения представил Р.Х. Якупов, указавший, что «осуществляя контроль, начальник следственного отдела, ...осуществляет функцию процессуального руководства», процессуальный контроль реализуется через процессуальное руководство.² В итоге, процессуальный контроль выступает лишь в качестве необходимого средства для эффективного осуществления определяющей функции руководителя следственного органа: эффективного процессуального руководства предварительным следствием.

В толковом словаре современного русского языка слово «руководить» означает направлять чью-то деятельность.³ В этой связи можно констатировать, что процессуальное руководство, осуществляемое названным субъектом уголовного судопроизводства, заключается в комплексе реализуемых им действий и решений по организации наиболее эффективного производства по уголовным делам сотрудниками следственного подразделения, находящимися у него в административном подчинении. Осуществляется это направление деятельности путём использования руководителем следственного органа всего арсенала имеющихся в его распоряжении компетенций, регламентированных нормами уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными нормативными правовыми актами.

В этой связи можно согласиться с авторами, полагающими, что средством, обуславливающим необходимость и оправданность вмешательства руководителя следственного органа в работу следователя,

¹ См., напр.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М., 1973. С. 202-203; Меглицкий Г.Н. Совершенствование системы контроля в следственном аппарате органов внутренних дел: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1984. С. 96.

² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / научн. ред. В.Н. Галузо. – М., 2001. С. 136.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. С. 686.

выступает текущий процессуальный контроль за качеством следственной деятельности, осуществляемый указанным руководителем посредством реализации предоставленных ему прав или выполнения возложенных процессуальных обязанностей. Являясь функцией управления, контроль предполагает, что процессуальное руководство, прежде всего, должно заключаться в такой организации работы следственного органа в целом и конкретного следователя в частности, при которой достижение непосредственных задач уголовного судопроизводства обеспечивалось бы при минимуме необходимых затрат. И только во вторую очередь перед процессуальным руководством и процессуальным контролем должны ставиться задачи выявления и устранения (имеющихся) нарушений закона.¹

С учётом изложенного можно заключить, что руководителем следственного органа, как субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, в ходе уголовного судопроизводства реализуются следующие процессуальные функции:

1. Процессуальное руководство предварительным следствием (в том числе не только организация, но и процессуальное определение основных его направлений), как основное направление его деятельности.

2. Процессуальный контроль деятельности следователя (в том числе выявление и устранение допущенных следователем нарушений и пробелов в расследовании преступлений).

3. Производство предварительного расследования (прежде всего посредством принятия уголовного дела к своему производству, а также путём выполнения отдельных следственных действий без принятия дела к своему производству).

Проведённый в рамках настоящего диссертационного исследования анализ судебно-следственной практики показал, что ряд недостатков, имеющих в деятельности органов предварительного следствия, обусловлен

¹ См.: Чечулин И.В. Общая характеристика функций руководителя следственного органа в новых процессуальных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2010, № 2. С. 244-246.

не только конкретными ошибками руководителей следственных органов и следователей в правоприменении, но и нередко вызван несовершенством уголовно-процессуального регулирования отдельных вопросов обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в стадии предварительного расследования.

В этой связи, в первую очередь обращает на себя внимание неоднократно поднимавшийся в юридической литературе¹ вопрос о необходимости разграничения терминов «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности».

В ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве один и тот же процессуальный институт (привлечение в качестве обвиняемого) обозначался разными терминами. Так, в диспозициях ст.ст. 4, 46, 143 и 144 УПК РСФСР 1960 г. он назывался «привлечение в качестве обвиняемого», в то время как в положениях ст.ст. 2, 48, 176 и 234 УПК РСФСР - «привлечение к уголовной ответственности». Аналогично обстояло

¹ См., напр.: Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. Харьков, 1974. С. 21; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 27-28; Калашникова Н.Я. Гарантия права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. М., 1975. С. 50; Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 8; Шумило Н.Е. Привлечение в качестве обвиняемого: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987. С. 68; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 95 и др.

дело в учебной и научной литературе², в обыденном словоупотреблении и в правоприменительной практике.

В действующем УПК РФ эта проблема так и осталась не разрешена. В частности, положения, составляющие содержание института привлечения лица в качестве обвиняемого, закреплены в диспозициях ст.ст. 14, 16, 18, 47, 171-175 УПК РФ. Вместе с тем регламентированное п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ правило устанавливает полномочия дознавателя и следователя «выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, *привлечённого к уголовной ответственности* вместе с совершеннолетними обвиняемыми».

Предъявляя определённые требования к составлению такого процессуального документа, как обвинительный акт, законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ предписывает указывать в нём «данные о лице, *привлекаемом к уголовной ответственности*».

Аналогичные требования («указывать данные о лице, *привлекаемом к уголовной ответственности*») предъявляются и к заявлению потерпевшего (его законного представителя) о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Очевидно, что под привлечением к уголовной ответственности в перечисленных случаях подразумевается привлечение в качестве обвиняемого. Тем самым законодатель презюмирует, что терминологически

² В обоснование возможности или даже необходимости именовать привлечение в качестве обвиняемого привлечением к уголовной ответственности в качестве наиболее веских приводились следующие аргументы: 1) в уголовном законе предусмотрена уголовная ответственность лиц, производящих дознание, следователя или прокурора за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. См.: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности // Законность и обоснованность. М., 1971. С. 14; 2) судебная практика при определении момента окончания сроков давности привлечения к уголовной ответственности исходила из того, что датой привлечения к уголовной ответственности должна считаться дата вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. См.: Лукашевич В.З. Привлечение к уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. С. 32-35, 43; Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. Саратов, 1991. С. 21-22; Фаткуллин Ф.Н. Сущность, виды и структура обвинения в советском уголовном процессе // Обвинение и защита по уголовному делу. Казань, 1978. С. 10-11. Аналогичного взгляда придерживались некоторые учёные в области уголовно-исполнительного и уголовного права. См., напр.: Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М.: Юридиздат, 1967. С.8. См. также: Комментарий к УК РСФСР. М.: Юрид. лит., 1984. С.6.

привлечение в качестве обвиняемого является синонимом привлечения к уголовной ответственности.

Представляется, что смешение этих двух правовых институтов недопустимо и обусловлено, прежде всего, различием их правовой природы: наступление «уголовной ответственности» связано с назначением судом наказания, предусмотренного за совершение запрещённого уголовным законом деяния, и имеет уголовно-правовую природу.

В свою очередь, «привлечение в качестве обвиняемого» - термин уголовно-процессуальный, связан с выдвижением обвинительного тезиса и в соответствии с принципом презумпции невиновности не может являться реализацией уголовной ответственности. Необходимость их разграничения диктуется и правоприменительной практикой. Собственный опыт следственной работы автора позволяет констатировать, что равнозначное употребление этих терминов в оперативно-служебных и процессуальных документах следственных органов обуславливает ошибочность выводов и принятие неверных процессуальных решений.

При производстве по уголовному делу следователь собирает данные о личности обвиняемого, в том числе путём истребования сведений о наличии (отсутствии) у него судимости. Определённая путаница в терминологии возникает, когда запрашиваемый орган сообщает, что лицо «привлекалось к уголовной ответственности», а дальнейшее исследование данного вопроса показывает, что в ряде случаев такая формулировка ответа предполагает наличие судимости, в других случаях – лишь факт привлечения в качестве обвиняемого (нередко с последующим прекращением уголовного дела).

В своё время на процессуальную неопределённость и неоднозначное в теории толкование термина «привлечение к уголовной ответственности», а также на связанные с этим сложности в применении уголовно-процессуального закона обратил внимание В.М. Савицкий¹. При этом он

¹ См.: Савицкий В.М. Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. М., 1982. С. 9.

указывал на то, что в терминологических системах процессуального закона нередко встречаются «несоответствия термина понятию (ложная ориентация термина)»¹.

Думается, что подобный случай мы наблюдаем при использовании термина «привлечение к уголовной ответственности».

Кроме того, важнейшей основой для использования обвиняемым общегражданских прав является принцип презумпции невиновности, провозглашенный положениями ст. 49 Конституции РФ и закреплённый в диспозиции ст. 14 УПК РФ. В силу этого сам по себе факт вовлечения лица в уголовное судопроизводство не должен препятствовать реализации основных прав и свобод личности, в том числе права на труд.

Известно, что замещение некоторых должностей в качестве обязательного условия содержит требование, чтобы кандидат не привлекался к уголовной ответственности. Можно не сомневаться, что при получении информации о том, что кандидат на замещение существующей вакансии «привлекался к уголовной ответственности по статьям ...», по всей видимости, смысл его будет определён буквально: на лицо была возложена уголовная ответственность в виде осуждения и наказания.

Таким образом, продолжающееся смешение понятий «привлечения в качестве обвиняемого» с «привлечением к уголовной ответственности» негативно сказывается на реализации прав и законных интересов граждан, а также ведет к стиранию граней между обвиняемым и осуждённым преступником, тем самым порождая при этом тенденциозность и предвзятость в расследовании уголовных дел.

Отождествление привлечения в качестве обвиняемого с уголовной ответственностью невольно даёт основания для вывода о том, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, включая руководителя следственного органа, предрешает вопрос о

¹ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987. С. 23.

виновности обвиняемого, что противоречит принципу осуществления правосудия только судом.

В подавляющем большинстве научных публикаций, посвящённых проблемам обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, интересы этого участника уголовного судопроизводства рассматриваются, как правило, с точки зрения его конечного процессуального интереса и его соотношения с общественными или государственными интересами, а совокупность прав обвиняемого рассматривается как право на защиту.

Как показал проведённый в ходе настоящего диссертационного исследования системный анализ субъективных прав и охраняемых законом интересов¹, лицу, привлечённому в качестве обвиняемого, предоставляются права не только для защиты от предъявленного обвинения. Они ему предоставляются и для защиты от незаконного и необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения, для защиты имущественных и личных интересов, а также от иных необоснованных ограничений его прав и свобод.

Некоторыми полномочиями наделён обвиняемый для того, чтобы обеспечить реализацию своих других процессуальных прав. Так, например, право на обжалование, по существу, служит для обеспечения реализации в уголовном судопроизводстве других компетенций обвиняемого.

Порядок и условия привлечения в качестве обвиняемого регламентированы в нормах главы 23 УПК РФ. В частности, положения ч. 5 ст. 172 УПК РФ предписывают следователю после объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и удостоверить этот факт подписями обвиняемого, его защитника и самого следователя. Однако информирование лица о наличии у него правового статуса обвиняемого и по сути первое разъяснение прав обвиняемому начинается до предъявления обвинения.

¹ Подробнее об этом см. параграф 1.1. настоящей диссертации, а также приложения 1 и 2.

Юридическим фактом, свидетельствующим о возникновении правоотношений, субъектами которого становятся должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, включая руководителя следственного органа, выступающего от имени государства, и обвиняемый, является не предъявление обвинения, а вынесение указанным должностным лицом постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Поэтому гражданин приобретает процессуальный статус обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ) с момента вынесения такого постановления.

Формально именно этот момент служит для руководителя следственного органа и следователя отправной точкой для осуществления деятельности по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого. Однако необходимо заметить, что фактически эта деятельность начинается раньше - на этапе принятия должностным лицом решения о привлечении конкретного субъекта в качестве обвиняемого. Правда, при этом следует оговориться, что при этом обеспечиваются права и законные интересы потенциального обвиняемого в виду отсутствия у данного лица юридического статуса обвиняемого.

Принимая решение о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, руководитель следственного органа равно, как и следователь, обязан установить наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения именно этого лица в совершении преступления и для вынесения соответствующего постановления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

К данному процессуальному документу законодатель предъявляет определённые требования. В частности, в законе прямо указаны качества, которым должно отвечать постановление: законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). В этой связи руководитель следственного органа должен осознавать, что данные правовые предписания являются важной предпосылкой обеспечения прав и законных интересов обвиняемого на стадии предварительного расследования.

Требование законности, предъявляемое к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого имеет основополагающее значение в обеспечении законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве¹. Это требование является составным элементом принципа законности, и в широком смысле включает все другие требования, названные законодателем (обоснованность, мотивированность), и вытекающие из содержания уголовно-процессуального закона (своевременность, принятие решения надлежащим органом и др.).

В узком смысле слова законность решения руководителя следственного органа или следователя о привлечении в качестве обвиняемого можно понимать как результат выполнения формальных нормативных предписаний.

С обоснованностью постановления связано требование закона о «наличии достаточных доказательств». Законодатель при этом не раскрывает, какие доказательства следует считать достаточными для привлечения в качестве обвиняемого. Ясным представляется лишь то, что никакое отдельно взятое доказательство достаточным для этой цели служить не может, достаточной может быть только их совокупность. При этом доказательства должны быть проверенными и допустимыми.

Спорным в юридической литературе является вопрос о том, следует ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывать имеющиеся в уголовном деле доказательства, на которых основано обвинение.

По мнению В.З. Лукашевич, в данном постановлении необходимо сделать ссылки на основные доказательства виновности обвиняемого.

¹ На это в первую очередь обращают внимание и надзирающие прокуроры, в чем можно убедиться при анализе представлений и указаний прокуроров о нарушениях законности при производстве расследования. Среди таких нарушений необоснованное принятие решения о привлечении в качестве обвиняемого отмечаются в первую очередь.

Следователь сам должен решить, что является именно этими основными доказательствами в каждом конкретном уголовном деле¹.

Иную точку зрения высказал М.С. Строгович. В частности он писал: «Конечно, следователь может указать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого те доказательства, на которых основано обвинение, может излагать содержание этих доказательств, равно как может предъявить обвиняемому для ознакомления сами доказательства при предъявлении обвинения или в любой иной момент предварительного следствия, если это диктуется соображениями успешности и объективности следствия. Но обязанность излагать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого содержание самих доказательств на следователе не лежит, так как по общему правилу не имеет смысла и постановлении излагать содержание доказательства»².

Аналогичную позицию занимали М.А. Чельцов, П.И. Тарасов-Родионов, В.А. Стрёмовский³.

В этой связи следует отметить, что законодатель не требует делать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ссылку на имеющиеся в уголовном деле доказательства. Представляется, что этот вопрос должен решаться руководителем следственного органа и следователем в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Если же, по их мнению, приведение доказательств, на которых основано обвинение, продиктовано интересами расследования, то целесообразно доказательства привести в указанном постановлении.

Нельзя согласиться с имеющимися в литературе⁴ рекомендациями привлекать лицо в качестве обвиняемого только при условии доказанности

¹ См.: Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе, Л., 1959. С. 106.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 87.

³ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 306.; Тарасов-Родионов П.А. Предварительное следствие. М., 1955. С. 199; Стрёмовский В.А. Предварительное расследование. М., 1950. С. 119.

⁴ См., напр.: Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича Л., 1989. С. 252.

его вины в совершении преступления. В силу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) обвиняемого нельзя считать виновным, а значит одновременно с этим нельзя считать доказанной и его вину в совершении преступления до вступления обвинительного приговора в законную силу.

Следует отметить, что содержание термина мотивированность в законе не раскрывается. В юридической литературе авторы отмечают его связь с обоснованностью и определяют как «выражение его обоснованности»¹, как «одну из форм обоснования решения»².

Между тем, понятие «мотивированность»³ законодателем используется в специально-юридическом значении и может означать только письменный характер (приговор, постановление, определение). Реализация этого требования на практике означает, что для обоснования вышеуказанных процессуальных актов недостаточно ссылаться только на правовые основания, вытекающие из соответствующих предписаний. В их описательно-мотивировочной части должно быть приведено логическое обоснование, то есть указаны фактические основания и совокупность аргументов об обстоятельствах, которые соответствуют правовым основаниям.

Мотивированность постановлений повышает ответственность руководителя следственного органа и следователя и облегчает осуществление контроля их содержания. С другой стороны, мотивировка постановления даёт участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты адекватно реагировать на волеизъявления должностных

¹ См.: Манаев Ю.В. Процессуальные решения следователя. Виды, гарантии законности и обоснованности, рекомендации по составлению. Волгоград, 1979. С. 65.

² См.: Шестаков В.И. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1982. С. 50-51.

³ Слово «мотив» означает «побудительная причина, повод к какому-нибудь действию; довод в пользу чего-нибудь», «мотивировка» - «совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь». См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. М., 1995. С. 311.

лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и, исходя из своих интересов, либо соглашаться с решением, либо обоснованно его обжаловать.

Из содержания закона вытекает требование своевременности принятия руководителем следственного органа и следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

По данному поводу А.Ф. Кони справедливо отмечал, что «...ни последующее оправдание, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут загладить материального и нравственного вреда, причинённого поспешным и неосновательным его привлечением в качестве обвиняемого»¹.

В свете рассматриваемых проблем необходимо заметить, что своевременное привлечение в качестве обвиняемого способствует обеспечению охраны его прав и законных интересов. Это обусловлено тем, что у названного участника уголовного судопроизводства появляется больше возможностей для осуществления своего права на защиту. Несвоевременное привлечение лица в качестве обвиняемого, промедление с предъявлением обвинения, а также перенос данного действия на завершающий этап предварительного расследования, являются разновидностями незаконного ограничения прав обвиняемого и, прежде всего, права на защиту.

Как показало настоящее исследование, в следственных подразделениях различных ведомств не является исключением практика предъявления, так называемого, дежурного обвинения. Через некоторое время после того, как будет произведено множество следственных действий, в ходе которых собраны достаточные доказательства, выносится ещё одно постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Новое постановление на этот раз является действительно обоснованным и мотивированным.

Зачастую в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого слово в слово переписывается фабула уголовного дела, взятая из протокола задержания. Если же обвинение в таких случаях в установленный законом

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 171.

срок подозреваемому не предъявляется, он оказывается после отмены мер процессуального принуждения «лицом без определённого статуса». В результате, как справедливо отмечает В.П. Божьев, «...такое лицо, не являясь ни обвиняемым, ни подозреваемым, ни свидетелем, оказывается в худшем положении, чем любое из названных лиц»¹.

С учётом того, что после предъявления обвинения процесс собирания и оценки доказательств продолжается и закон допускает возможность на основе полученных результатов исследования изменить или дополнить ранее предъявленное обвинение (ст. 175 УПК РФ), представляется ясным, что крайне вредно как слишком поспешное, преждевременное, так и чрезмерно запоздалое привлечение лица в качестве обвиняемого.

В первом случае резко возрастает риск ошибки необоснованного привлечения в качестве обвиняемого. Во втором - важнейшая часть стадии предварительного расследования зачастую оказывается проведённой без обвиняемого, при существенном нарушении права подсудимого на защиту. В этой связи можно заключить, что деятельность руководителя следственного органа и следователя по обеспечению прав и законных интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о возможном привлечении к уголовной ответственности, возможна и должна осуществляться и до придания такому лицу правового статуса обвиняемого.

До предъявления обвинения на руководителе следственного органа и на следователе лежит обязанность проинформировать обвиняемого о наличии у него ряда субъективных прав, а также создать условия для реализации законных интересов, связанных с началом осуществления против обвиняемого уголовного преследования.

Возлагая на следователя (а значит и на руководителя следственного органа) обязанность по информированию обвиняемого о дате предъявления обвинения (ч. 2 ст. 172 УПК РФ), законодатель, очевидно, стремился обеспечить право обвиняемого, «иметь достаточное время на подготовку к

¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. С. 162.

защите», закреплённое в положениях ч. 3 ст. 47 УПК РФ, и в п.п. «b» п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Однако необходимо отметить, что с позиции практической деятельности такой подход законодателя нередко негативно сказывается на решении задач предварительного расследования, препятствует деятельности руководителя следственного органа и следователя по обеспечению защиты публичных интересов.

Одновременно с извещением обвиняемого о дне предъявления обвинения должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано разъяснить обвиняемому право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем (руководителем следственного органа). Получение повестки обязывает обвиняемого явиться в назначенное время в орган расследования либо заранее уведомить об уважительных причинах своей неявки.

Среди других субъективных прав, предоставленных обвиняемому, следует назвать право пользоваться помощью защитника (если он не был ранее допущен к участию в деле по иным основаниям). К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство в определённых аспектах несовершенно по отношению к участию защитника при предъявлении обвинения.

Так в соответствии с положениями п. 4 ч. 1 ст. 53 УПК РФ при предъявлении обвинения вправе «присутствовать» защитник. Возникает вопрос - что означает словосочетание «присутствовать при предъявлении обвинения». Представляется, что законодательное положение о «присутствии» защитника противоречит принципу состязательности и не позволяет обвиняемому в полной мере реализовывать своё право на защиту.

От адвокатов нередко можно услышать замечание, что при предъявлении обвинения они являются лишь своеобразными понятиями, так как любая их активность пресекается должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу.

Представляется, что в подобной ситуации «виновен» не только сотрудник органа расследования, но и присутствующий защитник, так как он, разумеется, правомочен ходатайствовать перед руководителем следственного органа и следователем об уточнении неясных положений в постановлении о предъявлении обвинения или в протоколе задержания, а также ходатайствовать о перепредъявлении обвинения.

Защитник также может прокомментировать содержание постановления о предъявлении обвинения, разъяснить подзащитному его права, если, с его точки зрения, следователь сделал это недостаточно полно. В связи с этим, по нашему мнению в тексте уголовно-процессуального закона целесообразно было заменить термин «присутствовать» понятием «участвовать».

С правом обвиняемого пользоваться помощью защитника тесно связано полномочия пригласить защитника самостоятельно¹ (ч. 2 ст. 172 УПК РФ). Являясь важной гарантией обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, эта норма содержит в себе определённые этические начала, выражающиеся в обеспечении взаимного доверия у обвиняемого и его защитника. Обеспечивая это доверие, закон запрещает защитника допрашивать в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Действующее законодательство не даёт ответа на вопрос о том, может ли обвиняемый пригласить второго, третьего защитника. Какие-либо указания на этот счёт в законе отсутствуют. Следовательно, защитников

¹ Практика деятельности Верховного Суда РФ последовательна в отношении признания существенным нарушением закона факта необеспечения обвиняемому права пригласить защитника по своему выбору, считая такое неисполнение закона не только нарушением норм УПК РФ, но и статей 47 и 48 Конституции РФ. См., напр.: БВС РСФСР. 1983. № 6; БВС РСФСР. 1984. № 5; БВС РФ, 1997, № 5. Верховный Суд РФ также усматривает нарушение закона, когда вместо избранного защитника, осуществлял защиту другой защитник. См.: БВС РСФСР. 1982. № 6. С. 8; БВС РСФСР. 1989. № 9. С.5-6. Верховный Суд поддерживает право подсудимого на защиту его интересов в суде тем защитником, который осуществлял защиту в стадии предварительного расследования. См.: БВС РСФСР. 1972. № 5. С. 11, БВС РФ. 1996. № 2. С.11. При этом закон, как считает Верховный Суд РФ, не содержит требований о том, чтобы юридическая консультация, в которой состоит адвокат, территориально относилась к той области, где производилось расследование. См.: БВС РФ. 2001. № 8. С.12.

может быть сколько угодно, все зависит от платежеспособности обвиняемого.

В юридической литературе выказывались предложения закрепить в законе положения о том, что обвиняемый должен иметь не более двух защитников¹. Другие авторы предлагали не ограничивать число защитников и передать решение этого вопроса на усмотрение обвиняемого².

Представляется, что вопреки распространенному мнению, деятельность нескольких защитников не всегда создает дополнительные трудности при производстве расследования. В следственной практике автора по одному из уголовных дел принимало участие три защитника, которые представляли интересы одного обвиняемого. Ни друг другу, ни следователю они не мешали, поскольку каждый из них отвечал за свой участок работы и с обеспечением участия защитника при производстве следственных действий, производимых с участием их подзащитного, проблем не возникало.

Однако такое положение не всегда отвечает интересам расследования. Ведь каждый из адвокатов, участвующих в деле, знакомится с его материалами в полном объёме, а это в свою очередь может затянуть сроки следствия.

Представляется, что в решении данного вопроса необходимо учитывать зарубежный опыт. Ограничение количества допускаемых к защите адвокатов существует в законодательстве некоторых стран. Примечательно то, что Европейский Суд по правам человека при рассмотрении конкретного случая счёл возможным ограничение количества допускаемых в суд адвокатов числом до трёх, несмотря на положения Конвенции о правах человека³.

¹ См.: Якубович Н.А. Право на защиту в уголовном процессе и его проблемы // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и прокурорского надзора. М., 1998. С. 22.

² См.: Резниченко И. Подсудимый вправе самостоятельно решать, сколько ему нужно адвокатов // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 43.

³ См.: Гротрайн Э. Статья 6 Европейской Конвенции по правам человека. Право на справедливое судебное разбирательство. Изд-во Совета Европы. 1994.

Для практического решения данного вопроса, на наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить возможность участия одного защитника, а при необходимости предусмотреть судебный порядок разрешения мотивированных ходатайств заинтересованных сторон о допуске дополнительных защитников или ограничении их числа.

Положения закона об обязанности руководителя следственного органа, следователя и суда обеспечить защитника по просьбе обвиняемого на практике по существу приравнивается к случаям обязательного участия защитника, а его несоблюдение вызывает такие же неблагоприятные последствия, какие имеют место при наличии существенных нарушений закона¹. Вместе с тем, обеспечивая условия для нормального хода предварительного расследования, закон предусматривает случаи ограничения права обвиняемого самостоятельно пригласить защитника. Так, например, в случаях, когда защитник в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении не может явиться, следователь вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника.

В случае заявления им отказа, следователь вправе принять меры по назначению защитника по решению адвокатского образования. При этом если в течение 24 часов с момента заключения обвиняемого под стражу, явка защитника, приглашённого им невозможна, то следователь принимает меры по назначению защитника.

Существенной гарантией обеспечения права обвиняемого иметь защитника является положение, регламентированное ч. 7 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которым органы дознания, предварительного следствия, судья, в производстве которых находится уголовное дело, вправе освободить обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи адвоката. В этом случае, равно как и при участии защитника по назначению, оплата труда защитника-адвоката производится за счёт государства. Правда

¹ См. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2003. С. 124.

этот механизм действует только при одном условии, если защитник - адвокат.

В ходе реализации обвиняемым своего права на защиту нередко возникают проблемы при защите одним защитником двух и более лиц, проходящих по одному уголовному делу. Закон не ограничивает количество обвиняемых, которых может одновременно защищать один защитник. Однако он устанавливает, что одно и то же лицо не может защищать двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

Данное положение закона также является одной из важнейших гарантий обеспечения права иметь защитника, так как направлено на недопущение ситуации, когда защитник был бы вынужден встать на сторону одного из своих подзащитных, оставив без защиты интересы второго. Нарушение этого правила влечет существенное препятствие реализации прав личности в уголовном процессе, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ.

Так, в обзоре судебной практики рассматривалась ситуация, когда адвокат защищал интересы двух привлекаемых по делу лиц, хотя они давали противоречивые показания относительно роли и участия каждого в содеянном, перекладывая вину друг на друга. Как указала Судебная коллегия Верховного Суда РФ, в данном случае надлежало обеспечить защитником каждого обвиняемого, так как здесь имело место явное противоречие между их интересами¹.

Такое участие защитника на стороне двух обвиняемых, имеющих противоречивые интересы по делу, Верховный Суд РФ приравнивает к отсутствию защиты, признает существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора и по другим уголовным делам².

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1988. № 8.

² См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1973. № 4.

Вместе с тем недопустимо отказывать в участии того или иного защитника, избранного обвиняемым, необоснованно ссылаясь на якобы имеющиеся противоречия в его интересах и интересах другого обвиняемого, которого также защищает этот защитник, поскольку в этом случае будет нарушено право лица на персональный выбор защитника. В возможном наличии противоречий в интересах двух лиц защитник в силу своего положения должен удостовериться при принятии на себя защиты этих лиц, с целью избежания проблем в будущем.

В течение продолжительного времени оставался спорным вопрос о том, является ли законным ограничение права лица, привлекаемого к уголовной ответственности по делу, связанному с государственной тайной, иметь защитником адвоката, не допущенного в установленном порядке к государственной тайне.

Конституционный Суд РФ дал официальное разъяснение по этой проблеме, рассмотрев жалобы Гурджиянца, Синцова, Бугрова и Никитина, проходивших по уголовным делам, связанным с государственной тайной¹. Этим лицам на следствии и в суде было отказано в праве иметь избранных ими защитников в связи с отсутствием у последних допуска к сведениям, содержащим государственную тайну. При этом следователи и суды ссылались на положения ст.ст. 1 и 21 Федерального закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г., согласно которым к сведениям, содержащим государственную тайну, допускаются только лица, имеющие специальное разрешение - допуск, выдаваемый в установленном порядке.

Рассмотрев все обстоятельства данной правовой коллизии, Конституционный Суд РФ постановил, что распространение положений ст.ст. 1 и 21 указанного Федерального закона на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15.

соответствует ст.ст. 48 и 123 Конституции РФ и должно быть исключено из юридической практики.

В соответствии с данным Постановлением Конституционного Суда РФ идёт и практика Верховного Суда РФ. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам в своём определении по делу Газизова, Волкова и других указала, что следствием было нарушено право обвиняемых на защиту, так как отстранение адвоката от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции РФ¹.

Не отрицая значения Постановления Конституционного Суда РФ, следует отметить, что такое решение вряд ли демонстрирует баланс личных и государственных интересов: более полная реализация обвиняемым своего права на защиту оценена как благо, имеющее преимущество перед интересами охраны государственных секретов.

Важным условием обеспечения охраняемых законом интересов обвиняемого, позволяющим ему предметно осуществлять свою защиту, является право знать, в чём он обвиняется (ч. 5 ст. 172, п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Содержание этого права состоит в том, что, выслушав фабулу обвинения, он может судить о том, является ли оно правильным или неправильным и в зависимости от этого принимать активные действия по его опровержению или объяснению своих поступков и роли в событии, которое исследуется по делу. Данному праву корреспондирует закреплённая в ст. 172 УПК РФ обязанность руководителя следственного органа и следователя разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения.

При объявлении лицу о том, в чём оно обвиняется, процессуальный интерес выражается в получении им соответствующей, понятной ему информации о содержании обвинения.

Если же факт объявления обвинения состоялся, а информация не получена - интерес лица не достигнут и право не реализовано, несмотря на внешнюю видимость соблюдения закона.

¹ См.: Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1997. № 5.

К сожалению, в законе не указано, какие именно обстоятельства преступления должны разъясняться обвиняемому, поэтому на практике обычно следователи ограничиваются тем, что объявляют ему лишь признаки преступления, а порой - только наименование преступления, в котором он обвиняется. По нашему мнению, такое положение не служит интересам реализации прав и законных интересов обвиняемого: не зная существа обвинения, невозможно организовать эффективную защиту от него, своевременно ориентировать органы расследования на выявление юридически значимых обстоятельств дела.

Представляется целесообразным в этом отношении согласиться с мнением, высказанным рядом авторов, которые считают необходимым при предъявлении обвинения не только назвать, но и разъяснить своими словами противоправное деяние, время, место, способ, мотивы его совершения, другие юридически значимые обстоятельства, известные следователю¹.

Как отмечалось выше, право получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предоставленное обвиняемому п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обеспечивается одномоментно путём вручения копии данного процессуального документа. Это в свою очередь служит дополнительной гарантией того, что каждый обвиняемый сможет не только знать, но и понять сущность предъявленного ему обвинения. Кроме того, имея копию данного процессуального документа, обвиняемый может его обжаловать.

После предъявления обвинения следователь обязан допросить обвиняемого. Исходя из того, что допрос обвиняемого является одним из средств его защиты от предъявленного обвинения, закон требует немедленного его проведения после предъявления обвинения (ч. 3 ст. 173 УПК РФ). Как отмечается в юридической литературе, эта обязанность возложена на следователя в целях решения двуединой задачи:

¹ См.: Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 52-55.

1) возможность обвиняемому немедленно отреагировать на предъявленное обвинение;

2) обеспечить получение правдивых показаний, не предоставив обвиняемому времени для обоснования ложной линии поведения¹.

Исходя из требования закона о том, что обвиняемый вправе иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ) определение возможности или невозможности немедленного вопроса так или иначе может разрешаться с учётом желания реализации им данного права.

Кроме того представляется, что требования закона о немедленности производства допроса обвиняемого не предполагает его проведение во что бы то ни стало. Невозможность немедленного допроса обвиняемого после предъявления обвинения может быть связана с внезапным его заболеванием или другими форс-мажорными обстоятельствами, препятствующими допросу. Указанные обстоятельства, разумеется, являются уважительными причинами для переноса времени допроса на другой день и должны быть оговорены в протоколе допроса.

Приведём пример. После предъявления обвинения гражданину Кошкину в совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, с ним случился эпилептический припадок, что было подтверждено соответствующим медицинским заключением. В связи с этими обстоятельствами допрос был отложен с оговоркой в протоколе допроса о невозможности его проведения, а к уголовному делу была приобщена справка медицинского учреждения, специалисты которого обследовали обвиняемого.

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право на свидание с защитником, в том числе до первого допроса. Однако, на наш взгляд, чрезвычайно широкая формулировка данной

¹ См.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 209.

компетенции с указанием на неограниченность числа и продолжительности таких свиданий способны существенно затруднить работу следователя. Свидание может продолжаться и час, и два, и целый день, а следователю необходимо производить безотлагательные процессуальные действия. При этом любые попытки руководителя следственного органа и следователя ограничить время или количество свиданий могут быть расценены как нарушение права обвиняемого на защиту.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство в определённых аспектах несовершенно и в части регламентации производства допроса обвиняемого. Существенным упущением закона является то, что в нём не определено, сколько сотрудников правоохранительных органов могут одновременно участвовать в допросе одного обвиняемого. При всем кажущемся техническом характере этого вопроса он, тем не менее, имеет существенное значение для возможности осуществления обвиняемым своих прав и законных интересов при допросе.

Активное одновременное участие нескольких следователей, присутствие руководителя следственного органа или его заместителя, оперативных сотрудников в производстве допроса одного обвиняемого, особенно в жёсткой наступательной манере, психологически сковывает обвиняемого, подавляет его способность к защите, а порой и просто запутывает его и ведёт к формированию у него состояния стресса.

В свою очередь, этот стресс переводит действия обвиняемого из разряда логических в разряд эмоциональных. Получение таких «нужных» следователю и «ожидаемых» им, но вполне возможно, что далеких от истины показаний, лишь запутывает дело, усугубляет положение лица, порой совершенно невиновного.

Таким образом, одновременное ведение допроса обвиняемого сразу несколькими лицами, с нашей точки зрения, следует расценить как недопустимое психологическое давление, вызывающее эмоционально

окрашенные факторы, негативно влияющие и на реализацию прав обвиняемого, и на достижение целей уголовного судопроизводства.

В связи с этим представляется необходимым ввести в закон норму, ограничивающую возможность других должностных лиц органа расследования участвовать в допросе обвиняемого.

Несмотря на то, что допрос обвиняемого осуществляется за рамками предъявления обвинения, он тесно с ним связан. Среди частных процессуальных прав, которые обвиняемый вправе реализовать в ходе допроса, необходимо назвать следующие:

1) право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п.3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

2) право на ознакомление с протоколом допроса (ч. 6 ст. 166 УПК РФ);

3) право делать замечания о дополнении и уточнении протокола допроса, подлежащие внесению в протокол (ч.6 ст. 166 УПК РФ);

4) право подписать протокол допроса, а также отказаться от его подписи (ч. 7 ст. 166 УПК РФ).

Данная группа прав обвиняемого выражает интересы обвиняемого, носящие частнопроцессуальный характер, поскольку могут быть реализованы лишь в ходе допроса обвиняемого.

Право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п.3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) предоставляет обвиняемому возможность защищаться от обвинения, доводить до органов расследования свою версию происшедшего, сообщать о наличии алиби, об обстоятельствах, могущих смягчить наказание и т.д. Сведения, изложенные обвиняемым в ходатайствах, жалобах, заявлениях, объяснениях не могут рассматриваться как доказательства.

Немало вопросов как у практиков, так и у научных работников вызывает положение, регламентированное ч. 4 ст. 173 УПК РФ, которое содержит запрет повторного допроса обвиняемого после отказа от дачи

показаний на первом допросе – без согласия обвиняемого. Приходится говорить об излишней категоричности законодателя. Думается это требование не всегда обоснованно: следователь лишается права предъявить обвиняемому некоторые доказательства, а обвиняемый ограничивается в праве на защиту.

Более удачной в связи с этим представляется редакция ст. 77 УПК РСФСР 1960 г., в которой предмет допроса обвиняемого составляли сведения как по предъявленному ему обвинению, так и по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств. Содержание рассматриваемой статьи, на наш взгляд, позволяло обвиняемому активно участвовать в исследовании доказательств и являлось существенной гарантией реализации его законных интересов.

Право обвиняемого на ознакомление с протоколом допроса (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), как правило, реализуется обвиняемым путём его личного прочтения.

По окончании предварительного расследования руководитель следственного органа и следователь обязаны обеспечить право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами уголовного дела и предоставить возможность выписывать из него любые сведения в любом объеме, а также снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В связи с этим возникает вопрос о праве защитника и обвиняемого делать выписки из материалов, с которыми они знакомятся во время расследования. По всей видимости, это может быть сделано только с разрешения руководителя следственного органа и следвателя, так как в ином случае усиливается возможность разглашения тайны следствия.

Возникает также вопрос, может ли защитник в ходе следствия использовать средства оргтехники, например, вместо производства письменных заметок применить диктофон, т.е. использовать звукозапись не в процессуальном плане, а для производственных целей. Вопрос этот

непростой. С одной стороны, казалось бы, препятствий для использования оргтехники защитником не должно быть, так как это создает значительные удобства для защитника и, кроме того, может предупредить внесение каких-либо изменений в протокол следственного действия.

Но, с другой стороны, изготовление фонограммы допроса или фотокопии протокола следственного действия может, опять же, привести к разглашению тайны расследования, так как эти материалы могут быть продемонстрированы заинтересованным лицам, причём для последних это будет значительно убедительней, чем пересказ защитника о том, что происходило в ходе следственного действия.

В связи с этим, с нашей точки зрения, применение защитником или обвиняемым, не находящимся под стражей, средств оргтехники в ходе расследования, когда оно еще не закончено, может осуществляться лишь с разрешения руководителя следственного органа и следователя. Это, конечно, не лишает защитника и его подзащитного права ходатайствовать о процессуальном применении звукозаписи или видеозаписи хода следственного действия, возможно даже с принятием на счёт заявивших ходатайство требуемых для его осуществления расходов (оплата магнитной ленты, эксплуатации аппаратуры, приглашение специалиста и т.п.).

Важным правом обвиняемого, которое подлежит обеспечению со стороны руководителя следственного органа и следователя является право обвиняемого делать замечания о дополнении и уточнении протокола допроса, подлежащие внесению в протокол (ч. 6 ст. 166 УПК РФ). Однако закон при этом прямо ничего не говорит о необходимости какой-либо реакции руководителя следственного органа и следователя на замечания защитника обвиняемого. В таких случаях, представляется целесообразным, при непринятии данных замечаний, вынести мотивированное постановление аналогично тому, как это делается при отклонении ходатайства.

Протокол допроса подписывается работником следствия и лицами, участвовавшими в данном следственном действии, которые могут

реализовать предоставленное им право подписать протокол допроса, а также отказаться от его подписи (ч. 7 ст. 166 УПК РФ, ст. 167 УПК РФ).

Отсутствие в протоколе подписи любого из его участников без надлежащего удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания ставит под сомнение достоверность результатов следственного действия¹. В случае отказа обвиняемого подписать протокол допроса (любого другого следственного действия), руководитель следственного органа и следователь должны внести в протокол соответствующую запись, которая удостоверяется их подписями, а также подписями защитника, переводчика, в случае их участия. По сложившейся практике обвиняемый и его защитник подписывают каждую страницу протокола допроса, хотя закон не содержит такого правила.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 167 УПК РФ лицу, отказавшемуся подписать протокол следственного действия, должна быть предоставлена возможность дать объяснения причин отказа, которые заносятся в данный протокол.

На практике иногда возникает спор по поводу обязанности защитника подписать протокол следственного действия, в проведении которого он участвовал. Несомненно, защитник, как и все лица, участвовавшие в следственном действии, обязан подписать протокол; защитник именно участвует в следственном действии, а не просто присутствует при его проведении. Если же он с чем-то не согласен, и потому отказывается от подписи, то у него есть право в этом протоколе записать свои возражения, и это будет значительно действенней, чем просто отказ от подписания протокола.

¹ Протокол допроса обвиняемого, составленный с нарушением установленных требований, влечёт признание его не имеющим юридической силы. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 г. было, например, указано, что отсутствие в протоколе допроса подписи переводчика на каждой его странице является нарушением уголовно-процессуального закона. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 11.

Суммируя изложенное, следует отметить, что вынесение по уголовному делу постановления о привлечении в качестве обвиняемого служит исходным моментом в деятельности руководителя следственного органа и следователя по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Указанный процессуальный акт должностных лиц органа расследования имеет принципиальное значение для производства по уголовному делу.

В его своевременном вынесении в равной степени заинтересованы как руководитель следственного органа и следователь, так и обвиняемый, поскольку в данном процессуальном документе описывается преступное деяние как с фактической, так и с юридической стороны, чем достаточно чётко определяется предмет дальнейшего расследования. С данного момента деятельность следователя становится более целенаправленной. Расширяются возможности для собирания доказательств, поскольку обвиняемый выдвигает требующие проверки доводы в свою защиту.

Привлечение лица в качестве обвиняемого порождает нового участника уголовного судопроизводства, обладающего целым комплексом прав, позволяющим отстаивать свои законные интересы по уголовному делу. Знание обвиняемым инкриминируемых фактов, в свою очередь, позволяет осуществлять свою защиту более эффективно.

В этой связи закон предъявляет особые требования к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Оно должно быть своевременным, законным, обоснованным и мотивированным. Вынесение данного постановления служит началом реализации обвиняемым своих прав и запускает в движение механизм их реализации, налагая на руководителя следственного органа и следователя обязанность по их обеспечению.

2.2. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения

С вступлением в законную силу УПК РФ содержание и объём процессуальных полномочий отдельных участников уголовного судопроизводства подверглись серьёзным преобразованиям. В частности, видоизменилось наименование субъекта уголовного процесса, осуществлявшего процессуальный и ведомственный контроль деятельности следователя. Вместо начальника следственного отдела законодатель ввёл понятие руководителя следственного органа. Что немаловажно: имело место не просто механическая замена одного понятия другим; процессуальная компетенция названного участника уголовного судопроизводства получила кардинальную модификацию за счёт тех полномочий, которыми по УПК РСФСР ранее обладал надзирающий за законностью производства предварительного расследования прокурор.

В этой связи можно констатировать, что теперь руководитель следственного органа не только в силу своих административных полномочий, но и в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона осуществляет полномасштабный контроль деятельности следователя по уголовным делам. Причём это касается не только организации качественной и эффективной следственной работы, а также руководства производством расследования с помощью процессуально-правовых средств, но и недопущения и пресечения нарушений закона со стороны следователя

Произошедшие преобразования в регламентации процессуальных полномочий руководителя следственного органа, естественно, вызвали неоднозначную оценку у учёных и практических работников, чья деятельность связана с уголовным судопроизводством.

В частности, в юридической литературе предметом оживлённого обсуждения стал вопрос о том, насколько состоялся данный участник уголовного судопроизводства. Так, например, Новиков Е.А., положительно оценивая переименование названия должности начальника следственного органа, усматривает в данном факте разграничение процессуальных и организационных полномочий должностного лица, возглавляющего следственное подразделение.¹

Другие авторы утверждают, что причиной появления нового участника уголовного судопроизводства в лице руководителя следственного органа стало нашедшее поддержку у законодателя мнение ряда процессуалистов о том, что совмещение в одном лице функций надзора за законностью предварительного следствия и руководства им не способствовало объективности прокурора, который не мог надзирать сам за собой.²

Так, например, А.Н. Волков в поддержку произошедших изменений указал, что несколько лет на разных уровнях власти активно рассматривался вопрос о создании следственного комитета или разграничения следствия и надзора, однако только сейчас наконец-то в Государственной Думе пришли к пониманию, что нужно делать для того, чтобы законность в государстве была одинаковой для всех. По мнению автора, именно сосредоточение в прокуратуре в одних руках надзора и следствия привело к нарушениям законности в правоохранительных органах, в том числе и непосредственно в прокуратуре. В свою очередь, учреждение Следственного комитета в структуре Генеральной прокуратуры РФ наглядно свидетельствует о

¹ Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2009. С. 13.

² См., напр.: Саттаров В. Следственный «эксперимент» // ЭЖ-Юрист. 2007. № 35.

стремлении органов государственной власти создать единую службу расследования, где контролем за подчинёнными следователями будет заниматься руководитель следственного органа, а прокурор – осуществлять надзор.¹

В свете рассматриваемых проблем обоснованной представляется мнение А.В. Победкина и В.Н. Калинина, которые на основании проведённого всестороннего анализа значительного массива исторических материалов по данному вопросу, пришли к выводу, что внесёнными изменениями в УПК РФ положен конец властным полномочиям прокурора на предварительном следствии. Произошло отделение прокуратуры от следствия, что придало особую значимость фигуре руководителя следственного органа.²

Законодателем регламентировано понятие руководителя следственного органа в диспозиции п. 38¹ ст. 5 УПК: «Руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель».

Столь лаконичное определение названного участника уголовного судопроизводства, на наш взгляд, не в полной мере характеризует руководителя следственного органа как участника уголовно-процессуальных правоотношений и не содержит отличительных признаков, позволяющих его обособить среди должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Кроме того, из содержания представленного законодателем понятия не усматриваются такие важные и присущие руководителю следственного органа показатели, как правовая основа его процессуальной и профессиональной деятельности, а также его в уголовном судопроизводстве предназначение как руководителя следственного подразделения.

¹ Волков А.Н. Прокуратура: разделяй и властвуй?! // ЭЖ-Юрист. 2007. № 11.

² См.: Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Гражданин и право. 2007. № 11. С. 64-76.

В этой связи следует отметить, что руководитель следственного органа – это, прежде всего, должностное лицо, правомочное в силу своего назначения на руководящую должность возглавлять орган предварительного следствия и уполномоченное направлять деятельность следователя в ходе досудебного производства.

Руководитель следственного органа в пределах своих должностных и процессуальных полномочий осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, а также ведомственный и процессуальный контроль соблюдения им законности при выполнении своих процессуальных обязанностей.

Наряду с этим руководитель следственного органа является активным субъектом уголовного процесса, а значит, обладает всеми соответствующими признаками участника уголовного судопроизводства: осуществляет уголовно-процессуальную деятельность; наделён процессуальными правами и обязанностями; реализует свои полномочия в ходе уголовно-процессуальных правоотношений.

Поскольку законодателем руководитель следственного органа причислен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК), принято считать, что данный субъект уголовно-процессуальных правоотношений осуществляет функцию обвинения. Поэтому вся его деятельность главным образом связана с выдвижением и обоснованием обвинительного тезиса в отношении конкретного физического лица на стадии предварительного расследования. Именно в этом ракурсе осуществляется им как руководство следователем, осуществляющим производство по уголовному делу (ч.ч. 1, 3-5 ст. 39 УПК), так и непосредственное расследование дела в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ.

На досудебных стадиях уголовного процесса руководитель следственного органа, используя предоставленные ему процессуальные права и возможности, способен активно влиять на ход предварительного следствия. Так, например, он вправе давать указания следователю о

направлении дела, о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объёме обвинения. Только с согласия руководителя следственного органа следователь имеет право обратиться с ходатайством в суд для избрания, продления, отмены либо изменения меры пресечения, которая допускается на основании судебного решения.

Руководитель следственного органа не только вправе, но и обязан контролировать соблюдение следователем законности при возбуждении и расследовании уголовных дел, сроков производства проверки сообщения о преступлении, а также всесторонность, полноту и объективность произведённого расследования. Кроме того, при необходимости руководитель следственного органа правомочен лично возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и самостоятельно произвести предварительное следствие в полном объёме, обладая при этом полномочиями следователя.

Изложенные обстоятельства позволяют констатировать, что в рамках уголовного судопроизводства руководитель следственного органа не только выступает в качестве административного и процессуального контролёра деятельности следователя, но в целях быстрого и объективного расследования уголовного дела он правомочен принять непосредственное участие в расследовании дела и производстве отдельных процессуальных действий.

Разумеется, при этом руководитель следственного органа несёт полную ответственность за качество организации деятельности всего вверенного ему следственного органа и за работу его подчинённых следователей по находящимся в их производстве уголовным делам.

Учитывая указанные выше характерные особенности и признаки руководителя следственного органа как участника уголовного судопроизводства, представляется целесообразным сформулировать следующее определение данного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Руководитель следственного органа – это должностное лицо, назначенное в установленном законом порядке возглавлять соответствующее следственное подразделение, уполномоченное осуществлять ведомственный и процессуальный контроль соблюдения следователем законности в ходе досудебного производства, руководство расследованием уголовных дел, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Одним из способов достижения целей и задач уголовного судопроизводства в целом, а также отдельных процессуальных действий и решений в ходе производства по уголовному делу является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого. Эффективным механизмом в правовом регулировании этих отношений в уголовном процессе являются меры уголовно-процессуального принуждения.

Следует отметить, что до недавнего времени данное определение использовалось лишь в теории уголовного процесса,¹ а в уголовно-процессуальном законодательстве не фигурировало. В действующем УПК РФ мерам уголовно-процессуального принуждения посвящён соответствующий раздел, в котором законодателем была произведена классификация названных мер на три группы: задержание (глава 12); меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14).

Данный подход законодателя к градации предусмотренных уголовно-процессуальным законом принудительных мер основан на определённой теоретической концепции, однако в научной литературе отмечаются и иные взгляды на их правовую природу².

¹ Правовой институт уголовно-процессуального принуждения получил фундаментальную разработку в исследованиях Л.Б. Алексеевой, А.Н. Ахпанова, В.П. Божьева, Г.Н. Ветровой, В.Н. Григорьева, И.М. Гуткина, З.З. Зинатуллина, З.Д. Еникеева, В.М. Корнукова, З.Ф. Ковриги, Ф.М. Кудина, Ю.Д. Лившица, П.А. Лупинской, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, А.И. Столмакова, М.С. Строговича, В.С. Чистяковой, А.А. Чувилова, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других учёных-процессуалистов.

² Так, например, И.Л. Петрухин высказал возражения по поводу выделения в УПК РФ специального раздела, посвящённого мерам принуждения, считая, что критерием отграничения процессуального принуждения от сферы свободного волеизъявления является не априорный характер тех или иных действий следователя, а психическое

Общей и специфичной для всех этих мер является нацеленность на обеспечение надлежащего поведения участников и иных лиц, вовлечённых в сферу уголовно-процессуальных отношений³. Они применяются в первую очередь к тем, кто не желает добровольно подчиниться законным требованиям органов расследования и суда и призваны обеспечить условия уголовно-процессуальной деятельности. Их применение также нередко не ставится в зависимость и от нарушений норм уголовно-процессуального права.

При этом с позиций обеспечения прав и законных интересов обвиняемого регулятором правильного избрания и применения соответствующего закону и не выходящего за рамки справедливости (законности и обоснованности) ограничения прав личности при применении в каждом конкретном уголовном деле мер уголовно-процессуального принуждения должен выступать критерий индивидуальности их применения.

Наиболее остро права и законные интересы обвиняемого затрагивают и ограничивают меры пресечения (ст. 98 УПК РФ). Их применение, как правило, связано с ограничением конституционных прав личности и, прежде всего, права на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). В уголовном судопроизводстве данное право означает, что

отношение гражданина как субъекта уголовного судопроизводства к возложенной на него обязанности в процессуальном правоотношении с должностным лицом, ответственным за уголовное дело. См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 49. Концепция понимания принуждения в уголовном процессе, в основу которой положен субъективный, волевой критерий, неоднозначно воспринимается учеными-процессуалистами. См. напр.: Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Алматы, 1997. С. 38-41; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. С. 22-23; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 98-99; Цоколова О.И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. М., 2002. С. 12.

³ П.С. Элькин выделяет следующие специфичные признаки уголовно-процессуального принуждения: 1) оно применяется только в сфере уголовного судопроизводства; 2) основания, условия, формы, пределы и порядок его применения, равно как и круг лиц, к которым оно может быть применено, точно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством; 3) законность его применения обеспечивается системой процессуальных гарантий. См.: Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 15.

никто не должен подвергаться произвольным задержаниям и арестам, распоряжению своим свободным временем, беспрепятственному передвижению, выбору места жительства¹.

Любая из установленных уголовно-процессуальным законом мер пресечения в той или иной мере ограничивает неприкосновенность и свободу передвижения гражданина.

В этой связи следует отметить, что согласно положениям, закреплённым в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

При ограничении права на свободу и личную неприкосновенность в отношении обвиняемого возникает необходимость в определении пределов такого ограничения, исходя из обеспечения интересов обвиняемого и публичных интересов.

По мнению Р.Х. Якупова, в качестве таких пределов могут рассматриваться следующие: 1) недопустимость ограничения прав и свобод личности, не вызванного обстоятельствами дела и законной необходимостью; 2) недопустимость недооценки охраняемых законом интересов других лиц и связанного с этим непринятия должных мер путём ограничения соответствующих прав и свобод обвиняемого; 3) соблюдение баланса охраняемых законом интересов личности, общества и государства; 4) ограничения конституционных и других прав допускаются только федеральным законом².

При применении к обвиняемому любой меры пресечения он может реализовать следующие процессуальные права: получить копию постановления о применении меры пресечения, заявлять ходатайства, иметь

¹ См.: Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 66.

² См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М., 1988. С. 183-185.

свидания с защитником, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения руководителя следственного органа и следователя и принимать участие в их рассмотрении. Не вызывает сомнений, что все эти полномочия направлены на обеспечение его процессуальных интересов.

Что касается той части законных интересов обвиняемого, которые не нашли закрепления в его субъективных правах, то они могут выражаться в следующем: в избрании в отношении него меры пресечения, не связанной с лишением свободы; изменении более строгой меры пресечения на более мягкую и др.

Помимо обеспечения интересов обвиняемого, вытекающих из конституционного статуса личности, а также процессуальных интересов, при применении мер уголовно-процессуального принуждения подлежат обеспечению и его имущественные интересы, которые тесно связаны с его статусом в уголовном судопроизводстве.

В частности закон обязывает должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища обвиняемого (ч. 2 ст. 160 УПК РФ). Однако в целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого при применении мер принуждения на стадии предварительного расследования руководитель следственного органа и следователь обязаны использовать также и другие правовые средства.

Принципиальное значение в этой связи приобретает соблюдение названными должностными лицами установленных законом запретов. Эти запреты устанавливают пределы ограничения конституционных прав и свобод личности путём указания условий, при которых эти ограничения могут применяться, а также направлены на охрану жизни и здоровья обвиняемых, заключённых под стражу.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УПК РФ запрещается осуществление действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее

опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 9 УПК РФ). Никто не может быть заключён под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, запрещается содержать в условиях, создающих угрозу его жизни и здоровью.

Необходимо отметить, что УПК РФ не содержит таких терминов, как законность и обоснованность ареста, которые имели место в УПК РСФСР. Однако, с нашей точки зрения, любые процессуальные действия должны производиться на основании закона и при наличии необходимости их осуществления.

Разъясняя сложные вопросы применения законодательства о судебной проверке законности и обоснованности арестов Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 3 от 27 апреля 1993 г. указал: «... в соответствии со ст. 220² УПК РСФСР при рассмотрении жалобы на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражей в качестве меры пресечения, а равно на продление срока содержания под стражей судья исследует материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения данной меры пресечения».

При этом Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «под законностью заключения под стражу следует понимать соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока её действия, а под обоснованностью - наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления её срока» (ст.ст. 11, 89-92, 96 и 97 УПК

РСФСР)¹. Представляется, что указанные разъяснения сохраняют свою актуальность в правоприменении и в настоящее время.

Применительно к нашему исследованию можно констатировать, что несоблюдение следователем вышеуказанных условий может повлечь не только необоснованное ущемление прав и законных интересов обвиняемого, но и негативно сказаться на обеспечении публичных интересов.

Установив нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения, а также недостаточную обоснованность необходимости применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления её срока, суд не станет удовлетворять соответствующее ходатайство органа расследования.

Для определения пределов ограничения конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве также служат такие правовые категории, как «цели» и «основания» применения мер пресечения.

Целями применения мер пресечения является недопущение потенциальной возможности обвиняемого: 1) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; 2) продолжать заниматься противоправной деятельностью; 3) угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по делу; 4) уклониться от исполнения приговора (ст. 97 УПК РФ).

Основаниями применения мер пресечения служат обстоятельства, которые связаны исключительно с личностью обвиняемого. Их проявление выражается в виде конкретного поведения, характеризующего его с положительной или отрицательной стороны по отношению к основаниям избрания мер принуждения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» № 3 от 27 апреля 1993 г. в ред. от 10.10. 2001 г. // Российская газета. 2001. 17 окт.

Из анализа содержания положений ст. 97 УПК РФ следует, что основаниями для применения меры уголовно-процессуального пресечения являются следующие обстоятельства: 1) установление факта совершения преступления; 2) установление конкретного лица, в отношении которого в предусмотренной законом форме и порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; 3) наличие в уголовном деле достаточных доказательств, позволяющих полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также наличие достаточных оснований полагать, что применение меры пресечения объективно необходимо для обеспечения исполнения приговора.

Для применения любой из мер пресечения необходимо наличие совокупности всех трёх перечисленных обстоятельств, установленных с помощью достоверных и допустимых доказательств.

Законодатель не раскрывает значение употребляемого словосочетания «наличие оснований полагать». В этой связи некоторые авторы считают, что «меры пресечения применяются в случае необходимости, когда имеется налицо вероятность нарушения важного общественного интереса в виде противодействия правосудию путём уклонения обвиняемого от следствия и суда или путём сокрытия следов совершённого преступления»¹, или путём продолжения преступной деятельности, воспрепятствования обеспечению исполнения приговора².

По мнению В. А. Михайлова, с этой точкой зрения согласиться нельзя. О реальных помыслах и чувствах конкретных личностей можно судить лишь по одному признаку - их действиям. В этой связи, считает он, суждения лица

¹ См., напр.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 222; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 20.

² См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 254; Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С.152.

или органа, принимающего решение о применении меры пресечения, должны основываться не на интуиции, а на базе конкретных доказательств, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения¹.

Эту позицию поддержал В.В. Смирнов: «Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключать возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные ненадлежащего поведения обвиняемого, а не субъективное мнение, о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным»².

Однако, представляется, с приведённым мнением нельзя безоговорочно согласиться. При избрании меры пресечения далеко не всегда имеются фактические данные об уже имевших место действиях обвиняемого, который пытался скрыться, воздействовать на свидетеля и т.д. Когда такие действия будут совершены, станет поздно применять меру пресечения.

Например, если постоянное место жительства лица находится за пределами Российской Федерации, то вовсе не обязательно, что оно нарушит подписку о невыезде и скроется. Но если ожидать, пока обвиняемый скроется, то задерживать его уже будет поздно.

Кроме рассмотренных выше положений, УПК РСФСР 1960 г. содержал ещё одно основание для избрания меры пресечения: если имеются основания полагать, что «обвиняемый воспрепятствует установлению истины по делу» (ч. 1 ст. 89 УПК РСФСР).

¹ См.: Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 33.

² Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. Хабаровск, 1987. С. 24.

Действующий УПК РФ интерпретирует это основание как «обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу».

Следует подчеркнуть, что это не просто изменение формулировки, но и изменение смысла, который изначально вкладывался в данную норму права. В ней, по сути, перечислены незаконные способы и средства реализации процессуальных интересов обвиняемого, что является, на наш взгляд, положительным моментом. Ведь, по смыслу закона, обвиняемому не запрещалось и не запрещается использовать разрешённые законом способы и средства, в том числе и направленные на воспрепятствование установления истины по уголовному делу.

Следует отметить, что избрание меры пресечения в отношении обвиняемого является правом, а не обязанностью должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Если нет оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, мера пресечения не может быть избрана. В таких случаях с учётом обстоятельств дела, личности обвиняемого, тяжести обвинения, как правило, отбирается обязательство о явке.

Законодатель внёс в УПК РФ ряд изменений по перечню мер пресечения. В частности, исключено практически не применявшееся поручительство общественных объединений; подписка о невыезде заменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении; регламентирована такая мера пресечения, как домашний арест.

Уголовно-процессуальный закон, следуя по пути гуманизации и строгого соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, а также международных принципов и норм права¹, в том числе связанных с применением в

¹ В качестве таковых, прежде всего, следует рассматривать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

отношении обвиняемого меры уголовно-процессуального пресечения, в частности, в виде заключения под стражу, регламентирует её избрание лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Меры пресечения применяются при наличии оснований и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, уполномоченными на это должностными лицами к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому.

Наделение суда полномочиями контроля за законностью и обоснованностью заключения под стражу является одной из главных гарантий судебной защиты права гражданина на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии с установленным законом порядком (ст. 108 УПК РФ), в суд должны быть представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность ходатайства о применении таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и залог; указывает мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость, например, в заключении обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной более мягкой меры пресечения.

Наиболее строгой из предусмотренных законом мер пресечения является заключение под стражу. Правовые основания заключения под стражу установлены положениями ч. 2 ст. 22 Конституции РФ; ст.ст. 10, 97-101, 108-110, 228, 255, 423 УПК РФ; Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Международным пактом о гражданских и политических правах и иными соответствующими нормами международного права и международными договорами России.

Применение данной меры пресечения существенно ограничивает не только конституционные права обвиняемого на свободу, личную его неприкосновенность, но и возможность осуществления всех других прав, принадлежащих ему как личности. Эта мера пресечения может быть

применена к обвиняемому в случае, если за совершение инкриминируемого ему деяния может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет, и при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Таким образом, при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сначала руководитель следственного органа и следователь должны прийти к выводу о невозможности избрания какой-либо из иных перечисленных в законе мер пресечения (домашний арест, залог, подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части). Только тогда возможно применение заключения под стражу.

В исключительных случаях данная мера пресечения может быть применена в отношении обвиняемого в случае, если за инкриминируемое ему деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы менее трёх лет, при наличии следующих обстоятельств: 1) обвиняемый не имеет постоянного жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения 4) он скрылся от органов предварительного расследования и суда.

Необходимо отметить, что процессуалисты по-разному подходят к применению меры пресечения в виде заключения под стражу. Некоторые в число оснований для избрания мер пресечения предлагают включить не только данные, свидетельствующие о возможности уклонения обвиняемого от следствия и суда, воспрепятствования установлению истины по делу или продолжения преступной деятельности, но и доказательства, устанавливающие факт совершения лицом преступления.

В частности, П.М. Давыдовым предложено считать, что под основаниями для применения мер пресечения следует понимать два рода доказательств: доказательства, устанавливающие факт наступления прошедшего события, и доказательства, устанавливающие возможность наступления будущего события. В этом случае к первой группе оснований

относятся доказательства, подтверждающие совершение преступления и степень опасности лица, его совершившего. Ко второй – доказательства, устанавливающие возможность со стороны обвиняемого уклонения от следствия и суда, отбытия наказания, возможность воспрепятствовать установлению истины, возможность совершения новых противозаконных действий¹.

Сторонники этой научной позиции выделяют общее основание для применения мер пресечения – наличие обвинения и специальные основания, относя к ним обстоятельства, дающие основания полагать, что обвиняемый скроется от дознания, следствия и суда, или воспрепятствует установлению истины по делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

О.И. Цоколова, рассматривая эти положения как цели применения мер пресечения, предлагает установить в законе «формальную зависимость между тяжестью предъявленного обвинения и мерой пресечения, которая при этом избирается»².

Представляется, что законодатель пошёл по правильному пути, включив тяжесть предъявленного обвинения не в число оснований для избрания меры пресечения, а в число обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, поскольку в первом случае стирается грань между уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми отношениями и способствует формированию представления о мерах пресечения как об актах уголовно-правового характера.

Здесь уместно вспомнить положения ст. 1 Указа Президента РФ от 14 мая 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»³, что к лицам,

¹ См.: Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 10-11.

² Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14.

³ В настоящее время утратил юридическую силу.

обвиняемым или подозреваемым в бандитизме и других тяжких преступлениях, совершенных в составе организованной преступной группы, в качестве меры пресечения не применяется подписка о невыезде, поручительство и залог. Таким образом, недвусмысленно было указано на применение к таким лицам единственной меры пресечения – заключения под стражу.

Можно утверждать, что к большинству лиц, участвующих в бандформированиях целесообразно применять заключение под стражу в качестве меры пресечения, однако, при применении её лишь по мотивам одной общественной опасности, следует учитывать два обстоятельства: 1) это будет противоречить принципу презумпции невиновности; 2) лица, совершившие такие преступления, испытывают наиболее сильные мотивы к уклонению от ответственности и противодействию своему разоблачению.

Заключение под стражу может представлять определённую угрозу для жизни и здоровья обвиняемого, в отношении которого избрана данная мера пресечения. По данным Министерства юстиции РФ, в следственных изоляторах содержится около 100 тысяч больных туберкулезом, из них 32 тысячи человек страдает лекарственно устойчивой формой этого заболевания.

В связи с этим при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, руководитель следственного органа и следователь обязаны принимать во внимание возраст и состояние здоровья обвиняемого (ст. 99 УПК РФ). Ухудшение здоровья учитывается и при нахождении под стражей в качестве основания для изменения меры пресечения. Нередко наличие какого-либо недуга у обвиняемого активно используется стороной защиты для изменения меры пресечения.

При применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу руководитель следственного органа и следователь, в производстве которого находится уголовное дело, обязаны незамедлительно

уведомить близких или иных родственников о месте содержания обвиняемого под стражей.

Одновременно с заключением обвиняемого под стражу руководителем следственного органа и следователем должен быть разрешён вопрос о передаче на попечение родственников или близких лиц либо о помещении в соответствующие учреждения, детские или социальные, оставшихся без присмотра и помощи несовершеннолетних детей, иждивенцев и престарелых родственников, нуждающихся в постоянном уходе. Кроме того должны быть приняты меры по обеспечению сохранности имущества и жилища обвиняемого, заключённого под стражу.

Непременным условием обеспечения прав и законных интересов обвиняемых, заключённых под стражу, является строгое соблюдение, правильное исчисление, а также исполнение порядка продления установленных законом сроков. Содержание обвиняемого под стражей сверх установленного законом срока является грубейшим нарушением его прав и законных интересов.

Положениями ст. 109 УПК РФ регламентируются вопросы, связанные с порядком исчисления и порядком продления срока содержания обвиняемого под стражей. В этой связи следует отметить, что аналогичная ей норма УПК РСФСР 1960 г. имела иное содержание: время ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела при исчислении срока содержания обвиняемого под стражей не учитывалось (ч. 5 ст. 97 УПК РСФСР).

Справедливости ради необходимо уточнить, что постановлением Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. определено следующее: ч. 5 ст. 97 УПК РСФСР способствует применению заключения под стражу в качестве меры пресечения без необходимых оснований, должной процедуры и вне каких-либо контролируемых сроков, что придаёт ограничению права на свободу при аресте произвольный характер.

Согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца. В случае

невозможности закончить предварительное следствие в указанный срок, и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда на срок до 6 месяцев.

Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случае особой сложности дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей районного суда по ходатайству следователя, вынесенного с согласия руководителя следственного органа субъекта РФ до 12 месяцев.

Срок заключения обвиняемого под стражу не может превышать 18 месяцев. По его истечении обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, поскольку его применение связано с ограничением свободы передвижения обвиняемого, а также запретами: общаться с определёнными лицами; получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Данная мера пресечения также избирается по решению суда. При этом в ч. 2 ст. 107 УПК РФ содержится указание на то, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается при наличии оснований и в порядке, установленном для заключения под стражу. При этом должны учитываться возраст, состояние здоровья, семейное положение обвиняемого и другие обстоятельства¹.

Введение данной меры пресечения является новеллой современного уголовно-процессуального законодательства, которая призвана позитивно сказаться на правах человека, привести к дополнительным гарантиям соблюдения прав и законных интересов обвиняемых². Однако применение

¹ Представляется, что в качестве других обстоятельств, учитываемых при избрании данной меры пресечения, следует рассматривать наличие постоянного места работы, особенно в случаях, когда это является единственным источником дохода семьи обвиняемого.

² Как мера пресечения домашний арест был предусмотрен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г., однако

этой меры пресечения связано с немалыми трудностями, которые возникнут перед правоохранительными органами. На эти органы и их должностных лиц возлагается обязанность осуществления контроля за соблюдением ограничений, установленных в отношении тех, к кому применена мера пресечения домашний арест.

В современном российском праве до настоящего времени не существует разработанных подробных механизмов применения домашнего ареста и связанных с ним запретов. В связи с этим ещё только предстоит разработать нормативную базу¹, в которой будет чётко сформулировано, как должна исполняться мера пресечения в виде домашнего ареста и как исключить общение обвиняемого с определёнными лицами, получение и отправку корреспонденции, и переговоры арестованного с использованием любых средств связи.

Наиболее распространённой мерой пресечения, избираемой в отношении обвиняемого по уголовным делам, является подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст.102 УПК РФ).

Одним из наиболее важных моментов в обеспечении прав и законных интересов обвиняемого при применении указанной меры пресечения является разъяснение ему последствий нарушения принимаемых на себя обязательств, а именно применение более строгой меры пресечения. Обвиняемому следует также разъяснить, что он вправе в пределах постоянного или временного места жительства свободно перемещаться и на это не требуется получение разрешения.

Как правило, подписка о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения применяется к лицам, вероятность уклонения которых от следствия и суда, а также воспрепятствования расследованию и разбирательству дела в суде незначительна, однако не исключена полностью.

принятый в 1960 г. УПК РСФСР данную меру пресечения исключил.

¹ В этой связи заслуживает внимания предложение о разработке и принятии соответствующего закона «О домашнем аресте в Российской Федерации». См., напр.: Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 49.

Вторым обязательным элементом рассматриваемой меры пресечения является надлежащее поведение лица, в отношении которого она избрана. Обвиняемый даёт подписку о том, что он обязуется соблюдать требования данной меры пресечения. Надлежащее поведение заключается в том, что лицо не покинет постоянное или временное место жительства без разрешения следователя и суда; в назначенный срок будет являться по вызовам указанных лиц; иным путем не будет препятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, на обвиняемого возлагается, по сравнению с УПК РСФСР 1960 г., дополнительная функция надлежащего поведения под условием изменения меры пресечения на более строгую. Подписка о невыезде в большей степени носит характер психологического принуждения обвиняемого к соблюдению установленных в законе правил определённого поведения под угрозой применения к нему более строгой меры пресечения, как это предусмотрено положениями ст.ст. 97, 99 и 110 УПК РФ.

В юридической литературе высказывались мнения, что подписка о невыезде может обеспечить лишь неуклонение обвиняемого от следствия и суда¹. Никаких других целей подписка о невыезде не предусматривает, и её предупредительные возможности ограничены².

По мнению некоторых авторов, применение данной меры пресечения требует обязательного условия - наличия у обвиняемого постоянного или временного (при пребывании в командировке, проживании на даче и т. д.) места жительства, поэтому она не может применяться к лицам, не имеющим его³.

¹ См. напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова. М., 1985. С. 170.

² См.: Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа, 1988. С. 6.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Л., 1962. С. 97-98; Уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л., 1989. С.175; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С.511.

По мнению В.А. Михайлова, у обвиняемого следует отбирать обязательство не отлучаться не с места его прописки или регистрации, а с места его фактического постоянного или временного пребывания. Иное решение вопроса будет дискриминационным по отношению к обвиняемым, по социальным условиям не имеющим регистрации и постоянного места жительства. Кроме того это будет нарушением ст. 19 Конституции РФ, устанавливающей равенство граждан перед законом, независимо от их места жительства. В то же время бессмысленно применять подписку о невыезде к бродягам или лицам без определённого места жительства. В последнем случае необходимо решить вопрос об избрании иной меры пресечения¹.

Данная точка зрения заслуживает внимания, однако, по нашему мнению, важно, чтобы обвиняемый мог подтвердить наличие у него в действительности места постоянного или временного проживания и пребывания, вне зависимости от того, зарегистрирован он в установленном законом порядке или нет.

При возникновении необходимости уехать на короткий срок, обвиняемый должен обратиться к руководителю следственного органа, следователю или судье с ходатайством (заявлением) и получить письменное разрешение органа или должностного лица, в чьём производстве находится уголовное дело. В ходатайстве о краткосрочном выезде обвиняемый, помимо причин, в связи с которыми потребовалась его отлучка, должен указать, куда конкретно (адрес) и на какой срок он выезжает. К таким случаям можно отнести смерть или болезнь близкого родственника, чрезвычайные обстоятельства и др. Возможна также просьба администрации предприятия - направить лицо в командировку в связи со служебной необходимостью.

Достаточно эффективной мерой пресечения является залог (ст. 106 УПК РФ). Она относится к категории одной из строгих мер пресечения, поскольку применение залога ограничивает права собственника распоряжаться своим имуществом, а также ограничивается свобода

¹ См.: Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 63.

обвиняемого путём угрозы наступления материальных утрат, как ему лично, так и залогодателю, поскольку внесенные деньги, ценные бумаги или иные ценности, в случае ненадлежащего поведения обвиняемого, могут быть обращены в доход государства по судебному решению (ч. 4 ст. 106 УПК РФ).

Сдерживающие факторы залога основаны не только на экономической заинтересованности залогодателя в сохранности залога, но и на чувстве морального долга обвиняемого перед залогодателем. Залог как мера пресечения возможен только на добровольных началах. Залогодатель вправе отказаться от применённой меры пресечения при наличии определённых условий, например, если залогодатель опасается нарушения меры пресечения обвиняемым, за которого внесен залог, или при стечении тяжёлых личных обстоятельств и т. д.

Вид и размер залога определяется судом, принявшим решение об избрании данной меры пресечения, с учётом характера совершённого преступления, данных о личности обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

Одним из наиболее сложных моментов при применении данной меры пресечения является размер залога, поскольку суду приходится решать, какой суммой или иными ценностями может располагать залогодатель, чтобы она не ставила его в критическое материальное положение и одновременно могла служить эффективным сдерживающим фактором для обвиняемого, чтобы он не покинул постоянное или временное место жительства без разрешения органа расследования или суда, в назначенный срок являлся по вызовам, иным способом не препятствовал производству по уголовному делу.

При определении размера залога необходимо в обязательном порядке учитывать и материальное положение самого обвиняемого и членов его семьи. Не каждому человеку под силу внести залог в размере, который, возможно, будет установлен в законе. Поэтому необходимо предусмотреть, что в исключительных случаях размер залога может быть установлен выше

максимального уровня или ниже минимального уровня. К исключительным случаям, с учётом индивидуального подхода, можно отнести материальное положение лица, в отношении которого избирается мера пресечения в виде залога.

Наличие рассматриваемой меры пресечения обуславливает возникновение ситуаций, когда лица, обвиняемые в совершении тяжких преступлений, обладающие значительными средствами, освобождаются под залог, в то время как лица, не имеющие денег и не совершившие менее тяжкие преступления, заключаются под стражу без шанса, что в отношении них будет избрана данная мера пресечения.

В этой связи интерес представляет следующее мнение некоторых авторов: «цель залога - обеспечение явки обвиняемого - отодвигается на второй план, а на первый выступает получение как можно большей суммы денег у подозреваемого или обвиняемого»¹.

Во всяком случае, очевидно, что при применении залога должны учитываться не только обстоятельства уголовного дела, личности обвиняемого и залогодателя, отношения последнего с обвиняемым, наличие у обвиняемого работы, семьи, детей, иных иждивенцев, состояние его здоровья и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Для обвиняемого мера пресечения в виде залога в большинстве случаев является предпочтительней, так как не вырывает его из привычного круга жизни и не помещает в жёсткие условия следственного изолятора. Избрание этой меры пресечения выгодно и следственным органам по той причине, что не приходится терять время на посещение следственных изоляторов и пребывание в очередях, чтобы встретиться с подследственным для проведения с ним процессуальных действий.

Следует также отметить, что в случае изменения оснований, в целях обеспечения публичных интересов указанная мера пресечения может быть

¹ Руднев В.И. Залог в России, «Бейл» в США: сравнительный анализ // Рос. юстиция. 1998. № 4.

изменена судом на более строгую. В то же время в целях обеспечения законных интересов обвиняемого не исключается возможность изменения залога на более мягкую меру пресечения. Это допускается, например, в случаях, когда обвиняемый признаёт вину, активно способствует следствию в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, основные следственные действия по уголовному делу завершены.

Безусловно, что избрание данной меры пресечения дает стороне обвинения определенное преимущество над стороной защиты, а также облегчает деятельность правоохранительных органов по расследованию преступления¹.

Влияние других мер пресечения на ограничение прав и законных интересов обвиняемого является менее значимым, а также достаточно редко используются в следственной практике, в связи с чем представляется возможным оставить их без рассмотрения.

В соответствии со ст. 111 УПК РФ в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора руководитель следственного органа и следователь вправе применить к обвиняемому также иные меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) временное отстранение от должности; 4) наложение ареста на имущество.

Сущность и содержание предусмотренных в УПК РФ иных мер уголовно-процессуального принуждения заключается в том, что они применяются исключительно по возбужденному уголовному делу, не являются мерами пресечения; применяются к обвиняемому при отсутствии оснований для избрания меры пресечения в целях обеспечения порядка производства по уголовному делу и надлежащего исполнения приговора и в определенной мере ограничивают права и свободы².

¹ См.: Касаткина С.О. О соотношении публичных и личных интересов в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 3. С. 65.

² В зависимости от обстоятельств дела, руководитель следственного органа и следователь вправе применить к обвиняемому одну из перечисленных мер принуждения, либо несколько. Например, обязательство о явке и временное отстранение от должности.

Обязательство о явке отбирается у обвиняемого для обеспечения порядка производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, а также надлежащего исполнения приговора. Основания взятия обязательства о явке законодатель не определяет, указывая, что оно может быть взято «при необходимости». Данное оценочное выражение не дает фактически никаких ориентиров для того, чтобы определить ситуации, когда по обстоятельствам расследуемого дела требуется взятие у лица обязательства о явке.

С содержательной стороны данная мера принуждения состоит из двух частей: принятия обвиняемым обязанности являться по вызовам органа расследования и обязательства сообщать о перемене места жительства. Одним из главных элементов применения данной меры процессуального принуждения является разъяснение лицу, в отношении которого она применяется, последствий его нарушения. Однако ст. 112 УПК РФ не называет последствия, которые могут наступить при нарушении обязательства.

Одной из мер уголовно-процессуального принуждения, призванной обеспечить явку лиц в орган расследования является привод. В создании условий для нормального хода уголовного судопроизводства роль и значение привода всё более возрастает, поскольку случаи ненадлежащего выполнения обвиняемыми обязанности являться по вызовам становятся всё более распространёнными.

На действенность данной меры процессуального принуждения указывают многие процессуалисты. «Наиболее действенной ... и наиболее ограничивающей личные права и свободы процессуальной мерой принуждения, - отмечает М.В. Кучугура, - был и остается привод, который состоит в том, принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю и в суд»¹.

¹ Кучугура М.В. Процессуальные меры принуждения к исполнению обязанностей по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10 // Проблемы уголовного процесса в свете

Отдельные юристы сущность привода определяют двояко: как меру ответственности (санкцию) и как превентивную меру¹. Точки зрения, согласно которой привод не является санкцией, придерживается, в частности, В.М. Корнуков².

Представляется, что обязанность обвиняемого уведомлять о причинах неявки в орган, в который он был вызван, должна быть своевременно обвиняемому разъяснена. В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства разъяснение данной обязанности может происходить при предъявлении лицу обвинения. Однако необходимость разъяснения данной обязанности обвиняемого не отражена в нормах, регламентирующих институт привлечения в качестве обвиняемого и порядок допроса обвиняемого.

Эффективность рассматриваемой меры процессуального принуждения во многом зависит от того, насколько детально регламентирован в законе порядок исполнения решения о приводе, то есть фактического осуществления принудительного доставления обвиняемого в орган расследования.

В этой связи заслуживает внимания вопрос о возможности использования привода в связи с ограничительными предписаниями ст. 25 Конституции РФ о том, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Ряд авторов утверждают, что осуществление привода не должно нарушать положения ст. 25 Конституции РФ³. Однако, наивно надеяться, что

нового УПК РФ. Сборник статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. С. 75-76.

¹ См. например: Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998. С 13-14.

² См.: Корнуков В.М. К понятию мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе // Учёные записки Саратовского юридического института. Саратов, 1970. С. 267-268. Примерно такие же суждения высказаны Ф.М. Кудиным. См.: Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. С. 45.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. С. 227; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. С. 252; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу

лицо, уклоняющееся от явки по вызовам следователя, всегда готово распахнуть двери своего жилища для работников органа дознания, прибывших к нему для принудительного сопровождения. Поэтому при исполнении постановления о приводе соответствующие должностные лица могут столкнуться с тем, что им будет отказано в проникновении в жилище.

Сказанное относится и к ситуации, когда вызываемые лица, уклоняясь от явки, находятся в жилище своих родственников, друзей, знакомых. При возражении проживающих в жилище лиц против вхождения в него работников органа дознания, которым поручено исполнение постановления о приводе, доставление обвиняемого становится проблематичным. Тем самым нормальный ход расследования уголовного дела с помощью такой меры принуждения, как привод, не всегда может быть обеспечен.

Законодатель не требует составления каких-либо процессуальных документов об исполнении привода.¹ Как представляется, такое положение не отвечает требованиям обеспечения прав и законных интересов доставляемых лиц.

В системе мер уголовно-процессуального принуждения временное отстранение от должности рассматривается в теории уголовного процесса в группе превентивных мер, имеющих своей целью «в принудительном порядке предупредить противоправное или иное нежелательное с точки зрения достижения задач уголовного процесса поведение соответствующих участников уголовного судопроизводства»².

При отстранении обвиняемого от должности ограничивается его конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к

РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. С. 250.

¹ На необходимость закрепления в законе порядка процессуального оформления привода указывали также Н.А. Громов и С.А. Полунин. В частности, они предлагали по исполнению привода составлять протокол, в котором не явившемуся добровольно лицу предоставить возможность объяснить причины неявки. См.: Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998. С. 124. Такой подход представляется правильным, поскольку предоставляет следователю более обоснованно решить вопрос о необходимости избрания меры пресечения.

² Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 81.

труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ). Важно при этом отметить, что данное ограничение имеет временный характер и применяется в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства.

Действующим УПК РФ установлен судебный порядок временного отстранения обвиняемого от должности, дополняемый процессуальным контролем руководителя следственного органа в виде дачи согласия на возбуждение следователем перед судом соответствующего ходатайства.

Вместе с тем, законодатель не до конца урегулировал комплекс вопросов, связанных с порядком применения указанной меры процессуального принуждения. В частности, в ст. 114 УПК РФ основания отстранения обвиняемого от должности сформулированы неконкретно: путём использования оценочного выражения «при необходимости», которое понимается в правоприменительной деятельности далеко не однозначно, поскольку практические работники испытывают объективные затруднения при оперировании им. В этой связи, представляется, что для исключения в уголовном судопроизводстве процессуальных ошибок необходимо сформулировать основания более чётко.

На нечёткость правовой регламентации в ст. 114 УПК РФ оснований анализируемой меры процессуального принуждения обратил внимание Ф.Н. Багаутдинов, который предложил указать в законе конкретные случаи, обуславливающие необходимость отстранения от должности: 1) преступление, за совершение которого привлекается должностное лицо, совершено им по месту его работы либо связано с деятельностью предприятия или организации, где он работает; 2) по уголовному делу, по которому привлекается должностное лицо в качестве обвиняемого, подозреваемого либо свидетеля, участвуют подчинённые ему по работе лица;

3) должностное лицо, используя свое служебное положение, препятствует производству по уголовному делу¹.

По мнению В.С. Чистяковой, для применения рассматриваемой меры «необходимы основания полагать, что должностное лицо, привлечённое в качестве обвиняемого, оставаясь на занимаемой должности, будет иметь возможность продолжать преступную деятельность, мешать установлению истины по делу путём уничтожения следов преступления, фальсификации документов, воздействия на подчинённых свидетелей, соучастников и т.п. Отсюда вытекает, что отстранение от должности может применяться только с целью не допустить совершения обвиняемым подобных действий и тем самым помешать успешному ходу расследования².

Существенным новшеством, отражающим обеспечение законных интересов обвиняемого, явилось предоставление временно отстранённому от должности лицу права на ежемесячное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ государство обязано обеспечить потерпевшим компенсацию причинённого преступлением ущерба. Согласно уголовно-процессуальному законодательству потерпевший (физическое или юридическое лицо), которому преступлением нанесён имущественный, моральный вред, вправе предъявить гражданский иск для его компенсации (ст. 44 УПК РФ).

В связи с тем, что уголовное судопроизводство призвано защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить гражданский иск наложением ареста на имущество.

¹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М., 2002. С. 194.

² См.: Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. М., 1978. С. 43.

УПК РСФСР относил наложение ареста на имущество к следственным действиям и регламентировал основания и порядок его проведения наряду с обыском и выемкой. В процессуальной литературе наложение ареста на имущество многие авторы также относили к следственным действиям¹.

Однако, по нашему мнению, включение наложения ареста на имущество в число следственных действий представляется искусственным, поскольку согласно ч. 2 ст. 115 УПК РФ оно состоит в «запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение».

Анализ положений ст. 115 УПК РФ показал, что в ней (ч. 1) указаны только цели наложения ареста на имущество (обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества). Основания же применения этой меры принуждения в статье не сформулированы.

Тем не менее, вопрос об основаниях наложения ареста на имущество имеет важное значение как для принятия решения об аресте имущества, исключения его подмены другими процессуальными действиями, так и для оценки его законности при признании за лицом, чье имущество подвергнуто аресту, права на возмещение вреда в соответствии с ч.3 ст. 133 УПК РФ.

Решение о наложении ареста на имущество в большинстве случаев принимается в связи с уже заявленным по уголовному делу гражданским иском, а не тогда, когда следователь прогнозирует его заявление.

В завершение настоящего параграфа представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения чаще всего ограничиваются конституционные права лиц,

¹ См. например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 117-121; Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972. С. 115; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С. 50; и др.

подвергаемых уголовному преследованию. В первую очередь это касается права на свободу и личную неприкосновенность, что влечёт неизбежное ограничение других прав обвиняемого как личности.

2. Руководителю следственного органа необходимо корректировать и контролировать деятельность следователя по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, которая в свою очередь требует использования соответствующих правовых средств. Принципиальное значение в этой связи приобретает соблюдение следователем установленных законом запретов. Эти запреты устанавливают пределы ограничения конституционных прав и свобод путём указания условий, при которых эти ограничения могут применяться, а также направлены на охрану жизни и здоровья лиц, заключённых под стражу.

3. Для определения пределов ограничения конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве служат также такие правовые категории, как «цели» и «основания» применения мер пресечения.

4. Важную роль в обеспечении руководителем следственного органа и следователем прав и законных интересов обвиняемого играют законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОКОНЧАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 3.1. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого при производстве по уголовному делу следственных действий

Поскольку в уголовном судопроизводстве следственные действия являются главным способом собирания и проверки доказательств, они составляют основное содержание предварительного расследования. В рамках настоящего параграфа, учитывая специфику темы диссертационного исследования, представляется целесообразным остановиться на исследовании лишь тех следственных действий, в которых допускается участие обвиняемого.

При этом следует отметить, что допустимое участие обвиняемого в следственных действиях является не только одним из наиболее действенных средств реализации им своих прав и законных интересов, но и служит достижению целей и задач предварительного расследования¹.

В этой связи право участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или по ходатайству защитника, либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих следственных действий и подавать на них замечания необходимо рассматривать не только как гарантию обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, но и в определённой мере как гарантию обеспечения публичных интересов.

Однако также следует учитывать, что практически любое следственное действие, производимое с участием обвиняемого, в той или иной степени предполагает вторжение органа расследования в сферу его личных прав и охраняемых законом интересов.

В силу изложенных обстоятельств, а также принимая во внимание конституционные положения о неприкосновенности личности, жилища и частной жизни граждан, возникает необходимость в установлении пределов ограничения прав граждан в ходе производства следственных действий и предотвращения необоснованного ограничения их интересов.

В наиболее общем виде эти пределы установлены Конституцией РФ в ст.ст. 2, 15, 17, 21-25 и др. Дальнейшую детализацию они находят в

¹ Подробнее об этом см. параграф 1.2. диссертации.

уголовно-процессуальном законодательстве, и в первую очередь в принципах уголовного судопроизводства.

Применительно к производству следственных действий в целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого уголовно-процессуальные принципы устанавливают следующие запреты: запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ); никто из участников уголовного судопроизводства не может быть подвергнут насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 9 УПК РФ).

Ряд запретов содержится в ст. 164 УПК РФ. Указанные предписания адресованы следователю и направлены, прежде всего, на охрану интересов обвиняемого. Так, например, положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ устанавливают запрет на производство следственных действий в ночное время. Исключения составляют случаи производства следственных действий, не терпящих отлагательства.

Необходимо отметить, что разъяснения термина «случаи, не терпящие отлагательства» и перечня такого рода случаев закон не содержит. Судебно-следственная практика выработала ряд критериев, которыми руководитель следственного органа и следователь должны руководствоваться при оценке случаев, не терпящих отлагательства. Как правило, во внимание принимаются обстоятельства, указывающие на необходимость безотлагательного производства того или иного следственного действия, вызванные обстановкой только что совершённого преступления, пресечения дальнейшей преступной деятельности, исключения возможности сокрыть или уничтожить предметы и документы, имеющие существенное значение для дела, и некоторые другие.

Так, в частности, применительно к производству обыска, М.В. Парфенова предлагает применять следующие критерии: 1) наличие

неожиданно возникшей ситуации, вытекающей из динамики расследования; 2) такая ситуация должна быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности обыска обращаться в суд; 3) непроведение либо несвоевременное проведение обыска может повлечь негативные последствия: продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т.д.; 4) обыск должен проводиться при наличии оснований, предусмотренных в УПК и неукоснительном соблюдении процедуры этого следственного действия¹.

Нормативные предписания, направленные на охрану чести и достоинства лиц, участвующих в следственных действиях, также становятся всё более важным элементом правового регулирования следственных действий. Эти предписания вытекают из правового статуса личности, закреплённого в Конституции РФ, а также диктуются требованиями морали. Роль указанных предписаний особенно возрастает в свете положений ст. 23 Конституции РФ, устанавливающей неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, право на защиту своей чести и доброго имени. В первую очередь речь идёт о запретах, устраняющих из доказывания небезупречные с нравственной точки зрения приёмы способы.

Ряд запретов, связанных с обеспечением охраны прав и интересов обвиняемого, содержатся в конкретных нормах уголовно-процессуального закона. Объектами обеспечения при этом выступают конституционные, процессуальные, имущественные права и законные интересы названного участника уголовного судопроизводства. Так, например, ст. 181 УПК РФ содержит запрет на производство следственного эксперимента, создающего опасность для здоровья участвующих в нём лиц.

Согласно ч. 3 ст. 194 УПК РФ не может производиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим субъектом и по тем же отличительным признакам. Данное нормативное предписание направлено на

¹ См.: Парфенова М.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3-4. С. 153.

ограничение возможных злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих расследование, с целью получения желаемого результата путём неоднократного производства опознаний.

Применительно к данному следственному действию, законом охраняется процессуальный интерес обвиняемого (например, быть неопознанным), который может обнаружиться в его определённом поведенческом акте. Незаконным способом реализации данного интереса могут выступать угрозы в адрес опознающего со стороны обвиняемого.

Как уже было отмечено, помимо запретов, ст. 164 УПК РФ содержит и ряд специальных предписаний, адресованных руководителю следственного органа и следователю. В частности, в диспозиции ч. 1 данной статьи указано, что ряд следственных действий, а именно: освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ) производятся на основании постановления следователя, которые также должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

С учётом значимости данного процессуального документа следует признать, что проведение указанных следственных действий без вынесения постановления оказывается неправомерным, а это в свою очередь приводит к недопустимости полученных доказательств.

Письменный характер этих процессуальных решений служит гарантией обеспечения процессуальных интересов обвиняемого, который может предметно и обоснованно обжаловать принятые следователем решения.

Производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц; обыск и (или) выемка в жилище; личный обыск; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, её осмотр и выемка в учреждениях связи; наложение ареста на имущество; осуществление контроля и запись телефонных и иных

переговоров производятся на основании судебного решения (ч. 2 ст. 164 УПК РФ).

При получении у руководителя следственного органа согласия на обращение в суд с соответствующим ходатайством на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы обвиняемого, следователь обязан ему представить материалы дела, а после производства следственных действий – полученные результаты. Такой порядок позволяет избежать обращения в суд с незаконными и необоснованными ходатайствами, а также гарантировать обеспечение прав и законных интересов обвиняемых.

Ограничивая определённым образом самостоятельность решения следователя, такой процессуальный порядок также служит дополнительной гарантией обеспечения, необходимой в случаях, когда речь идёт о вторжении в сферу конституционных прав и свобод личности.

Немаловажным средством обеспечения процессуальных интересов обвиняемого являются положения ч. 5 ст. 164 УПК РФ, которые предусматривают обязательность разъяснения руководителем следственного органа и следователем прав участникам соответствующего следственного действия и порядка его производства. Однако прежде чем разъяснить эти права, указанные должностные лица должны проинформировать всех участников процессуального мероприятия о наличии у них тех или иных прав при производстве конкретного следственного действия.

В ходе любого следственного действия ведётся протокол по правилам, предусмотренным законом (ч.8 ст.164 УПК РФ). В этой связи руководителю следственного органа необходимо учесть, что эти процессуальные акты, отражая ход и результаты следственных действий, также имеют особое значение в обеспечении прав и законных интересов обвиняемого. Являясь основной формой закрепления доказательств, они обеспечивают возможность обвиняемому, равно как и иным участникам процесса, убедиться в правильности фиксации условий, хода и результатов каждого

следственного действия. Сюда же относятся и предписания, определяющие содержание других удостоверительных приёмов: приобщения предметов и документов к делу, звукозаписи, фото- и киносъёмки, изготовления слепков и оттисков, планов и схем, обеспечивающие надёжное сохранение полученной доказательственной информации.

Изучение следственной практики показало, что нарушения требований уголовно-процессуального закона, связанные с небрежным оформлением протоколов следственных действий не так уж и редки. Так, например, некоторые следователи ошибочно считают, что сам факт возбуждения уголовного дела даёт им право произвести любое следственное действие.

Нормативное ограничение подобного субъективизма, равно как и установление обязанности органа расследования действовать определённым образом при наличии определённых условий, служит важной гарантией законности и эффективности расследования, а также обеспечения законных интересов граждан, вовлечённых в уголовное судопроизводство.

Осуществляя контроль соблюдения следователем законности при производстве по уголовному делу, руководитель следственного органа должен принять во внимание, что уголовно-процессуальный закон предъявляет определённые требования к основаниям производства следственных действий.

В первую очередь к таким основаниям следует отнести наличие у следователя общих правомочий на проведение расследования. При их отсутствии становится беспредметным дальнейшее рассмотрение вопроса о других правовых требованиях, составляющих основание следственного действия. Более того, проведение следственного действия неправомочным на то должностным лицом, делает полученные сведения недопустимым доказательством.

Правомочие на проведение следственных действий возникает у следователя в случае принятия дела к производству (в том числе в составе группы следователей). При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ,

состав следственной группы должен быть объявлен обвиняемому, чем обеспечивается право обвиняемого на отвод следователя. Недооценка этих требований может привести к признанию полученного доказательства недопустимым.

Законность оснований производства следственного действия предполагает также, что они могут производиться соответствующими должностными лицами только по возбужденному уголовному делу (ст.ст. 140, 146 УПК РФ), в пределах определённой законом подследственности (ст. 151 УПК РФ), лишь до окончания (либо приостановления) предварительного следствия, а также при расследовании вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413, 415 УПК РФ).

Тем не менее, наличие лишь общих правомочий на производство расследования нельзя считать достаточным основанием для проведения того или иного следственного действия. В целях недопущения фактов необоснованного их проведения, законодатель предписывает, чтобы любое следственное действие помимо общих правомочий (правовых оснований) на проведение расследования производилось при наличии к тому конкретных, указанных в законе, фактических оснований.

Правовые и фактические основания принятия процессуальных решений необходимо различать. Под фактическими основаниями понимают конкретные фактические данные, обуславливающие необходимость принятия решения. В них раскрывается познавательный аспект принятия решения.¹

Прежде чем принять решение о производстве определённого следственного действия, следователь должен установить конкретные

¹ См.: Зажицкий В.И. Правовые предпосылки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности): Вневедомственный сборник научных работ. М. 1998. С. 32-41; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 104-121; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве. Теория, законодательство, практика. 2-е изд. переработ. и дополн. М.: Инфра-М, Норма, 2010. С.132.

фактические данные и их соответствие правовым основаниям. Не располагая необходимыми фактическими основаниями, невозможно сделать выбор необходимых средств для разрешения поставленных задач. В этой связи руководитель следственного органа должен учитывать, что соответствие правового и фактического основания является тем критерием, который определяет обоснованность производства того или иного следственного действия.

В наиболее чёткой форме фактические основания проведения следственного действия выражены в норме об обыске. Так в соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ «основанием производства обыска является наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» (ч.16).

Эта норма, с учётом её чёткой конструкции, может послужить своеобразной моделью для определения оснований проведения любого следственного действия. В ней с достаточной определённостью указаны необходимые элементы, составляющие фактические основания проведения следственных действий: а) источники, из которых следователь может получить доказательственную информацию (место или лицо); б) цели обыска (отыскание и изъятие орудий преступления, предметов, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, обнаружение разыскиваемых лиц или трупов); в) объем фактических данных, необходимых для вывода о том, что в источниках действительно содержится искомая информация.

В уголовно-процессуальном законе достаточно определённо указаны также основания производства выемки (ст. 183 УПК РФ) и осмотра (ст. 176 УПК РФ). Однако это не значит, что другие следственные действия, такие как допрос, очную ставку, освидетельствование, экспертизу, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте

можно проводить при отсутствии оснований. Такая возможность практически означала бы неоправданный субъективизм при организации расследования, чреватый существенным нарушением прав и законных интересов граждан.

Если правовые основания, как и другие нормы права, всегда рассчитаны на различные ситуации, потому что представляют собой общую модель условий принятия решений, то фактические основания всегда индивидуальны. Их уточнение влечёт необходимость принятия новых процессуальных решений.

Формальная определённость, чёткая правовая регламентация, недвусмысленность предписаний, определяющих правовые основания производства следственных действий, ограничивает субъективизм должностных лиц, их произвольное усмотрение в процессе принятия решений, создает предпосылки единообразного понимания применения норм права.

Стадия предварительного расследования включает в себя сложный многообразный комплекс следственных и иных процессуальных действий¹. При этом законодатель, как известно, не устанавливает их строгой последовательности, как в стадии судебного разбирательства. Следователю предоставлено право в зависимости от конкретных обстоятельств дела определять самостоятельно необходимость и очерёдность следственных и иных процессуальных действий, что свидетельствует о творческом, поисковом характере работы следователя по собиранию и проверке доказательств.

Однако это не означает, что производство по уголовному делу осуществляется хаотично, бессистемно и только лишь по неограниченному усмотрению следователя. Более того, подобное недопустимо уже только по той причине, что в результате были бы созданы условия, способствующие

¹ Направленность следственных действий на собирание и проверку доказательств, а также возможность применения государственного принуждения отличает их от иных процессуальных действий.

незаконному и необоснованному вторжению в сферу личных интересов граждан, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Главным образом это коснулось бы лиц, обладающих процессуальным статусом обвиняемого.

При этом весьма важную роль не только в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но и в достижении целей и решении задач предварительного расследования играет правильный выбор следственного действия¹.

К сожалению, ошибки в выборе следственного действия не изжиты в следственной практике. Встречаются попытки провести опознание в рамках очной ставки. В подобных случаях в протоколе фигурирует запись: «сидящего напротив меня гражданина опознаю как...». Такое опознание не имеет доказательственной ценности, т.к. процессуальные условия очной ставки не обеспечивают возможности объективного отождествления лица, возможно причастного к расследуемому преступлению.

Неправомерна также попытка противоположного характера: использовать предъявление для опознания для достижения целей очной ставки. Такое положение наблюдается в случаях, когда в протоколе предъявления для опознания фиксируются не только результаты данного действия, но и показания опознанного, его доводы о непричастности к делу, а также показания опознающего, опровергающего эти доводы. Подобный суррогат очной ставки не создает достаточных возможностей для всестороннего исследования причин имеющих существенных противоречий в показаниях и придаёт опознанию ненужную конфликтность.

¹ На данное обстоятельство неоднократно указывалось в юридической литературе. См., напр.: Зажицкий В.И. Правовые предпосылки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности): Вневедомственный сборник научных работ. М.: Издатель Шумилова И.И., 1998. С. 33; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: М.: Юрлитинформ, 2001. С. 89-92.

Достаточно распространены ошибки, связанные с назначением экспертизы. Нередки случаи, когда экспертиза назначается для исследования обстоятельств, которые могут быть установлены без применения специальных познаний. Как верно отмечает С.А. Шейфер, подмена одного следственного действия другим часто связана с ошибочной оценкой познавательных возможностей того или иного действия»¹.

Законность и правильный выбор следственного действия придают доказательству свойство допустимости, отсутствие которого равносильно отсутствию доказательства.

Решение о проведении следственного действия должно подтверждаться конкретными материалами уголовного дела. Недопустимо принятие такого решения, хотя и имеющих формальное обоснование, но принятого «на всякий случай», с целью «возможного» получения каких-либо компрометирующих материалов. Особенно это касается случаев, когда речь идёт о вторжении в личную жизнь граждан, ограничении их конституционных прав и свобод. Такие решения не только нарушают права граждан, подрывают авторитет следственных органов, но и оказываются в конечном итоге безрезультатными.

Наиболее значительные возможности в реализации прав и законных интересов обвиняемому предоставляет непосредственное участие в следственных действиях. По сравнению с ранее действовавшим законодательством объём его полномочий, которыми можно воспользоваться при производстве процессуальных действий, в том числе следственных, значительно расширился.

В числе вновь предоставленных обвиняемому процессуальных прав можно указать такие, как получение копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и применении к нему меры пресечения; участие с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по ходатайству обвиняемого или по ходатайству его защитника либо законного

¹ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 90.

представителя; копирование материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств за свой счёт и др.

Однако, обвиняемый, равно как и многие другие лица, привлекаемые к участию в следственном действии, до его начала не всегда имеют ясное представление о том, какого поведения вправе требовать от них следователь и на какое поведение следователя вправе претендовать они сами.

Поэтому важно, чтобы перед началом каждого следственного действия следователь разъяснял всем без исключения его участникам принадлежащие им права и возложенные на них обязанности, а также порядок производства соответствующего следственного действия, отражая факт разъяснения прав в протоколе соответствующего действия.

Некоторые права обвиняемого при проведении следственных действий предоставлены ему как центральному субъекту процесса, располагающему возможностью оспаривать и опровергать обвинение. Порядок и условия их проведения, а также обязанности следователя направлены на обеспечение охраняемых законом интересов обвиняемого.

Для удобства рассмотрения проблемных вопросов обеспечения прав и законных интересов обвиняемого на рассматриваемом этапе расследования мы будем придерживаться той же последовательности, в какой они представлены в УПК РФ.

Глава 24 УПК РФ регламентирует производство таких следственных действий как осмотр, освидетельствование и следственный эксперимент.

Для производства осмотра (ст.ст. 176, 177, 180 УПК РФ) не требуется обязательного участия обвиняемого, однако его привлечение к участию в данном следственном действии возможно как по усмотрению следователя, так и по ходатайству самого обвиняемого или ходатайству его защитника либо законного представителя. Инициатива следователя к привлечению обвиняемого к производству осмотра может быть продиктована различными соображениями. Наиболее часто на практике встречается привлечение обвиняемого к участию в осмотре предметов и документов. Как правило, это

делается в целях опровержения ранее данных им показаний; к осмотру изъятых у него вещей с тем, чтобы избежать возможных заявлений об их подмене или видоизменения и т.д.

Установленные законом условия, порядок и последовательность проведения предусмотренных законом процессуальных действий являются важной гарантией обеспечения прав и законных интересов обвиняемого. В этой связи руководитель следственного органа должен довести до сознания следователя понимание того, что несоблюдение процессуальной формы негативным образом отражается на полученных при этом результатах.

Определить какие конкретно интересы может преследовать обвиняемый, заявивший ходатайство об участии в осмотре крайне затруднительно, а оценить с точки зрения законности или незаконности - тем более. Это служит дополнительным аргументом в пользу того, что оценивать интересы с точки зрения их законности или незаконности неверно и никакого значения в разрешении заявленного ходатайства иметь не должно.

Предположим, что заявленное обвиняемым ходатайство удовлетворено. Получив возможность участвовать в данном следственном действии, он как раз и может обнаружить свой интерес в ходе его производства. Практическое значение в обеспечении возможности реализовать данный процессуальный интерес обвиняемого заключается в том, что его обеспечение позволит скорректировать дальнейший ход расследования.

Сходные цели могут быть достигнуты привлечением обвиняемого к участию в следственном эксперименте. Правовая регламентация данного следственного действия содержится в ст. 181 УПК РФ. Проведение следственного эксперимента с участием обвиняемого может быть направлено на проверку его показаний, а поэтому участие обвиняемого не только обеспечит точное воспроизведение условий, в которых протекало событие (что важно для получения достоверных результатов), но и позволит воочию продемонстрировать убедительность ранее данных показаний.

Вместе с тем, необходимо осознавать, что для обвиняемого участие в следственном действии не является обязанностью. Поэтому он вправе отказаться от участия в следственном эксперименте.

В отличие от двух предыдущих следственных действий, процессуальное решение следователя о проведении освидетельствования (ст.ст. 179, 180 УПК РФ) должно быть оформлено соответствующим постановлением, которое обязательно для лица, в отношении которого оно вынесено. Таким образом, в случае отказа обвиняемого от освидетельствования, оно может быть произведено принудительно.

В связи с тем, что освидетельствование является разновидностью осмотра, специфика которого обусловлена объектом производимых действий, в качестве которого выступает человек, обеспечению прав освидетельствуемого обвиняемого служит ряд процессуальных гарантий конституционных прав и интересов, которые следователь должен неукоснительно соблюдать.

Так, например, при проведении освидетельствования лица другого пола следователь не может присутствовать, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. В отличие от ст. 181 УПК РСФСР, регламентировавшей производство освидетельствования, положениями ст.ст. 179 и 170 УПК РФ не предусмотрено обязательное участие понятых в данном следственном действии. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ следователь по собственной инициативе или по ходатайству обвиняемого или его защитника вправе принять решение об участии понятых. В этом случае понятые должны также быть одного пола с освидетельствуемым.

Применение технических средств фиксации хода и результатов данного следственного действия допускаются лишь с согласия освидетельствуемого.

Производство обыска, выемки, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров регламентированы в главе 25 УПК РФ.

Из следственных действий образующих данную группу в УПК РФ, обвиняемый объективно может участвовать лишь в производстве обыска и выемки (ст.ст.182, 184, 183 УПК РФ), когда они осуществляются по месту проживания или работы обвиняемого или у него самого. Выемка в данном отношении, как известно, отличается от обыска тем, что для её производства должно быть точно известно, где и у кого находятся подлежащие изъятию объекты. Порядок производства выемки, за исключением изъятий, установленных ст. 183 УПК РФ такой же, как и при производстве обыска и регламентируется одной и той же нормой закона.

При осуществлении контроля производства по уголовному делу руководитель следственного органа должен учитывать, что гарантии обеспечения прав и законных интересов обвиняемого основываются на конституционных предписаниях, в том числе регламентирующих неприкосновенность личности, жилища и частной жизни граждан. В этой связи одним из обстоятельств, требующих пристального внимания со стороны руководителя следственного органа при обеспечении соблюдения прав и законных интересов обвиняемого, является производство обыска и выемки в жилище (ст.ст.182, 183 УПК РФ).

При производстве указанных следственных действий предъявляются повышенные требования к гарантиям обеспечения прав человека, охраны чести и достоинства личности, поскольку это сопряжено с серьезным ограничением конституционных прав и свобод граждан.

«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения», - говорится в ст.25 Конституции РФ. Поэтому нарушение неприкосновенности жилища (в

том числе посредством проведения обыска или выемки) без наличия достаточных оснований квалифицируется как преступление (ст.139 УК РФ).

В соответствии со ст.12 УПК РФ принцип неприкосновенности жилища заключается в следующем: 1) осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нём лиц или на основании судебного решения; 2) обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения.

В свете рассматриваемых проблем, по нашему мнению, спорным и недостаточно обоснованным представляется суждение, изложенное некоторыми авторами по поводу того, что если граждане занимают жилище с нарушением требований закона, то они однозначно лишаются права на неприкосновенность жилища.¹

Представляется, что реализация указанного принципа уголовного судопроизводства должна быть обеспечена не только в тех случаях, когда проживающий является собственником жилого помещения или занимает его по договору найма, аренды или на других законных основаниях. Это конституционное положение подлежит реализации и в ситуациях, когда лицо фактически пользуется жилищем, поскольку право на жилище может возникнуть только на законном основании, а право на его неприкосновенность может вытекать и при отсутствии такого права.

В этой связи руководителю следственного органа в рамках обеспечения гарантии прав и законных интересов обвиняемого необходимо правильно понимать и оценивать, какие именно нарушения предписаний закона лишают конкретного гражданина права на неприкосновенность жилища. Так, например, если жилое помещение занято с согласия его хозяев, однако при этом проживающими были нарушены правила регистрации; то данное обстоятельство, по-нашему мнению, не может служить основанием для ограничения права на его неприкосновенность.

¹ См., напр.: Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Саратов, 2001. С.19.

Для того чтобы произвести обыск в гараже или ином подобного рода строении также необходимо решение суда. В связи с этим возникает вопрос, распространяется ли право неприкосновенности на самовольно установленный гараж?

Для того чтобы избежать подобных неопределённостей, на наш взгляд, целесообразно указать в законе перечень обстоятельств, которые не дают оснований для использования права неприкосновенности жилища.

Фактическим основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч.1 ст.182 УПК РФ).¹ Такие сведения чаще всего являются содержанием процессуальных доказательств, имеющихся в материалах дела, однако они могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В этой связи следует отметить, что до настоящего времени в научном мире и в судебно-следственной практике неоднозначно разрешается вопрос о правомерности использования данных, полученных оперативно-розыскным путём, в качестве оснований производства следственных действий, в том числе обыска и выемки в жилище. Между тем, потребность в повышении эффективности уголовно-процессуального доказывания посредством более широкого использования результатов ОРД обусловила повышенный интерес учёных к этой проблематике.²

¹ В соответствии с ч.1 ст.183 УПК РФ при необходимости изъятия определённых предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится выемка.

² См., напр.: Бедняков Д.И. Использование информации, полученной из непроцессуальных источников при возбуждении и в процессе расследования уголовных дел о хищениях государственного и общественного имущества: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. 25 с.; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: М.: Спарк, 1996. 112 с.; Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. ...канд.юрид.наук. М.: МЮИ МВД России, 1998. 175 с.; Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М.: Щит-М, 1999. 80 с.;

В свете рассматриваемых проблем представляется достаточно обоснованной научная позиция, изложенная В.И. Зажицким, которым в качестве самостоятельных направлений использования материалов ОРД выделены следующие: использование в качестве повода и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также использование в качестве оснований для принятия процессуальных решений о производстве следственных действий.¹

По нашему мнению, при оценке наличия или отсутствия оснований для производства обыска (выемки) в жилище руководитель следственного органа должен исходить из следующих условий. Если сведения, полученные оперативным путём, являются единственным основанием для производства указанного действия, то целесообразно отказаться от его проведения, так как исходных данных, указывающих на необходимость немедленного проведения обыска (выемки) в жилище явно недостаточно.

Если сведения, полученные в результате проведения ОРД, хотя бы в какой-либо части нашли своё подтверждение имеющимися в уголовном деле доказательствами, то они могут послужить основанием для принятия процессуального решения о производстве обыска (выемки) в жилище. Кроме того, указанные сведения должны быть учтены руководителем следственного органа при разработке тактики производства обыска в жилище для определения наиболее перспективных направлений поиска объектов, имеющих значение для уголовного дела.²

Корневский Ю.В. Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2000. 152 с.; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гушин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие. М.: Приор, 2001. 208 с.

¹ См.: Зажицкий В.И. Научные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 18-19.

² О документировании результатов ОРД в уголовном процессе см.: Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №2. С.67-69; Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. №1. С.68-73.

Производство обыска осуществляется в присутствии понятых. При этом также необходимо обеспечить присутствие лиц, у которых производится обыск, либо совершеннолетних членов их семьи или представителей жилищно-эксплуатационной организации по месту жительства обыскиваемого. Присутствующим при производстве обыска лицам разъясняются их права и обязанности.

О производстве обыска составляется протокол, копия которого вручается лицу, в помещении которого был произведён обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Изъятые предметы и документы предъявляются присутствующим при обыске и перечисляются с указанием индивидуальных признаков в протоколе или прилагаемой к нему описи.

Положениями ч. 6 ст. 182 УПК РФ запрещено при производстве обыска причинять повреждения имуществу, не вызываемое необходимостью. Нетрудно заметить, что данный запрет служит средством охраны имущественных интересов лиц, у которых производится обыск.

В обеспечение личных интересов обвиняемого на следователя возложены также обязанности принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого проводился обыск, его личная или семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ). Содержание этих мер законом не определено. Как представляется о таких мерах следователю стоит позаботиться до производства обыска. В частности они могут выражаться в том, чтобы в качестве понятых участвовали не соседи или сослуживцы обвиняемого, а посторонние люди, не знакомые с ним.

Вместе с тем, отсутствие пределов реализации субъективных прав и законных интересов обвиняемого может способствовать злоупотреблениям со стороны обвиняемого и его защитника, что наносит вред публичным интересам, а также интересам других участников уголовного судопроизводства. Поэтому нельзя допустить, чтобы этот процесс принял

односторонний характер. В силу изложенных обстоятельств в соответствии с п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право участвовать в рассмотрении судом вопросов, только если они связаны с избранием в отношении него меры пресечения и с ситуациями, предусмотренными п.п. 1-3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Очная ставка, опознание и проверка показаний на месте, правовая регламентация которых содержится в главе 26 УПК РФ, относятся к числу следственных действий, в которых обвиняемый участвует по большинству уголовных дел.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо специальных требований для проведения очной ставки с участием обвиняемого. Решение о проведении очной ставки (ст. 192 УПК РФ) во многом определяется, исходя из его целесообразности. На практике следователи считают нецелесообразным проведение очной ставки в случаях: когда в силу избранной обвиняемым позиции защиты очевидно, что очная ставка с его участием не даст никаких результатов; когда в результате очной ставки может быть достигнут так называемый «обратный» эффект¹ и т.д.

Однако при этом необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 119 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов обвиняемого. Нередко такое ходатайство бывает обусловлено тем, что обвиняемый в ходе очной ставки намеревается оказать психологическое давление на другого её участника. При проявлении со стороны обвиняемого в ходе очной ставки угроз, запугивания в адрес другого её участника либо иных неправомерных действий, следователю целесообразно прекратить следственное действие и отразить это в протоколе.

¹ Например, отказ или изменение предыдущих показаний потерпевшим или свидетелем.

Обвиняемый имеет право с разрешения следователя задавать вопросы другим участникам очной ставки. Следователь вправе отвести вопрос (например, в случае, если он не имеет отношения к делу), однако обязан отобразить в протоколе и содержание вопроса, и причину его отвода. Оглашать на очной ставке ранее данные её участниками показания и воспроизводить их звукозапись следователь имеет право лишь после дачи показаний на очной ставке и записи их в протокол.

Правовая основа опознания закреплена в ст. 193 УПК РФ. Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему или обвиняемому. Предъявлению для опознания предшествует предварительный допрос лица, которому предстоит предъявить объект. Проведение допроса – одна из предпосылок принятия правильного решения о целесообразности предъявления для опознания, успешного производства этого действия, получения надлежащих результатов и их правильной последующей оценки. Верховный Суд РФ рассматривает как грубое нарушение норм уголовно-процессуального закона упуущения следователя, предварительно подробно не допросившего опознающего о приметах и особенностях лиц, предъявляемых для опознания¹.

Для различных видов опознания закон предусматривает свои особенности. Принято различать следующие виды опознания: живого человека; трупа; иного объекта (предмета, документа, участка местности, строения, фото-, видеоматериалов и т.д.).

Участие обвиняемого в рассматриваемом следственном действии можно рассматривать в двух случаях: 1) когда он является опознающим, и 2) когда он предъявляется для опознания. И в том и в другом случае обвиняемый может реализовать свое право отказаться от участия в опознании.

Применение каких-либо принудительных мер к обвиняемому закон не допускает. Да это и трудно представить, поскольку любое ограничение в

¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994, № 5, С. 14.

движениях обвиняемого с целью предъявить его для опознания будет заметно для опознающего. В таких случаях, по нашему мнению, целесообразно произвести опознание по фотографии.

По условиям производства данного следственного действия сторонние лица, в группе с которыми обвиняемый будет предъявлен для опознания, должны быть внешне схожи с лицом, предъявляемым для опознания¹.

В случае, если проводится опознание обвиняемого, то ему предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, что отмечается в протоколе. После этого следователь, не покидая помещения, даёт распоряжение пригласить опознающего, которому разъясняются его права и обязанности. Опознающему предлагается осмотреть предъявленных лиц и указать на человека, о котором он ранее давал показания, а также разъяснить, по каким приметам и особенностям он опознал его. Наводящие вопросы при этом не допускаются.

Сущность следственного действия проверки показаний на месте (ст.194 УПК РФ) состоит в том, что ранее допрошенное по уголовному делу лицо (в нашем случае, обвиняемый) повторно даёт показания в помещении или на местности, где происходили описываемые им события. При этом выявляются новые фактические данные, состоящие в совпадении или несовпадении показаний лица с окружающей обстановкой на месте, а также с ранее данными им показаниями. Возможности реализации прав и законных интересов обвиняемого практически не отличаются от тех, которыми он наделён при допросе.

Производство судебной экспертизы выделено в отдельную главу 27 УПК РФ. Представляется, что отчасти это связано с тем, обвиняемый наделен специальными правами при её назначении, производстве и при ознакомлении с заключения эксперта. В этой же главе регламентировано

¹ Лица, предъявляемые для опознания, могут считаться сходными по внешним признакам, если они не имеют резких отличий: а) по сложению тела, возрасту, росту; б) по форме и цвету лица, волос, глаз, причёске; в) по цвету и фасону одежды; г) по особым приметам.

производство такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

Целью проведения судебной экспертизы является получение фактических данных, являющихся содержанием нового доказательства - заключения эксперта - в результате проведения исследований соответствующими специалистами в области науки, техники, искусства или ремесла. Фактические и юридические основания назначения и производства судебной экспертизы определены не только УПК РФ, но и Федеральным законом от 5 апреля 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Производство экспертизы является сложным следственным действием. Для её назначения выносится специальное постановление (ст. 195 УПК РФ), с которым следователь обязан ознакомить обвиняемого.

При этом руководитель следственного органа должен обеспечить и проконтролировать, чтобы следователь разъяснил обвиняемому его права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а именно: 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Эти предоставленные законом полномочия обвиняемый может использовать или не использовать в зависимости от своего усмотрения и реализовывать их в полном объёме не обязан.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Вопросы, связанные с реализацией обвиняемым прав при производстве экспертизы, рассматривались в юридической литературе неоднократно¹, но их разработка далека от своего завершения и требует дальнейшего изучения, что может стать предметом самостоятельного исследования. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых из них.

Предоставив обвиняемому право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, законодатель ничего не указал о правомочности обвиняемого ознакомиться с материалами, направляемыми эксперту для исследования, о пределах и объёме такого ознакомления. В результате недостаточная ясность в этом вопросе представляет его разрешение на полное усмотрение следователя, что нельзя признать правильным.

В юридической литературе по этому поводу высказаны различные суждения. Некоторые авторы представили мнение, что обвиняемый должен ознакомиться не только с постановлением о назначении экспертизы, но и со всеми материалами, направляемыми на экспертизу (протоколами, вещественными доказательствами и т.д.)².

Другие процессуалисты считают, что необходимо некоторые сведения изложить не в постановлении о назначении судебной экспертизы, а в сопроводительном письме следователя к эксперту. Это связано, с возможностью обвиняемого на предварительном этапе расследования ознакомиться с доказательствами³.

В этой связи следует признать, что, прежде всего, обвиняемый должен иметь право ознакомиться со всем перечнем материалов, перечисленных в постановлении о назначении экспертизы и направляемых эксперту, в том

¹ См., напр.: Дулов Л.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы: дис. ...д-ра юрид. наук. Минск, 1963. С. 197-209; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 204-231; Бородин С.В., Палиашвили А.Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: Госюриздат, 1963. С. 69-74; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 119-127 и др.

² См., напр.: Цыпкин А.Л. Право обвиняемого на защиту. Саратов, 1959. С.187-188.

³ См.: Мирской Д.Я. Процессуальные гарантии прав обвиняемого при производстве криминалистической экспертизы // Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т.2. С. 126-127.

числе с перечнем объектов экспертизы, представленных на исследование. В случае если обвиняемый пожелает непосредственно ознакомиться с данными материалами и объектами и будет ходатайствовать о таком ознакомлении, то во всех случаях ему следует предоставить такую возможность.

Необходимость ознакомления с указанными материалами объясняется тем, что только одно постановление о назначении экспертизы с изложенным в нём перечнем вопросов и материалов, не всегда позволяет обвиняемому правильно понять смысл поставленных перед экспертом вопросов либо самому их правильно и в необходимых объёмах сформулировать, а также реализовать свое право участвовать в выборе эксперта.

Тем самым полное или частичное сокрытие информации о том, что направляется на исследование эксперту, лишает возможности обвиняемого в полном объёме охраны своих законных интересов и реализации своих прав, в том числе права на защиту.

После ознакомления с постановлением о назначении экспертизы обвиняемый имеет право просить о назначении определённого эксперта из числа указанных им. Сюда также следует отнести полномочие обвиняемого ходатайствовать о вызове дополнительных экспертов. Это ходатайство должно быть объективно рассмотрено следователем. Разумеется, оно не является обязательным для него и может быть отклонено по различным основаниям.

Основаниями для отклонения ходатайства обвиняемого о вызове указанного им эксперта могут быть следующими: невозможность вызова эксперта по причинам, независящим от следователя или суда (болезнь и т.д.), назначенный эксперт по своим профессиональным качествам не подходит для проведения экспертизы и т.д.

В случае, если судебная экспертиза проводится в экспертном учреждении и в постановлении не указано конкретное лицо, которое будет проводить исследование, то реализация права обвиняемого на отвод эксперта и возможность назначения из числа указанных им лиц представляется трудно

реализуемым. Это объясняется тем, что до поступления материалов в экспертное учреждение ни орган, ни руководитель учреждения не знают, кому конкретно будет поручено производство экспертизы, а значит, не знает этого и обвиняемый. В связи с этим, представляется целесообразным дополнить диспозицию ст. 198 УПК РФ указанием на то, что руководитель экспертного учреждения в течение определённого времени обязан сообщить руководителю следственного органа или следователю все установочные данные эксперта, назначенного для производства экспертизы. После чего с этими данными необходимо ознакомить обвиняемого.

После проведения экспертизы обвиняемый имеет право знакомиться с заключением эксперта, а в случае, если эксперт отказался от производства экспертизы, то необходимо ознакомить обвиняемого с сообщением эксперта о невозможности провести экспертизу. Ознакомление обвиняемого с заключением эксперта осуществляется в полном объёме всего документа и сразу же после его получения. Факт ознакомления должен быть удостоверен отметкой в протоколе допроса обвиняемого, куда также вносятся объяснения, возражения обвиняемого, просьба о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной экспертизы (ст. 207 УПК РФ).

По мнению Г.М. Миньковского, при ознакомлении обвиняемого с результатами экспертизы следователю рекомендуется приглашать эксперта для разъяснения обвиняемому данного экспертом заключения¹.

Такая практика представляется возможной лишь в исключительных случаях, например, при сложном характере экспертных исследований, наличии в заключении большого числа специальных терминов, при этом выводы эксперта имеют важное значение и могут повлиять на виновность обвиняемого либо наличие состава преступления и т.д.

В юридической литературе высказывались предложения авторов о необходимости закрепления возможности проведения так называемых

¹ См.: Миньковский Г.М. Окончание предварительного следствия и право обвиняемого на защиту. М., 1957. С.98.

«состязательных экспертиз»².

В действующем УПК РФ в определённом смысле сделан первый опасный шаг в этом направлении. Так в соответствии с п.3 ч.1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применение технических средств и т.д. Подготовленное специалистом заключение по вопросам, поставленным перед ним обвиняемым или защитником, согласно п.3¹ ч.2 ст.74 УПК РФ является самостоятельным видом процессуальных доказательств (наряду с заключением эксперта).

В то же время следует отметить, что коммерческая составляющая в решении этих вопросов способна разрушить целостную систему сбора доказательств. Решение об использовании частных экспертных заключений может привести к созданию параллельной структуры частных экспертных учреждений, которые за соответствующую плату будут выдавать любые желаемые для заинтересованной стороны результаты.

Правовые предписания, относящиеся к получению образцов для сравнительного исследования, содержатся в ст. 202 УПК РФ. Решение об изъятии образцов, необходимых для сравнительного исследования, должно приниматься следователем с учётом конституционных гарантий прав и свобод, поэтому при их получении не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

При производстве рассмотренных выше следственных действий подлежат обеспечению предусмотренные при производстве данного следственного действия следующие процессуальные права и законные интересы обвиняемого: право заявить ходатайство о производстве любого из этих следственных действий (п.п. 5, 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право заявить отвод специалисту, переводчику, если они участвуют в данных следственных

² См. напр.: Смирнов В. Экспертиза в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 60.

действиях (п. 5 ч. 4 ст. 47, ст. 69, ст. 71 УПК РФ); право на участие защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47, п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); знакомиться с протоколами этих следственных действий и подавать на них замечания в случаях, если участие обвиняемого в них обусловлено его ходатайством или ходатайством защитника или законного представителя (п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Рассмотрение каждого следственного действия с точки зрения алгоритма действий следователя по обеспечению всех субъективных прав обвиняемого и его законных интересов невозможно в рамках одной научной работы. Обеспечение прав и законных интересов обвиняемого при производстве следственных действий может быть самостоятельным предметом диссертационного исследования¹.

Центральное место в обеспечении прав и законных интересов обвиняемого при производстве следственных действий занимает участие защитника в таких действиях, а также его компетенции в процессе доказывания. Цель его деятельности - установление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его наказание, опровергающих предположения о причастности обвиняемого к совершению преступления.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством защитнику запрещено занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в самооговоре обвиняемого. Таким образом, интересы доверителя, его воля – закон для защитника. Вместе с тем, в уголовном процессе защитник имеет самостоятельные права, а не производные от прав обвиняемого. Он свободен в выборе методов, форм и тактики защиты, а также процессуальной позиции по делу, но должен поставить об этом в известность своего подзащитного.

¹ Такие исследования с позиций ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства уже проводились. См., напр.: Черкашин С.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки: дис. ...канд. юрид. наук. М. 1999.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ, защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия.

Следует подчеркнуть, что положениями Конституции РФ регламентировано право каждого не просто на юридическую помощь, а на квалифицированную юридическую помощь. Именно поэтому на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в качестве защитников допускаются только адвокаты¹.

§ 3.2. Обеспечение руководителем следственного органа прав

¹ В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что в качестве защитника на стадии предварительного расследования может участвовать только член коллегии адвокатов. См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова» № 2-П от 28 января 1997 г.

и законных интересов обвиняемого при окончании производства расследования по уголовному делу

В определённый момент производства расследования по уголовному делу следователь исчерпывает возможности по собиранию и проверке доказательств. В связи с этим возникает необходимость в принятии решения об окончании предварительного расследования.

Комплекс процессуальных действий и решений следователя на данном этапе расследования связан с завершающим анализом, оформлением результатов, обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и принятием итоговых решений по уголовному делу. В какой бы форме решение об окончании предварительного расследования не состоялось, следователь должен быть твердо убеждён в подтверждении совокупностью собранных доказательств всех исследуемых обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие формы окончания предварительного следствия: 1) направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору; 2) прекращение уголовного дела; 3) направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Наиболее распространёнными формами окончания предварительного следствия являются первые две, с связи с чем основное внимание в настоящем параграфе будет уделено именно им.

Основанием для принятия руководителем следственного органа и следователем решения об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением является вывод об исчерпании возможностей для дальнейшего собирания доказательств и их достаточности для составления обвинительного заключения.

Задача обеспечения прав и законных интересов обвиняемого при этом достигается специфическими правовыми средствами. К таким средствам

следует отнести: привлечение участников процесса к оценке всех собранных по делу материалов в совокупности; разрешение заявленных в связи с этим ходатайств; производство следственных действий для дополнительного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого.

Требую наличия вышеуказанных оснований для принятия такого решения, закон вместе с тем предоставляет право следователю самостоятельно с учётом особенностей уголовного дела определить момент, когда совокупность собранных доказательства может быть признана достаточной для составления обвинительного заключения.

Однако руководитель следственного органа должен обеспечить и проконтролировать реализацию следователем своей обязанности по уведомлению обвиняемого (и его защитника) об окончании предварительного следствия, т.к. это является важным элементом обеспечения его законных интересов на данном этапе расследования.

Факт уведомления обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий в соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ удостоверяется составлением протокола, в котором указывается об окончании предварительного расследования, а также отмечается разъяснение обвиняемому права на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника или законного представителя.

Смысл данного правового положения состоит в том, чтобы обеспечить право участников процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела знать, в чём заключается существо обвинения и каковы его основания.

Данное требование основано на положениях п.п. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это право является важнейшим условием реализации полномочий обвиняемого на судебную

защиту, что особо подчеркнуто Конституционным Судом РФ в определении от 15 декабря 2000 г. по запросу Останкинского межмуниципального суда г. Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР¹.

Кроме этого, в качестве охраняемых законом интересов обвиняемого на данном этапе расследования следует рассмотреть возможность получения уведомления об окончании следственных действий защитником и законным представителем обвиняемого, если они участвуют в деле. Данный процессуальный интерес сформулирован законодателем в виде процессуальной обязанности следователя, а не права обвиняемого.

Невозможность избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами дела компенсируется правом обвиняемого избрать другого защитника. Данная норма обеспечивает не только законные интересы обвиняемого, но и направлена на обеспечение нормального хода расследования.

Возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде с изъятиями, предусмотренными ч. 9 ст. 166 УПК РФ, исключает возможность злоупотреблений со стороны следователя.

В интересах обвиняемого законодателем регламентирована возможность выделения уголовного дела в отдельное производство, если один или несколько обвиняемых, проходящих по одному уголовному делу, откажутся от суда с участием присяжных заседателей.

Реализуя право на ознакомление с материалами уголовного дела, обвиняемый получает возможность проконтролировать ход и результаты предварительного следствия, выявить пробелы в доказательственной базе и нарушения, ущемляющие его права и законные интересы, а следователь получает возможность проверить полноту и объективность своих выводов.

¹ См.: Ведомости Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.

Предъявление обвиняемому для ознакомления всех материалов уголовного дела является существенной гарантией обеспечения его прав и законных интересов, прежде всего, права на защиту, поскольку до этого момента обвиняемый был осведомлён лишь о тех следственных действиях, которые выполнялись с его участием.

При ознакомлении с материалами уголовного дела предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств, следователь обязан вынести об этом постановление.

Необходимо отметить, что ознакомление с материалами уголовного дела - право, а не его обязанность обвиняемого, но для его защитника это и обязанность по отношению к подзащитному.

Если обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в соответствии со ст. 125 УПК РФ, устанавливался определённый срок для ознакомления. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение о завершении данного процессуального действия, о чём необходимо составить соответствующее постановление и сделать отметку в протоколе.

Следует отметить, что в свете реализации своих процессуальных полномочий обвиняемый может ознакомиться с материалами уголовного дела как самостоятельно, так и совместно со своим защитником.

В дополнение к компетенциям защитника, закрепленным в ст. 53 УПК РФ, предусмотрены также права, которыми он пользуется при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела.

Руководитель следственного органа должен обратить внимание следователя на то, что определённые организационные трудности по

обеспечению реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела неизбежно возникают в случаях, когда по делу привлечены в качестве обвиняемых несколько человек, а материалы уголовного дела состоят из нескольких десятков томов.

В целях упорядочения этого процесса следственная практика идёт по пути составления графика ознакомления, в котором отражаются дата ознакомления, время ознакомления, номера томов и листов дела, с которыми ознакомились обвиняемый и его защитник, что удостоверяется их подписями и подписью следователя.

Вместе с тем следует учесть, что для обвиняемого и его защитника строгое следование такому графику не является обязательным. Они в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ в процессе ознакомления с материалами уголовного дела вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а это в свою очередь неизбежно сопряжено с нарушением этого графика и сроков окончания расследования в целом.

Кроме того ч. 3 ст. 217 УПК РФ запрещает ограничивать обвиняемого и его защитника во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Исключение составляют случаи, когда обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления. Во избежание подобного рода проблем следователю целесообразно предусмотреть определённый резерв во времени.

Обвиняемый имеет право выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объёме, в том числе снимать копии с документов. Копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, следователь должен выяснить, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его

защитника также выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Заявление ходатайств не является специфичным правом обвиняемого на данном этапе расследования. При ознакомлении с материалами дела защитник вправе совместно с обвиняемым обсудить вопрос о заявлении ходатайств. Он также вправе самостоятельно заявить ходатайства. Однако если против заявляемого ходатайства возражает обвиняемый, защитник не может поступить вопреки его волеизъявлению, поскольку он отстаивает не свои интересы, а интересы своего подзащитного.

Путём удовлетворения ходатайств обвиняемого и его защитника следователь может восполнить пробелы предварительного следствия, установить обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, главным образом, влияющие на степень его ответственности за содеянное.

Ходатайства обвиняемого могут содержать просьбу о дополнении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела, об изменении меры пресечения, о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов со стороны защиты (как из числа участвовавших в ходе предварительного следствия, так и новых) и т.д.

Ходатайства могут быть заявлены как в устном, так и в письменном виде. Содержание заявленных ходатайств заносится следователем в протокол. Письменные ходатайства помимо этого приобщаются к материалам уголовного дела. Следователь обязан обсудить и принять решение по каждому из заявленных ходатайств¹.

Если следователь отказывает полностью или частично в удовлетворении заявленных ходатайств, он должен составить по этому поводу мотивированное постановление. В этой связи руководитель следственного органа должен донести до сознания следователя, что от него

¹ Подробнее об обеспечении следователем права обвиняемого на заявление ходатайств см. п. 1.2. диссертации.

требуются объективность и непредвзятость при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств.

Обвиняемый и его защитник не лишены права повторно представить свои ходатайства в ходе рассмотрения уголовного дела судом. Отказывая в удовлетворении заявленных ходатайств, следователь обязан разъяснить обвиняемому и защитнику их право обжаловать его решение.

Удовлетворение ходатайств, заявленных обвиняемым и его защитником, во всех случаях влечет за собою выполнение следователем по уголовному делу дополнительных процессуальных действий.

При производстве таких дополнительных процессуальных действий следователь может допустить к участию в них обвиняемого или его защитника, если они ходатайствуют об этом. После производства дополнительных следственных действий следователь обязан представить обвиняемому и его защитнику дополнительные материалы.

После ознакомления с материалами дела в соответствии с требованиями ст. 218 УПК РФ составляется соответствующий протокол. Закон предъявляет определённые процессуальные требования к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 218 УПК РФ). В частности, в нём должны быть указаны дата и период времени начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления. В этом же протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от его реализации.

В частности, эта компетенция заключается в заявлении следующих ходатайств: 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ; 2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции – в случаях, предусмотренных п.3 ч.2 ст. 30 УПК РФ; 3) о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях,

предусмотренных ст. 314 УПК РФ; 3) о проведении предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

При этом следователь обязан разъяснить особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, то следователь должен разрешить вопрос о возможности выделения уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство.

При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Если по уголовному делу привлечено несколько обвиняемых, протокол об объявлении окончания предварительного следствия составляется отдельно в отношении каждого из обвиняемых.

После совершения рассмотренных процессуальных действий следователь составляет обвинительное заключение. Это важный процессуальный акт, в котором подводится итог произведённого расследования дела.

К обвинительному заключению следователь прилагает список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения и со стороны защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. К обвинительному заключению также прилагается справка о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, о гражданском иске, о принятых мерах по обеспечению заявленного гражданского иска и возможной конфискации имущества и о процессуальных издержках.

Значение обвинительного заключения как процессуального документа, определяющего пределы судебного разбирательства, сохраняется до тех пор,

пока прокурор не откажется полностью или частично от обвинения или не изменит обвинение в сторону смягчения в ходе предварительного слушания либо в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В таких случаях обвинительное заключение либо полностью утрачивает свое значение, либо сохраняет его в тех рамках, которые обозначены изменившейся позицией прокурора¹.

После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

Другой правомерной формой окончания предварительного следствия является прекращение уголовного дела. Сущность этой формы состоит, прежде всего, в принятии следователем решения об окончании деятельности по собиранию доказательств ввиду их недостаточности для того, чтобы сделать обоснованный вывод о возможности продолжать производство по делу.

По общему мнению учёных и практических работников, в случае окончания предварительного расследования путём прекращения уголовного дела оно разрешается по существу на данной стадии и не передается в суд.

Однако данную точку зрения разделяют не все процессуалисты. Так, например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, считают, что при прекращении уголовного дела следователем, оно по существу не разрешается, поскольку «его разрешение состоит из официального признания виновности или невиновности лица, чьи деяния расследовались, и такое признание органы

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2000 г. по ходатайству Генерального прокурора РФ об официальном разъяснении постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части 1 статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Ведомости Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 6.

расследования делать не вправе, ибо это является компетенцией только судебных органов»¹.

Актуальность данного вопроса в настоящее время возросла в связи с закреплением принципа состязательности уголовного судопроизводства, в соответствии с которым функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо (ч.2 ст. 15 УПК РФ).

Кроме того, существующий порядок прекращения уголовных дел, особенно по так называемым нереабилитирующим основаниям, по мнению ряда авторов², противоречит принципу презумпции невиновности.

Так, в частности, И.Л. Петрухин полагает, что установление в законе порядка прекращения уголовных дел только судом, как это было в дореволюционной России, когда следователь мог возбудить уголовное дело, но не имел права его прекратить, ограничивало бы возможность злоупотреблений³.

Выступая против существования данного института в уголовном судопроизводстве, названные авторы усматривают в нём также «стремление ... сохранить право вершить суд без суда, произвольно зачислять граждан в преступники, создавая видимость успешной борьбы с преступлениями»⁴.

Представляется, что по данному поводу более обоснованной представляется позиция авторов, считающих, что прекращение уголовного

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, С. 34. Аналогичного мнения придерживается Э.Ф. Куцова. См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: предмет, цель, содержание. М., 1973. С. 137.

² См.: Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 196-198; Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 98, 268; Бойков А.Д. Некоторые вопросы совершенствования правосудия в свете новой Конституции СССР // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. М., 1978. С. 5-7; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 143; Печников Г.А. О прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград. 1989. С. 67.

³ См.: Истина... И только истина! Пять бесед о судебной-правовой реформе. М., 1990. С. 299.

⁴ Они видят преступника в каждом обвиняемом // Советская юстиция. 1992. № 4. С. 2.

дела (в том числе по нереабилитирующим основаниям) не является актом признания лица виновным, поскольку не связано с возложением на него уголовной ответственности и с другими уголовно-правовыми последствиями¹. Установление же вины следователем в данном случае является предпосылкой не уголовной ответственности, а освобождения от неё.

Аналогичную позицию занял Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность статьи 6 УПК РСФСР, указав, что положения данной нормы закона следует рассматривать в системной связи с конституционными положениями. Исходя из этого, «принятое на основании оспариваемой нормы решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, который устанавливает виновность обвиняемого в смысле редакции статьи 49 Конституции Российской Федерации»².

Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела имеет важное значение для уголовного судопроизводства, прежде всего, тем, что на данной стадии подводятся итоги произведённого расследования, формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя по каждому из обстоятельств дела, по каждому имеющемуся доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности.

Прекращая уголовное дело, следователь констатирует либо отсутствие совершения преступления, либо наличие условий для освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности.

¹ См., напр.: Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 20-21; Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 249; Лукашевич В.З., Шимановский В.А. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 37.

² Постановление Конституционного Суда РФ № 18 от 28 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

Несмотря на наличие существенных особенностей окончания предварительного расследования применительно к каждой из его форм, сущность их остается одна, на что справедливо указал Г.М. Миньковский. По его мнению, «...содержанием завершающей стадии предварительного расследования, чем бы оно ни заканчивалось, ...всегда является: 1) принятие следователем на основе критической оценки всей совокупности материалов дела решения о прекращении дальнейшего собирания доказательств; 2) систематизация материалов уголовного дела и окончательное оформление следственного производства; 3) проверка полноты, всесторонности и объективности совокупности собранных по делу доказательств; 4) формулирование и обоснование следователем выводов по существу дела; 5) проверка прокурором правильности выводов следователя и дальнейшее направление дела»¹.

Таким образом, с содержательной стороны окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела составляют следующие действия следователя:

1) анализ и оценка собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения достаточности для достоверного вывода о невозможности продолжать расследование ввиду наличия одного из обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований к прекращению дела;

2) систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела;

3) разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении уголовного дела (отмена меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, снятие ареста с имущества, на которое он наложен, возвращение изъятых у обвиняемого предметов и т.д.).

¹ Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М., 1957. С. 19-20.

4) сообщение о прекращении дела обвиняемому, подозреваемому и иным заинтересованным лицам, представление возможности ознакомиться с постановлением о прекращении уголовного дела и разрешение ходатайств;

5) принятие мер по возмещению ущерба, причинённого в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия и прокурора;

б) проверка правильности прекращения дела прокурором; рассмотрение жалоб прокурором или судом.

Являясь одним из рубежных решений, препятствующих дальнейшему производству, прекращение уголовного дела играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов обвиняемого.

Во-первых, это проявляется в том, что при подведении итогов расследования следователь проверяет полноту, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств дела, в том числе и оправдывающих обвиняемого и смягчающих его наказание, а формулируя выводы, исходит из всей совокупности собранных доказательств. Во-вторых, прокурор, получив копию постановления о прекращении уголовного дела, обязан проконтролировать объективность выводов следователя. В-третьих, обвиняемому обеспечивается возможность ознакомления с постановлением о прекращении дела и его обжалования.

Как в науке, так и на практике распространено мнение, согласно которому прекращение уголовного дела признается как результат неудачно произведенного расследования. Многие практические работники склонны считать, что прекращение уголовного дела всегда свидетельствует об ошибках при его возбуждении. Особенно категоричное отношение сложилось к фактам прекращения уголовного дела по основаниям отсутствия события преступления и отсутствия состава преступления.

Каждый случай прекращения уголовного дела по указанным основаниям расценивается, как свидетельство необоснованного возбуждения уголовного дела и рассматривается как снижение качества следствия, если

намечается тенденция к увеличению доли прекращенных дел за отсутствием события и состава преступления от общего числа прекращенных уголовных дел.

Такой подход, на наш взгляд нельзя признать правильным. В первую очередь следует отметить, что на момент возбуждения уголовного дела не всегда возможно предвидеть наличие обстоятельств, исключающих производство по делу. В некоторых случаях они устанавливаются лишь в результате расследования. Во-вторых, прекращение уголовного дела в определённой мере устраняет вред, причинённый его возбуждением. Иногда внести ясность в сложные и запутанные обстоятельства дела и установить, что преступления в действительности не было или выявить обстоятельства, влекущие прекращение дела, возможно лишь в ходе расследования и то далеко не сразу.

В связи с этим представляется правильным мнение о том, что сведения об уголовных делах, прекращенных в установленном законом порядке не должны являться показателями отрицательной работы органов расследования¹.

Прекращение уголовного дела как форма окончания предварительного расследования состоит, прежде всего, в принятии органом, ведущим расследование, решения о прекращении собирания доказательств в силу установления оснований, влекущих прекращение уголовного дела. Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ). В качестве таких оснований законом предусмотрены следующие: 1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие в деянии состава преступления; 3) истечение сроков давности уголовного преследования; 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за

¹ См. напр.: Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1974. С. 25; Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1990. С. 19; Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань, 2001. С.12-13 и др.

исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ; 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2¹ ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ; 7) в связи с примирением сторон, в случаях предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса РФ; 8) в связи с деятельным раскаянием в случаях, предусмотренных ст. 75 Уголовного кодекса РФ.

Наличие в законе исчерпывающего перечня и чёткость формулировок оснований являются важной предпосылкой законности и обоснованности решений о прекращении уголовных дел.

В случаях, предусмотренных ст. 27 УПК РФ, допускается прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого без прекращения уголовного дела.

К содержанию деятельности по прекращению уголовного дела следует также отнести приведение в порядок и оформление материалов уголовного дела. Вывод о прекращении уголовного дела следователь формулирует и обосновывает в соответствующем постановлении о прекращении уголовного дела. Поэтому есть все основания полагать, что и составление постановления является одним из элементов окончания предварительного расследования.

Руководитель следственного органа не должен упускать из виду, что для прекращения уголовного дела недостаточно просто составить соответствующий документ (постановление), необходимо соблюсти права и законные интересы участников процесса, в том числе обвиняемого.

Не только прокурор, но и руководитель следственного органа должен проверить правильность (законность и обоснованность) выводов следователя. Поэтому окончание как часть предварительного расследования, по своей структуре не однородно и представляет собой единый завершающий этап, включающий комплекс процессуальных действий и решений, конкретный перечень и порядок выполнения которых различается на основании в зависимости от вида принятого следователем решения.

Решая вопрос о достаточности доказательств для вывода о невозможности продолжать расследование по уголовному делу, необходимо установить к этому основания (ст.ст. 24-28, 212 УПК РФ).

В связи с этим следует рассмотреть вопрос об обоснованности принимаемого решения. Этот вопрос неразрывно связан с законностью данного решения, которая представляет собой точное соответствие нормам законодательства, как самого процессуального акта, так и деятельности следователя, предшествующей его вынесению.

Представляется возможным отметить несколько требований, которые руководителю следственного органа необходимо учесть при оценке решения следователя о прекращении уголовного дела с точки зрения законности и обоснованности такого решения.

1. Правильность вывода о прекращении уголовного дела – это его соответствие фактам, имевшим место в действительности. Совокупность имеющихся у следователя доказательств должна обуславливать принятие именно такого, а не иного решения, иначе вывод о прекращении дела является неправильным или преждевременным.

2. Постановление о прекращении уголовного дела должно отвечать требованиям закона, как по форме, так и по содержанию.

3. Прекращение уголовного дела должно осуществляться надлежащим правомочным субъектом.

Согласие руководителя следственного органа должно быть юридически оформлено в виде письменной резолюции на постановлении о

прекращении уголовного дела. С этого момента возникают все правовые последствия принятого процессуального решения.

4. Решение о прекращении уголовного дела должно быть принято в течение срока, установленного для производства предварительного следствия.

Отмена руководителем следственного органа постановления следователя о прекращении уголовного дела в определённой степени свидетельствует о ненадлежащем осуществлении им процессуального и ведомственного контроля в стадии предварительного расследования.

Конституционный Суд РФ в своём определении указал на недопустимость многократного возобновления следствия по одному и тому же основанию, в частности, из-за неполноценного расследования прекращённого уголовного дела, подчеркнув при этом, что недопустимо сохранять для лица постоянную угрозу уголовного преследования, поскольку это ограничивает его права и законные интересы. При решении вопросов, связанных с возобновлением прекращённых уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты, как интересов правосудия, так и прав и законных интересов обвиняемых, считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет установлена вступившим в силу приговором суда¹.

Законность и обоснованность прекращения уголовных дел предполагает, прежде всего, реализацию задач уголовного судопроизводства, сущность которых сводится к тому, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства от преступных посягательств и в то же время оградить от необоснованного обвинения, осуждения, от незаконного ограничения прав и законных интересов личности.

¹ Определение Конституционного Суда РФ № 300-0 от 27 декабря 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан.

Следует отметить, что односторонность и неполнота исследования обстоятельств совершённого преступления по прекращенным делам чревата принятием незаконного и необоснованного итогового решения, что может привести к тому, что лицо, совершившее преступление, будет неосновательно освобождено от уголовной ответственности.

Сказанное о значении прекращения уголовного дела требует хотя бы кратко обозначить проблему последствий нарушения требования соблюдения законности на данном этапе.

Необходимо отметить, что такого рода нарушения не менее опасны, чем допускаемые по делам, производство по которым оканчивается составлением обвинительного заключения. Суд может обнаружить ошибки и нарушения, допущенные следователем и принять необходимые меры к их устранению. В случае прекращения дела нарушения могут сказаться на правильности принятого решения.

Изучение следственной практики показало, что наиболее распространённые нарушения следователи допускают при составлении постановления о прекращении уголовного дела. В частности, нередко выносятся недостаточно мотивированные постановления, имеют место противоречия между описательной и резолютивной частями, искажаются анкетные данные лица, в отношении которого прекращается уголовное дело.

Представляется, что указанные недостатки создают неустранимые сомнения в правильности прекращения уголовного дела и должны признаваться нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену решения.

В заключение следует отметить, что, несмотря на различный характер окончания предварительного расследования, сущность его остается одна и та же – на заключительном этапе следователь подводит итоги своей деятельности, анализирует, оценивает и использует собранные доказательства и принимает итоговое процессуальное решение.

При этом критериями должны выступать объективность, полнота анализа полученных доказательств, их непротиворечивость и глубина исследования обстоятельств преступления.

Проверяя законность и объективность производства следственных действий, руководитель следственного органа должен сосредоточить своё внимание не только на соблюдении процессуального режима этих действий, но и на правильности их оценки каждого в отдельности, так и их совокупности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы обеспечения прав личности в уголовном процессе - одно из важных направлений исследований теории и практики уголовного судопроизводства. Значимость такого рода исследований основана не только на коренной перестройке системы законодательства, но и на необходимости кардинальных изменений в психологии, в сознании людей, в отказе от взгляда на человеческую личность, как на своего рода «винтик» в большой государственной машине. Каждый человек представляет собой индивидуальную ценность, каждый имеет право на обеспечение своих прав и законных интересов.

Строжайшее соблюдение требований закона, уважение чести, достоинства и прав человека и гражданина во всех стадиях уголовного процесса являются незыблемыми основами деятельности всех правоохранительных органов.

Достижение целей уголовного процесса при соблюдении баланса публичных интересов и охраняемых законом интересов обвиняемого невозможно без глубокого познания и осмысления всей системы прав участников уголовного судопроизводства, путей их реализации, воплощения в жизнь в наиболее эффективных формах.

Современное состояние правового статуса обвиняемого, характеризуется наиболее высоким уровнем развития по сравнению со всей предшествовавшей историей. Совокупность и содержание предоставленных ему субъективных прав обусловлены уровнем развития общественных отношений, в которых центральное место занимает проблема взаимоотношений личности и государства.

Объём субъективных прав и правовых средств защиты обвиняемого должен обеспечивать ему возможность реализации законных интересов в сфере уголовного судопроизводства, с тем, чтобы не допустить привлечения невиновных к уголовной ответственности. В то же время реализация прав данным субъектом не должна препятствовать обеспечению возложения

уголовной ответственности лиц, действительно виновных в совершении преступления.

Обеспечение прав и законных интересов обвиняемого в стадии расследования является неотъемлемой частью деятельности руководителя следственного органа и органически присуще функции уголовного преследования. Данная деятельность направлена на создание для обвиняемого реальных условий для осуществления и использования им своих субъективных прав, реализации законных интересов в соответствующей юридической форме и пределах, обусловленных применением правомерных средств и способов, в целях достижения социально значимых для него результатов. В то же время указанная деятельность служит достижению целей и задач предварительного расследования, обеспечению публичных интересов.

Началом осуществления правоохранительной деятельности по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого является вынесение руководителем следственного органа или следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако фактически эта деятельность начинается раньше - на этапе принятия названными должностными лицами решения о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого. При этом речь может идти об обеспечении прав и законных интересов потенциального обвиняемого в виду отсутствия у данного лица юридического статуса обвиняемого.

Субъективные права, которыми обвиняемый наделяется в связи с его статусом в уголовном судопроизводстве есть совокупность нормативно закреплённых дозволений, обеспечивающих возможность поведения, которое позволяет оспаривать обвинение, а также достигать иные социально значимые для него результаты в уголовном судопроизводстве с использованием правомерных способов и средств в пределах, установленных законом.

В действующем УПК РФ права обвиняемого, по-прежнему, сформулированы недостаточно чётко, излагаются трудным для понимания юридическим языком, как правило, в обобщенном виде. Существенным недостатком уголовно-процессуального законодательства является также слабая формальная определённость и «малозаметность» обязанностей должностных лиц и правоохранительных органов, корреспондирующих соответствующим правам обвиняемого. О некоторых из них он зачастую не знает, что серьезно мешает ему реализовать свои права.

Охраняемый законом (законный) интерес обвиняемого может быть определён как юридически допускаемое стремление к достижению таких социально значимых для обвиняемого результатов, обладание которыми дозволено государством, обеспечено правовыми возможностями определённого вида и находит свое выражение в каком-либо поведенческом акте этого субъекта уголовно-процессуальной деятельности в пределах, обусловленных осуществлением прав и законных интересов другими лицами, интересами общества и государства.

Охраняемые законом интересы обвиняемого не могут быть незаконными: незаконными могут быть способы и средства их реализации, применение которых влечет юридическую ничтожность результатов такой реализации. Законность процессуального интереса не означает наличия соответствия между внутренними стремлениями и правами, вытекающими из соответствующего уголовно-процессуального отношения. Термины законные интересы и охраняемые законом интересы являются тождественными.

Охраняемые законом интересы обвиняемого могут носить уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, имущественный и иной личный характер, и основываются на конституционном статусе личности. Объектом обеспечения для руководителя следственного органа и следователя они являются в том случае, если их реализация осуществляется в связи с вовлечением лица в сферу уголовного судопроизводства путем придания ему статуса обвиняемого. При этом органы расследования должны обладать

таким объемом правовых средств, который позволяет им при строгом соблюдении прав и законных интересов обвиняемого обеспечить эффективное расследование преступления.

Из предписаний уголовно-процессуального закона об обеспечении прав и законных интересов обвиняемого и потребностей следственной практики объективно вытекает необходимость их классификации, в которой права обвиняемого в уголовном процессе должны составлять не случайную совокупность, а целостную систему, взаимоувязанную и непротиворечивую, наряду с соблюдением порядка их реализации, гарантирующую достижение им своих законных интересов в течение всего периода существования этой процессуальной фигуры.

Входящие в эту систему права могут быть классифицированы по форме правового выражения на конституционные и уголовно-процессуальные; по субъекту правообладания на общегражданские права; уголовно-процессуальные права, которыми наделены все участники уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальные права, принадлежащие только обвиняемому; уголовно-процессуальные права, принадлежащие обвиняемому, заключённому под стражу; по периоду существования на общепроцессуальные и права, связанные с исполнением отдельных процессуальных решений.

В зависимости от категории и масштабности субъективные права обвиняемого в стадии предварительного расследования требуют различных средств и способов обеспечения. Конституционные права обвиняемого в уголовном судопроизводстве, как правило, обеспечиваются соблюдением установленных запретов и ограничений вторжения в их сферу. Собственно уголовно-процессуальные права обвиняемого могут быть обеспечены путём активной деятельности руководителя следственного органа и следователя по информированию его о наличии предоставленных законом прав, разъяснению их сущности, предоставлению возможности для полноценной реализации и возможного восстановления, в случае их нарушения.

Некоторая часть этих прав может быть обеспечена одновременно, другая, наиболее значительная - потребовать значительных усилий со стороны руководителя следственного органа или следователя. Формализованные рамки начала и окончания этой деятельности связаны с моментом приобретения лицом правового статуса обвиняемого до окончания расследования в частности, а в целом до прекращения данного правового статуса.

Несмотря на общий, не конкретизированный характер законных интересов обвиняемого они также поддаются классификации. В качестве оснований классификации интересов могут быть избраны следующие: по сфере социальных притязаний на интересы, находящиеся в сфере конституционного регулирования и уголовно-процессуальные интересы; в зависимости от характера используемых средств и способов достижения интереса и наличия соответствующего дозволения на законные и незаконные; по уровню обеспечения и степени гарантированности на выраженные в правах и вытекающие из смысла иных правовых норм и процессуального поведения обвиняемого; в зависимости от условий возникновения и периода существования на общепроцессуальные и частнопроцессуальные интересы.

Практическое значение предпринятой классификации прав и законных интересов обвиняемого состоит в том, что при всем их многообразии, она позволяет адекватно раскрыть их единство, внутреннее содержание, взаимообусловленность, роль в уголовно-процессуальной деятельности, значение в удовлетворении стремлений и интересов обвиняемого, а также позволит следователю упорядочить свою деятельность по их обеспечению, при необходимости сосредоточить свое внимание на определенной группе.

Исходя из специфики процесса реализации прав обвиняемого в уголовном процессе, предложена следующая система этапов обеспечения субъективных прав и законных интересов обвиняемого: этап придания лицу правового статуса обвиняемого; этап разъяснения прав обвиняемому,

уяснения им своих процессуальных прав и порядка их осуществления; этап пользования обвиняемым своими правами; этап завершения реализации права и необязательный (факультативный) этап восстановления субъективных прав обвиняемого.

Руководитель следственного органа – это должностное лицо, назначенное в установленном законом порядке возглавлять соответствующее следственное подразделение, уполномоченное осуществлять ведомственный и процессуальный контроль соблюдения следователем законности в ходе досудебного производства, руководство расследованием уголовных дел, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Руководителем следственного органа, как субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, в ходе уголовного судопроизводства реализуются следующие процессуальные функции: процессуальное руководство предварительным следствием (в том числе не только организация, но и процессуальное определение основных его направлений), как основное направление его деятельности; процессуальный контроль деятельности следователя (в том числе выявление и устранение допущенных следователем нарушений и пробелов в расследовании преступлений); производство предварительного расследования (прежде всего посредством принятия уголовного дела к своему производству, а также путём выполнения отдельных следственных действий без принятия дела к своему производству).

Основные проблемы реализации конкретных прав обвиняемого и их комплекса в целом, как показало проведенное исследование, находятся в плоскости несовершенства законодательства, регулирующего вопросы обеспечения его прав и законных интересов, а также обязанностей государственных органов и должностных лиц, ведущих процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Юрид. лит., 1993. 47 с.
2. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Одобрены ЭКОСОС ООН 31 июля 1957 г. // Сов. юстиция. 1992. № 2-3.
7. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утверждены на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // Сов. юстиция. 1992. № 6.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. от 10 февраля 1996 г.) // СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1447.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 47. Ст. 4472 (с изм. и доп. от 10.02.99 г. № 31-ФЗ).
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (в ред от 18 декабря 2001 г.) // Гарант – справочная правовая система.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года. (В ред. ФЗ от 29.05.02 № 58-ФЗ; от 27.07.02 № 98-ФЗ; от 24.07.02 № 22, Ст. 2027; РГ № 137, 27.07.02; № 138-139, 30.07.02).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком».

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород».

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации».

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Рос. газета. 2000. 4 июля.

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 128 от 6 июля 2000 г. По жалобе гражданина В.В. Паршуткина на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части 2 статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР // Рос. газета. 2000. 3 авг.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 21 декабря 1993 г. «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» // БВС РФ. 1994. № 3.

Монографии, учебники, научные издания, статьи

19. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 239 с.

20. Адаменко В.Д. Субъекты защиты обвиняемого. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 208 с.

21. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев П.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 251 с.

22. Альперт С.А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. Харьков, 1984. 36 с.

23. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 1997. 50 с.

24. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002. 278 с.

25. Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н., Донченко А.Д., Зажицкий В.И., Шестаков В.И. Уголовный процесс: Краткий учеб. курс. М.: Норма-инфра, 2000. 352 с.

26. Башкатов Л.Н. Ветрова Г.Н. О состязательности // Советская юстиция. 1995. № 1.
27. Божьев В.П. Обеспечивается ли обвиняемому право выбора защитника? // Государство и право. 1993. № 2.
28. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М.: Спарк, 2003. 178 с.
29. Быкова Е.В. Судебный контроль за предварительным следствием во Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1996. 21 с.
30. Быховский И.Е. Этические вопросы взаимоотношений следователя с участниками уголовно-процессуальной деятельности. Л., 1990. 43 с.
31. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Юрид. лит., 1987. 113 с.
32. Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности. // Правоведение. 1983. № 2.
33. Витрук Н.В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1981. 218 с.
34. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. 223 с.
35. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 48 с.
36. Ворожцов С.А. Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА. 1998. 21 с.
37. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: Инфра-м-норма, 1997. 304 с.
38. Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел. Метод. пособие. ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1990. 88 с.
39. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. 96 с.
40. Галустьян О.А. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 54 с.
41. Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. М.: Юнити-дана, 2001. 183 с.
42. Гриненко А.В. Гласность уголовного судопроизводства и обеспечение права на защиту. Курск, 2000. 10 с.
43. Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов лица, привлекаемого в качестве обвиняемого // Следователь. 1997. № 5.

44. Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М.: Городец, 1998. 152 с.
45. Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала: Учеб. пособие для вузов. М.: Приор, 2000. 160 с.
46. Гольдман А. Право обвиняемого на защиту и обеспечение тайны следствия // Сов. юстиция. 1992. №№ 23-24.
47. Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. Академия МВД СССР. М., 1981. 61 с.
48. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. М., 1991. 41 с.
49. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. 96 с.
50. Джатиев В.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе. Орджоникидзе, 1987. 80 с.
51. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омский юрид. институт, 1999. 25 с.
52. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2.
53. Долгоруков С.В. Основания привлечения в качестве обвиняемого. Минск, 1986. 52 с.
54. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. 112 с.
55. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Сов. юстиция. 1993. № 5. С.20.
56. Дюрягин И.Я. О понятии механизма реализации нормативных правовых актов // Механизм реализации нормативных правовых актов. Челябинск, 1995. 108 с.
57. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. 856 с. Т. 2. 808 с.
58. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. 104 с.
59. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа, 1988. 84 с.
60. Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999. 148 с.
61. Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Юридический институт МВД РФ. М., 1997. 23 с.

62. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 368 с.
63. Жуковский В., Шуман В. Много ли прав у защитника? // Сов. юстиция. 1991. № 1.
64. Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Гос-во и право. 1995. № 12.
65. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в российском законодательстве // Рос. юстиция. 1996. № 4.
66. Защита по уголовному делу. Пособие для адвокатов / Под ред. Ю.Е. Львовой. М.: Юрист, 2000. 216 с.
67. Защита прав человека в современном мире / Отв. ред. И.А. Ледях. М., 1993. 146 с.
68. Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский ун-т, 1995. 19 с.
69. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. 180 с.
70. Зинатуллин З.З., Газетдинов Н.И. Совершенствование гарантий прав личности при применении уголовно-процессуального принуждения // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль, 1984. 168 с.
71. Зинатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Учеб. пособие. Ижевск, 1989. 77 с.
72. Зорин Г.А., Зорина М.Г., Зорин Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам: Учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. 336 с.
73. Ивлев Г.П. Основания применения мер процессуального принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. МГУ. М., 1986. 25 с.
74. Ивлев Г.П. Основания и цели мер процессуального принуждения // Гос-во и право. 1995. № 11.
75. Ильясов Р.Х. Судебная практика Верховного Суда в обеспечении права личности на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе // Следователь. 1997. № 6.
76. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.
77. Карапетян С. На защите прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей // Законность. 1997. № 10.
78. Ковалев М.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений. М., 1981. 160 с.
79. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти (проблемы

осуществления в условиях правовой реформы): Дис. ... канд. юрид. наук. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при генеральной прокуратуре России. М., 1998. 225 с.

80. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. М.: Юристъ, 2001. Т. 2: Защита прав и свобод граждан. 974 с.

81. Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики. Ярославль, 1981. 97 с.

82. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 543 с.

83. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. 112 с.

84. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. 128 с.

85. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. 135 с.

86. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 1999. 304 с.

87. Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Сов. гос-во и право. 1980. № 10.

88. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление. Ижевск, 2000. 146 с.

89. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. ВГУ. Воронеж, 1998. 34 с.

90. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.

91. Куцова Э.Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. 1983. № 2.

92. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. 160 с.

93. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. 240 с.

94. Левинова Т.А. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижегородский юридический институт. Н.-Новгород, 1999. 23 с.

95. Ледых И.А. Защита прав человека, как функция конституционного правосудия // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой М., 1994. 146 с.

96. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. 187 с.
97. Lupinskaya P.A. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1987. 235 с.
98. Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений: Метод. пособ. М.: Юрлитинформ, 2000. 104 с.
99. Мазаев В.Д. Гарантии реализации конституционных норм на предварительном следствии // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. Волгоград, 1987. 253 с.
100. Маковик Р.С. Особенности реализации конституционных политических прав граждан в процессе предварительного расследования // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. Волгоград, 1987. 253 с.
101. Маликов М.К. Проблемы реализации права. Иркутск, 1988. 138 с.
102. Малько А.В. Законный интерес и субъективное право // Вопросы теории охраняемых законом интересов. Ярославль, 1990. 275 с.
103. Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999. 211 с.
104. Мамедова Х.А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве. Баку, 1986. 121 с.
105. Мамонтов А.Г. Реформа предварительного следствия во второй половине 19 в. Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Юрид. институт МВД РФ. М., 1996. 24 с.
106. Мартынчик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. 188 с.
107. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. МГЮА. М., 2002. 248 с.
108. Материалы межвузовской научно-практической конференции // Проблемы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (обобщение и анализ опыта применения в 2002-2003 г.г.) / Под ред. проф. И.К. Харичкина. МПИ ФСБ России, 2004. 87 с.
109. Методология в сфере теории и практики: Монография. Новосибирск: Наука, 1988. 306 с.
110. Механизм защиты прав человека в России. М., 1996. 298 с.
111. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 1991. 269 с.

112. Миронов М.А. Обращение граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: право и политика. М.: Юрид. лит., 2001. 392 с.
113. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе: Монография. М.: Право и закон, 1996. 304 с.
114. Михайленко А.Р. О деятельности следователя по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. Кемерово, 1993. 145 с.
115. Мордовец А.С. Процедуры социально-юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронеж, 1996. Вып. № 6.
116. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова Саратов, 1996. 286 с.
117. Мухачев И.В. Обеспечение реальности конституционных прав и свобод советских граждан. (Вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 23 с.
118. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.Н. Лебедева. Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2003. 1007 с.
119. Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. СПб., 2000. 165 с.
120. Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе: Метод. пособие / Под ред. Н.А. Якубович. М., 1995. 89 с.
121. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 1996. 520 с.
122. Олефиренко А.В. Социальные факторы реализации права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 20 с.
123. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция неприкосновенности личности. М., 1985. 239 с.
124. Поляков М.П. О защите обвиняемого и «защите от обвиняемого» // Гос-во и право. 1998. № 4.
125. Правоотношения и их роль в реализации права: Учеб. пособие / Под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1993. 187 с.
126. Прошляков А., Николаева З. Может ли обвиняемый нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос? // Законность. 1993. № 2.
127. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994. 23 с.
128. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. 99 с.
129. Рыжаков А.П. Обвиняемый. М.: Приор, 1999. 141 с.

130. Руднев В.И. Залог в России, «Бейл» в США: сравнительный анализ // Рос. юстиция. 1998. № 4.
131. Руководство для следователей. М.: Инфра-М, 1997. 732 с.
132. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 176 с.
133. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г., Якубович Н.А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 1997. 162 с.
134. Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 124 с.
135. Солтанович А.В. О гарантиях разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей в уголовном процессе. Минск, 1992. 46 с.
136. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. 516 с.
137. Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1976. № 10.
138. Строгович М.С. Избранные труды. Т.2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. 278 с.
139. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. 317 с.
140. Текаев Х.А. Злоупотребление правом // Проблемы реализации права. Свердловск, 1990. 122 с.
141. Толкачев К.Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод, и участие в ней органов внутренних дел. СПб., 1997. 234 с.
142. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 354 с.
143. Федотов Г., Поляков С. Право на защиту и неплатежеспособный обвиняемый // Законность. 1994. № 1.
144. Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за обеспечением конституционных прав обвиняемого и подозреваемого. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 25 с.
145. Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.
146. Чернышев В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. 166 с.
147. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 230 с.

148. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск.. 1990. 200 с.

149. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. 220 с.

150. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

151. Шимановский В.В. Реально обеспечить права обвиняемого на предварительном следствии // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. Кемерово, 1993. 168 с.

152. Янкович Ю.П. Развитие процессуальных условий, обеспечивающих охрану прав и законных интересов обвиняемого // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. Кемерово, 1993.

153. Якубович Н.А. Укрепление процессуального статуса подозреваемого - важная гарантия реализации конституционных принципов права на защиту и неприкосновенности личности // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. Сб. науч. тр. М., 1989.

154. Яцкевич А.Г. Некоторые проблемы обеспечения защиты прав обвиняемого на предварительном следствии. М., 1990. 49 с.

Приложение 1

Сводная система уголовно-процессуальных прав обвиняемого в стадии предварительного расследования и корреспондирующих им обязанностей следователя

№ п/п	Право обвиняемого	Обязанность государственных органов и должностных лиц
----------	-------------------	---

1	2	3
Конституционные права обвиняемого в сфере уголовного судопроизводства		
1	Право на свободу и неприкосновенность личности. Статья 22 Конституции, статья 10 УПК РФ.	Обязанность органов расследования не подвергать аресту при отсутствии на то законных оснований и судебного решения. Обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом. Статья 22 Конституции РФ, часть 2 статьи 10 УПК РФ, статьи 49, 50 Федерального закона РФ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» (далее - Федеральный закон).
2	Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Статья 23 Конституции РФ, статьи 12 УПК РФ.	Обязанность соблюдения установленного порядка осмотра жилища, производства в нем обыска и выемки. Обязанность соблюдения порядка ограничения права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Статьи 23, 25 Конституции РФ, статьи 12, 13 УПК РФ.
4	Право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно с момента, определенного законом. Статья 48 Конституции, пункт 8 части 4 статьи 47 УПК.	По просьбе обвиняемого и подозреваемого участие защитника обеспечивается следователем и судом. Часть 2 статьи 48 УПК.
5	Право защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Статьи 45, 46 Конституции РФ. Часть 3 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить права и обеспечить возможность защищаться всеми не запрещенными способами и средствами. Статьи 45, 46 Конституции РФ. Статьи 11, 16 УПК РФ.
6	Право делать заявления, давать объяснения и показания,	Обязанность разъяснить данные права и обеспечить их реализацию.

	заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет. Статья 26 Конституции РФ, часть 2 статьи 18 УПК РФ.	Часть 2 статьи 18, статья 169 УПК РФ.
7	Право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых устанавливается законом. Статья 51 Конституции.	Обязанности в законе не сформулированы.
8	Право пользоваться помощью переводчика, в том числе бесплатно в порядке, установленном УПК РФ. Часть 2 статьи 18, статья 59 УПК РФ.	Обязанность обеспечить возможность пользования помощью переводчика, в том числе бесплатно в порядке, предусмотренном УПК РФ. Части 2 и 3 статьи 18, статья 169 УПК РФ.
9	Право на обжалование процессуальных действий и решений. Статья 19 УПК РФ.	Обязанность прокурора и суда рассмотреть поступившую жалобу в установленный законом срок и принять решение. Статья 33 Конституции РФ, статьи 123-127 УПК РФ.
10	Право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц. Статья 53 Конституции, статьи 133-138 УПК РФ.	Обязанность следователя, прокурора и суда признать за оправданным право на реабилитацию. Статьи 134-139 УПК РФ.
11	Право на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу. Статья 35, 38 Конституции, статья 160 УПК РФ.	Обязанность следователя принять соответствующие меры. Статья 160 УПК РФ
Уголовно-процессуальные права обвиняемого в стадии расследования		
12	Право знать, в чем он обвиняется. Пункт 1 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность следователя разъяснить существо обвинения. Часть 5 статьи 172, статья 175 УПК РФ.
13	Право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний. Пункт 3 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность следователя в случае согласия обвиняемого давать показания предупредить его о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, за исключением случаев,

		предусмотренных законом. Пункт 3 части 4 статьи 47 УПК РФ.
14	Право представлять доказательства. Пункт 4 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
15	Право давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет. Пункт 6 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность обеспечить возможность пользования помощью переводчика, в том числе бесплатно в порядке, предусмотренном УПК РФ. Части 2 и 3 статьи 18, статья 169 УПК РФ.
16	Право на заявление ходатайств и отводов. Пункт 5 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Суд, прокурор, следователь, дознаватель не могут принимать участие в деле при наличии обстоятельств, устраняющих их от участия в рассмотрении дела. Статьи 61-72 УПК РФ.
17	Право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке установленном законом. Часть 2 статьи 172 УПК РФ.	Обязанность следователя разъяснить обвиняемому право пригласить защитника самостоятельно. В случае ходатайства принять меры по обеспечению участия защитника в порядке установленном законом. Часть 2 статьи 172 УПК РФ.
18	Право на отказ от защитника и на замену защитника. Статья 52 УПК РФ.	Отказ от защитника не обязателен для следователя в случаях, предусмотренных законом. Статья 52 УПК РФ.
19	Право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности. Пункт 9 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
20	Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом. Пункт 14 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность прокурора и суда рассмотреть поступившую жалобу в установленный законом срок и принять решение. Статья 33 Конституции РФ, статьи 123-127 УПК РФ.
21	Право получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти	Обязанности должностных лиц вручить копии перечисленных документов.

	жалобы и представления. Пункт 19 части 4 статьи 47 УПК РФ.	
22	Право получить документы, подлежащие вручению подозреваемому в переводе на родной язык или на другой язык, которым он владеет. Часть 3 статьи 17 УПК.	Обязанность обеспечить перевод документов на родной или другой язык, которым владеет обвиняемый. Части 2 и 3 статьи 18, статья 169 УПК РФ.
23	Право пользоваться услугами переводчика бесплатно. Пункт 7 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность обеспечить возможность пользования помощью переводчика, в том числе бесплатно в порядке, предусмотренном УПК РФ. Части 2 и 3 статьи 18, статья 169 УПК РФ.
24	Право защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом. Пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить права и обеспечить возможность защищаться всеми не запрещенными способами и средствами. Статьи 45, 46 Конституции РФ. Статьи 11, 16 УПК РФ.
25	Право участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания. Пункт 10 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
26	Право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта. Пункт 11 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанность следователя ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить права предусмотренные статьей 198 УПК РФ, предъявить заключение эксперта, или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта. Часть 3 статьи 195, статья 206 УПК РФ.
27	Право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Пункт 12 части 4 статьи 47 УПК	Обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде. Статья 217 УПК РФ.

	РФ.	
28	Снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Пункт 13 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
29	Право на собирание доказательств и представление письменных документов и предметов для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Часть 2 статьи 86 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
30	Право возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 27 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
31	Право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных законом. Пункт 16 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
32	Право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания. Пункт 17 части 4 статьи 47 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
33	Право в случае применения меры уголовно-процессуального принуждения отстранение от должности на ежемесячное пособие. Часть 6 статьи 114 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
34	Право знакомиться с протоколом допроса и ходатайствовать о дополнении и уточнении протокола. Часть 6 статьи 190 УПК РФ.	Обязанность следователя ознакомить допрашиваемого с протоколом допроса и обязательность удовлетворения ходатайства о дополнении и уточнении протокола. Часть 6 статьи 190 УПК РФ.
35	Право на отказ от подписания протокола допроса. Часть 9 статьи 190 УПК РФ.	Обязанность следователя удостоверить факт отказа от подписания протокола допроса.

		Часть 9 статьи 190 УПК РФ.
36	Право получить копию протокола выемки, обыска или наложения ареста на имущество. Часть 15 статьи 182 УПК РФ.	Копия протокола обыска, выемки или наложения ареста на имущество вручается лицу, у которого они были произведены. Часть 15 статьи 182 УПК РФ.
37	Право задавать с разрешения следователя вопросы другому участнику очной ставки. Часть 2 статьи 192 УПК РФ.	Обязанность в законе не сформулирована.
38	Право перед началом опознания занять любое место среди предъявляемых для опознания лиц. Часть 4 статьи 193 УПК РФ.	Обязанность в законе не сформулирована.
39	Право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы. Пункт 1 части 1 статьи 198 УПК РФ.	Обязанность следователя ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы. Часть 3 статьи 195 УПК РФ.
40	Право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Пункт 2 части 1 статьи 198 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
41	Право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Пункт 3 части 1 статьи 198 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
42	Право ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Пункт 4 части 1 статьи 198 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
43	Право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. Пункт 5 части 1 статьи 198 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
44	Право знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с	Обязанность следователя ознакомить обвиняемого с заключением эксперта или с сообщением о невозможности его

	протоколом допроса эксперта. Пункт 6 части 1 статьи 198 УПК РФ.	проведения. Часть 1 статьи 206 УПК РФ.
45	Право на уведомление об окончании предварительного следствия. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.	Обязанность следователя уведомить обвиняемого об окончании предварительного следствия. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.
46	Право на разъяснение прав, предусмотренных статьей 217 УПК РФ. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.	Обязанность следователя разъяснить обвиняемому права, предусмотренные статьей 217 УПК РФ. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.
47	Право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.	Обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела. Часть 1 статьи 215 УПК РФ.
48	Право ходатайствовать о раздельном с защитником ознакомлении с материалами уголовного дела. Часть 1 статьи 217 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
49	Право на повторное обращение к материалам уголовного дела, с которым он знакомится. Часть 2 статьи 217 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
50	Право выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, в том числе с помощью технических средств. Часть 2 статьи 217 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
51	Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК РФ. Пункт 1 части 5 статьи 217 УПК РФ.	Обязанность следователя разъяснить особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Пункт 1 части 5 статьи 217 УПК РФ.
52	Право на применение особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ. Пункт 2 части 5 статьи 217 УПК РФ.	Обязанности в законе не сформулированы.
53	Право на проведение предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных	Обязанности в законе не сформулированы.

	статьей 229 УПК РФ. Пункт 3 части 5 статьи 217 УПК РФ.	
54	Право на уведомление прокурором о направлении уголовного дела в суд и разъяснение права ходатайствовать о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ. Часть 1 статьи 222 УПК РФ.	Обязанность прокурора уведомить обвиняемого и его защитника о направлении уголовного дела в суд и разъяснить право ходатайствовать о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ. Часть 1 статьи 222 УПК РФ.
55	Получить копию обвинительного заключения. Часть 2 статьи 222 УПК РФ.	Обязанность прокурора вручить обвиняемому копию обвинительного заключения. Часть 2 статьи 222 УПК РФ.
56	Право на реабилитацию в случаях, предусмотренных законом. Статья 133 УПК РФ.	Обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя признать право на реабилитацию в случаях предусмотренных законом. Статья 134 УПК РФ.
Уголовно-процессуальные права обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу		
57	Право на охрану здоровья и медицинскую помощь при содержании под стражей (ст. 41 Конституции, п. 9 ч. 1 ст. 17, ст. 24 Федерального закона	
58	Право не подвергаться при содержании под стражей пыткам, иным действиям, имеющим целью причинения физических или нравственных страданий. Статья 4 Федерального закона.	Содержание под стражей не должно сопровождаться пытками и иными действиями, имеющими целью причинить физические или нравственные страдания. Статья 4 Федерального закона.
59	Право получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб. Пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
60	Право пользоваться правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, настоящим	Обязанности в законе не сформулированы.

	Федеральным законом и иными Федеральными законами, а также международными договорами РФ. Статья 6 Федерального закона.	
61	Право на личную безопасность в местах содержания под стражей. Пункт 2 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Сотрудники мест содержания под стражей обязаны принимать меры по обеспечению личной безопасности подозреваемых и обвиняемых. Статья 19 Федерального закона.
62	Право обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории. Пункт 3 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
63	Право на свидания с защитником. Пункт 4 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанность предоставить свидания с защитником наедине без ограничения их количества и продолжительности. Часть 1 статьи 18 Федерального закона.
64	Право на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 18 Федерального закона. Пункт 5 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Часть 3 статьи 18 Федерального закона.
65	Право хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. Пункт 6 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.

66	Право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов. Пункт 7 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
67	Право вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями. Часть 4 статьи 52 УПК, пункт 8 части 1 статьи 17 и статья 20 Федерального закона.	Администрация мест содержания под стражей осуществляет пересылку корреспонденции подозреваемого. Статья 20 Федерального закона.
68	Право получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях. Пункт 9 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Подозреваемые обеспечиваются бесплатным питанием, материально-бытовым и медико-санитарным обеспечением. Статьи 22-24 Федерального закона.
69	Право на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных законом. Пункт 10 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Общая обязанность не производить следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Часть 3 статьи 163 УПК РФ.
70	Право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа. Пункт 11 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
71	Право пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка. Пункт 12 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
72	Право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания	Обязанности в законе не сформулированы.

	под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми. Пункт 13 части 1 статьи 17 Федерального закона.	
73	Право отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых. Пункт 14 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Администрация мест содержания под стражей обязана обеспечить реализацию права на свободу вероисповеданий. Часть 2 статьи 22 Закона Российской Федерации «О свободе вероисповеданий».
74	Право заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой. Пункт 15 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
75	Право получать посылки, передачи. Пункт 16 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
76	Право на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей. Пункт 17 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
77	Право участвовать в гражданско-правовых сделках. Пункт 18 части 1 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
78	Право получать и отправлять денежные переводы. Пункт 1 части 2 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
79	Право заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит закону. Пункт 2 части 2 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.

80	Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети. Пункт 3 части 2 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
81	Право подписываться на газеты и журналы и получать их. Пункт 4 части 2 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
82	Право получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей. Пункт 5 части 2 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
83	Право на обеспечение участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях. Статья 28 Федерального закона.	Администрация мест содержания под стражей обеспечивает участие подозреваемых следственных действиях и судебных заседаниях. Статья 28 Федерального закона.
84	Право обвиняемых - женщин на особые условия содержания под стражей. Статья 38 Конституции, статья 30 Федерального закона.	Администрация создает улучшенные материально-бытовые условия для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей. Статья 30 Федерального закона.
85	Право несовершеннолетних обвиняемых на особые условия содержания под стражей. Статья 31 Федерального закона.	Администрация создает несовершеннолетним обвиняемым улучшенные материально-бытовые условия. Статья 31 Федерального закона.
86	Право при наличии соответствующих условий трудиться в местах содержания под стражей. Статья 37 Конституции, часть 3 статьи 17 Федерального закона.	Обязанности в законе не сформулированы.
87	Право на уведомление одного из близких родственников подозреваемого о месте или об изменении места содержания его под стражей. Часть 11 статьи 108 УПК РФ.	Лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязан незамедлительно уведомить одного из близких родственников подозреваемого о месте или об изменении места его содержания под стражей. Часть 11 статьи 108 УПК РФ.

Приложение 2

**Система уголовно-процессуальных интересов обвиняемого и общих
правомочий следователя по их обеспечению**

№ п/п	Процессуальный интерес обвиняемого	Общие правомочия следователя
1	2	3
Общепроцессуальные интересы обвиняемого		
1	Рассчитывать на прекращение уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу.	Общая обязанность правоохранительного органа отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить уголовное дело при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. Статьи 24, 27 УПК РФ.
2	Рассчитывать на прекращение уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, указанным в статьях 25-28, 427 УПК РФ.	Право суда, прокурора, следователя и дознавателя прекратить уголовное дело и уголовное преследование по основаниям, предусмотренным ст. 25-28, 427 УПК РФ.
3	Рассчитывать, что обвинение не нашедшее подтверждения в его какой-либо части будет прекращено в этой части.	Обязанность следователя вынести постановление о прекращении уголовного преследования в части. Часть 2 статьи 175 УПК РФ.
4	Быть уведомленным о частичном прекращении уголовного преследования.	Обязанность следователя уведомить обвиняемого о принятом решении. Часть 2 статьи 175 УПК РФ.
5	Рассчитывать на соблюдение законности при соединении и выделении уголовных дел.	Право дознавателя, следователя и прокурора соединить в одном производстве или выделить в отдельное производство уголовное

		дело в порядке, предусмотренном законом, а также выделить в отдельное производство материалы уголовного дела. Статьи 153-155 УПК РФ.
6	Рассчитывать на применение закона, действующего во время дознания и предварительного следствия.	Обязанность суда, прокурора, органов расследования применять уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Статья 4 УПК РФ.
7	Рассчитывать на законность, обоснованность и мотивированность определений и постановлений, выносимых в связи с расследованием уголовного дела.	Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя и дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Часть 4 статьи 7 УПК РФ.
8	Рассчитывать на ведение расследования без применения насилия, угроз и иных незаконных мер.	Общий запрет осуществлять действия и принимать решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства и обращаться путем, унижающим человеческое достоинство либо создающим опасность для его жизни. Запрет подвергать насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Статья 21 Конституции РФ, статья 10 УПК РФ.
9	Рассчитывать на то, что в ходе уголовного судопроизводства не будут предприняты действия и решения, унижающие его честь и достоинство.	Запрет на обращение, унижающее человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья. Статья 9 УПК РФ.
10	Рассчитывать, что в качестве защитника наряду с адвокатом может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.	Обязанности в законе не сформулированы.
11	Рассчитывать, что одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых, если их интересы противоречат.	Обязанность адвоката не принимать на себя обязанности защиты обвиняемых, интересы которых противоречат. Часть 6 статьи 49 УПК РФ.
12	Рассчитывать, что адвокат не	Соответствующая обязанность

	откажется от принятой на себя защиты обвиняемого.	адвоката. Часть 7 статьи 49 УПК РФ.
13	Рассчитывать, что срок содержания под стражей не будет превышать свыше установленного законом.	Обязанность следователя завершить расследование в срок, не превышающий двух месяцев, или продлен в установленном законом порядке. Статья 109 УПК РФ.
14	Рассчитывать на неразглашение данных о частной жизни без его согласия.	Общая обязанность недопущения разглашений данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства. Часть 3 статьи 161 УПК РФ.
15	Рассчитывать на соблюдение предельно допустимых сроков предварительного следствия.	Общая обязанность соблюдать сроки предварительного следствия. Статья 162 УПК РФ.
16	Рассчитывать на возмещение вреда, причиненного нарушением его прав и свобод.	Обязанность возмещения вреда судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Часть 4 статьи 11, статьи 133-138 УПК РФ
17	Рассчитывать на надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, за законностью действий и решений участника процесса в ходе расследования уголовного дела.	Полномочия и обязанности прокурора. Статья 37 УПК РФ, статья 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».
Частнопроцессуальные интересы обвиняемого		
18	Быть извещенным о дне предъявления обвинения.	Обязанность следователя известить обвиняемого о дне предъявления обвинения. Часть 2 статьи 172 УПК РФ.
19	Отказаться от подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого.	Обязанность следователя сделать соответствующую запись в протоколе. Часть 7 статьи 172 УПК РФ.
20	Быть немедленно допрошенным после предъявления обвинения.	Обязанность следователя немедленно допросить обвиняемого после предъявления обвинения. Часть 1 статьи 173 УПК РФ.
21	Рассчитывать, что после отказа от дачи показаний, повторный допрос будет произведен лишь	Обязанность в законе не сформулирована.

	по его просьбе.	
22	Рассчитывать, что следственные действия в случаях, предусмотренных законом, будут произведены на основании судебного решения.	Общая обязанность производства следственных действий в случаях, предусмотренных законом на основании судебного решения. Часть 2 статьи 164 УПК РФ.
23	Быть предупрежденным о применении при производстве следственного действия технических средств.	Обязанность следователя предупредить участников следственного действия о применении технических средств. Часть 5 статьи 166 УПК РФ.
24	Рассчитывать на ознакомление с протоколом следственного действия, произведенного с его участием.	Обязанность следователя ознакомить лиц, участвующих в следственном действии с содержанием протокола следственного действия. Часть 6 статьи 166 УПК РФ.
25	Ходатайствовать об участии понятых в следственном действии, в случаях, когда их участие необязательно.	Право следователя удовлетворить ходатайство. Статья 170 УПК РФ.
26	Отказаться от подписания протокола следственного действия с предоставлением возможности объяснить причину такого отказа.	Обязанность удостоверить факт отказа от подписания протокола следственного действия и предоставить возможность объяснить причину отказа. Части 1, 2 статьи 167 УПК РФ.
27	Рассчитывать на объявление состава следственной группы.	Обязанность объявления следственной группы. Часть 2 статьи 163 УПК РФ.
28	Рассчитывать, что мера пресечения будет избрана при наличии достаточных оснований.	Обязанности в законе не сформулированы.
29	Рассчитывать на меры попечения о детях, иждивенцах.	Обязанность следователя принять меры по передаче на попечение близких родственников или других лиц либо помещение в соответствующие детские или социальные учреждения. Часть 1 статьи 160 УПК РФ.
30	Рассчитывать на обеспечение сохранности имущества и жилища.	Обязанность следователя принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища обвиняемого. Часть 2 статьи 160 УПК РФ,
31	Рассчитывать, что арест на	Запрет на наложение ареста на

	имущество не будет наложен на ту его часть, на которую в соответствии с ГК РФ, не может быть обращено взыскание.	имущество в предусмотренном законом случае. Часть 4 статьи 115 УПК РФ.
32	Рассчитывать на уведомление о принятых мерах попечения о детях и иждивенцах и мерах по обеспечению сохранности имущества.	Обязанность следователя уведомить обвиняемого уведомление о принятых мерах попечения о детях и иждивенцах и мерах по обеспечению сохранности имущества. Часть 3 статьи 160 УПК РФ.
33	Рассчитывать на уведомление администрацией места содержания под стражей не позднее, чем за 24 часа до истечения срока содержания под стражей, органа, ведущего дело и прокурора.	Обязанность начальника места содержания под стражей не позднее, чем за 24 часа до истечения срока содержания под стражей уведомить об этом орган или лицо, ведущее дело, а также прокурора. Часть 2 статьи 50 Федерального закона «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» (далее - Федеральный закон).
34	Рассчитывать, что мера пресечения при наличии оснований может быть отменена или изменена.	Общая обязанность суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя отменить или изменить меру пресечения, когда в ней отпадет необходимость или изменить в случаях, предусмотренных законом. Статья 110 УПК РФ.
35	Не явиться по вызову при наличии к тому уважительных причин.	Обязанности в законе не сформулированы.
36	Рассчитывать на обязательное удовлетворение следователем ходатайства о выполнении следственных действий, результаты которых могут иметь значение для дела.	Следователь не вправе отказать в удовлетворении обоснованного ходатайства. Часть 2 статьи 159 УПК РФ.
37	Рассчитывать, что при получении образцов для сравнительного исследования не будут применяться методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство человека.	Общий запрет применять методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство человека при получении образцов для сравнительного исследования. Часть 2 статьи 202 УПК РФ.

38	Рассчитывать, что по окончании расследования ему будут предъявлены все материалы уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде.	Обязанность следователя предъявить для ознакомления обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде. Часть 1 статьи 217 УПК РФ.
39	Рассчитывать на то, что при ознакомлении с материалами уголовного дела он не будет ограничен во времени, необходимом для этого.	Общий запрет на ограничение во времени на ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, кроме случаев, предусмотренных законом. Часть 3 статьи 217 УПК РФ.